

# ВЕСТНИК МГПУ.

**СЕРИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ».**

**MCU JOURNAL  
OF LEGAL SCIENCES**

**№ 2 (58)**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL**

**Издается с 2008 года  
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2008  
Quarterly**

**Москва  
2025**

## РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

<b>Реморенко И. М.</b> председатель	ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент РАО
<b>Рябов В. В.</b> заместитель председателя	президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО
<b>Геворкян Е. Н.</b> заместитель председателя	первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО
<b>Агранат Д. Л.</b> заместитель председателя	проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

<b>Пашенцев Д. А.</b> главный редактор	доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (МГПУ)
<b>Северухин В. А.</b> зам. главного редактора	кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР (МГПУ)
<b>Беляева О. А.</b>	доктор юридических наук, профессор РАН (ИЗиСП)
<b>Борисова Н. Е.</b>	доктор юридических наук, профессор (МГПУ)
<b>Диноршоев А. М.</b>	доктор юридических наук, профессор (Таджикский национальный университет)
<b>Дорская А. А.</b>	доктор юридических наук, профессор (РГПУ им. А. И. Герцена)
<b>Ефимова О. В.</b>	кандидат юридических наук, доцент (МГПУ)
<b>Иларию Претелли</b>	доктор права (Швейцарский институт сравнительного права)
<b>Мартыненко И. Э.</b>	доктор юридических наук, профессор (Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)
<b>Мкртумян А. Ю.</b>	доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Армения (Кассационный суд Республики Армения)
<b>Ростокинский А. В.</b>	доктор юридических наук, профессор (МГПУ)
<b>Рыбаков О. Ю.</b>	доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
<b>Сауляк О. П.</b>	доктор юридических наук, профессор (МГПУ)
<b>Серова О. А.</b>	доктор юридических наук, профессор (Псковский государственный университет)
<b>Смирнов Л. Б.</b>	доктор юридических наук, профессор (РГПУ им. А. И. Герцена)
<b>Черногор Н. Н.</b>	доктор юридических наук, профессор РАН (ИЗиСП)
<b>Честнов И. Л.</b>	доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (СПбЮИ(ф)АГП)
<b>Чурилов С. Н.</b>	доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (МГПУ)
<b>Шевелева С. В.</b>	доктор юридических наук, профессор (ЮЗГУ)
<b>Андреянова Н. Н.</b> ответственный редактор	кандидат юридических наук (МГПУ)

**Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

ISSN 2076-9113

© ГАОУ ВО МГПУ, 2025

## СО Д Е Р Ж А Н И Е

### **Государство и право: теоретические и исторические аспекты (к 80-летию Великой Победы)**

- Звонарев А. В., Пашенцев Д. А.* Сталин и Черчилль:  
от установления личных контактов к созданию  
военного союза ..... 7
- Степанов М. М.* Доктринальная основа формирования  
советской пенитенциарной политики..... 17
- Трунцевский Ю. В.* Право Победы:  
Всесоюзный институт юридических наук  
в первые годы Великой Отечественной войны..... 27

### **Публичное право**

- Дорская А. А.* Развитие международного правосудия  
и преодоление кризисных явлений в международном праве:  
проблема соотношения ..... 39
- Латышева Н. А.* Частные определения в гражданском  
судопроизводстве как особый вид судебных актов  
(в аспекте развития судебных коммуникаций) ..... 53
- Петрова Н. Д.* Роль международных судов в преодолении  
кризисов двухсторонних отношений государств ..... 66
- Сидоров А. В.* Роль ООН в преодолении кризисных явлений  
в гуманитарной сфере ..... 78

### **Трибуна молодых ученых**

- Буглимова О. В.* Взыскание неустойки и отказ от исполнения  
договора участия в долевом строительстве в одностороннем  
порядке как обеспечительные меры ..... 92

**Научная жизнь**

*Бойченко Л. В., Пашенцева С. В.* Обзор Второй научной сессии  
Ассоциации историков права ..... 108

**Авторы «Вестника МГПУ. Серия «Юридические науки»,  
2025, № 2 (58)..... 118**

Требования к оформлению статей..... 121

## CONTENTS

### **State and Law: Theoretical and Historical Aspects (on the 80th anniversary of the Great Victory)**

- Zvonarev A. V., Pashentsev D. A.* Stalin and Churchill:  
from establishing personal contacts to creating a military alliance ..... 7
- Stepanov M. M.* The doctrinal basis of the formation  
of the Soviet penitentiary policy ..... 17
- Truntsevsky Yu. V.* The Right of Victory:  
The All-Union Institute of law in the early Years  
of the Great Patriotic War ..... 27

### **Public Law**

- Dorskaya A. A.* Development of international justice and overcoming  
crisis phenomena in international law: the issue of correlation ..... 39
- Latysheva N. A.* Private definitions in civil proceedings  
as a special type of judicial acts (in terms of the development  
of judicial communications) ..... 53
- Petrova N. D.* The role of international courts in dealing with crises  
in bilateral relations between states ..... 66
- Sidorov A. V.* The role of the United Nations in overcoming crises  
phenomena in humanitarian area ..... 78

### **Tribune of Young Scientists**

- Buglimova O. V.* Penalties and termination of the contract  
of participation in shared construction unilaterally as interim measures ..... 92

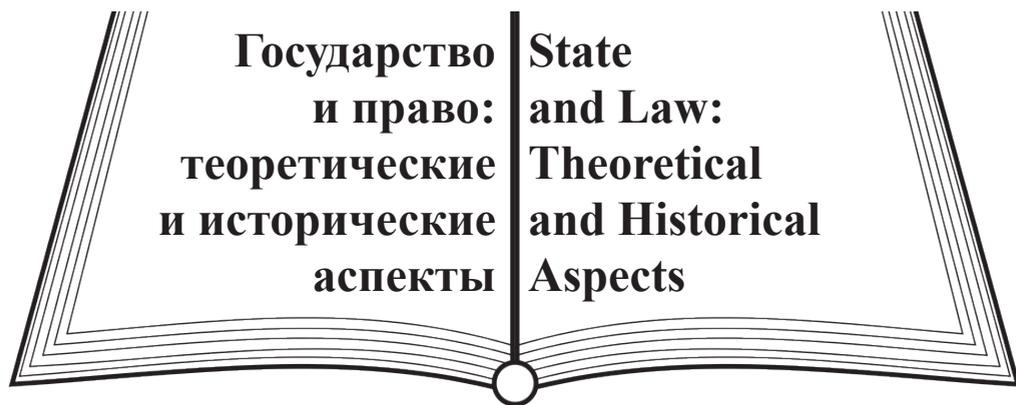
**Scientific Life**

*Boychenko L. V., Pashentseva S. V.* Review of the Second Scientific Session of the Association of Legal Historians ..... 108

**Authors of the MCU Journal of Legal Sciences,**

**2025, № 2 (58)**..... 118

Requirements for Style Articles ..... 121



К 80-летию Победы

УДК 341.3(470:410)«1941»  
DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-7-16

**А. В. Звонарев**

Московский городской педагогический университет,  
Москва, Российская Федерация,  
zvonaREVAV@mgpu.ru

**Д. А. Пашенцев**

Московский городской педагогический университет,  
Москва, Российская Федерация,  
pashentsevda@mgpu.ru

## СТАЛИН И ЧЕРЧИЛЛЬ: ОТ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ КОНТАКТОВ К СОЗДАНИЮ ВОЕННОГО СОЮЗА

**Аннотация.** Цель статьи — показать особенности взаимодействия Сталина и Черчилля по сближению политики двух государств в предвоенное время, что способствовало формированию антигитлеровской коалиции. На основе исследования документов и мемуарной литературы раскрыт ход дипломатических переговоров, направленных на организацию совместной борьбы против германского агрессивного режима, обоснован процесс принятия соглашений, составивших правовую базу антигитлеровской коалиции. Эти соглашения лежали в основе последующего юридического оформления антигитлеровской коалиции. Сближению двух лидеров способствовали не личные симпатии, а внешнеполитические обстоятельства. Нападение Германии на Советский Союз существенно повлияло на отношения между ними, заставило предпринять дальнейшие шаги навстречу друг другу, которые в итоге привели к формированию антигитлеровской коалиции.

**Ключевые слова:** антигитлеровская коалиция; Сталин; Черчилль; Великая Победа; военно-политический союз; международные соглашения.

UDC 341.3(470:410)«1941»

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-7-16

### **A. V. Zvonarev**

Moscow City University,  
Moscow, Russian Federation,  
zvonarevav@mgpu.ru

### **D. A. Pashentsev**

Moscow City University,  
Moscow, Russian Federation,  
pashentsevda@mgpu.ru

## **STALIN AND CHURCHILL: FROM ESTABLISHING PERSONAL CONTACTS TO CREATING A MILITARY ALLIANCE**

*Abstract.* The purpose of the article is to show the features of the interaction between Stalin and Churchill on the rapprochement of the policies of the two states in the pre-war period, which contributed to the formation of the anti-Hitler coalition. Based on the study of documents and memoirs, the course of diplomatic negotiations aimed at organizing a joint struggle against the German aggressive regime is revealed, and the process of adopting agreements that formed the legal basis of the anti-Hitler coalition is substantiated. These agreements were the basis for the subsequent legal registration of the anti-Hitler coalition. The rapprochement between the two leaders was facilitated not by personal sympathy, but by foreign policy circumstances. Germany's attack on the Soviet Union significantly affected relations between them, forcing them to take further steps towards each other, which eventually led to the formation of the anti-Hitler coalition.

*Keywords:* anti-Hitler coalition; Stalin; Churchill; Great Victory; military-political alliance; international agreements.

### **Введение**

**Р**азвитие государства и права во многом зависит не только от существующих исторических закономерностей, отражающих законы общественной динамики, но и от субъективных факторов, в том числе от взаимоотношений между государственными деятелями и национальными лидерами. Достаточно ярко это проявилось в период Второй мировой войны, когда формирование антигитлеровской коалиции и взаимодействие между входившими в нее странами существенным образом зависели от симпатий и антипатий их лидеров, умения договариваться и отстаивать собственные интересы, а также идти на компромиссы. Несмотря на то что о взаимоотношениях Сталина как лидера советского государства и Черчилля как главы английского правительства сказано и написано достаточно много, прошедшие со времени Великой Победы 80 лет позволяют с новых позиций посмотреть на ряд аспектов такой коммуникации, показать роль личностного фактора в один из переломных моментов всемирной и отечественной истории.

## Методы исследования

В статье с помощью общенаучных методов анализа и синтеза проведено исследование широкого круга исторических источников, а также доктринальной и мемуарной литературы. Формально-юридический и конкретно-исторический методы позволили выявить особенности содержания ряда международных и внутренних актов периода войны. Акцент на взаимодействии двух лидеров обусловил привлечение принципов антропологического подхода к праву.

## Основное исследование

Нормативной основой взаимодействия СССР и Великобритании в борьбе против германского нацизма стало Соглашение о совместных действиях Правительства Союза ССР и Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии (далее — Соглашение), подписанное 12 июля 1941 года в Москве. Текст Соглашения состоял всего из двух пунктов. Согласно пункту 1 оба правительства брали на себя взаимные обязательства «оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии» [10, с. 72]. В соответствии с пунктом 2 Соглашения устанавливалось, что оба правительства «в продолжении этой войны... не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с общего согласия» [10, с. 72]. Одновременно сторонами был подписан и Протокол к Соглашению о совместных действиях, которым устанавливалось, что данное Соглашение вступало в силу немедленно и не требовало ратификации [10, с. 73].

Каким образом два государства, которые еще год назад могли начать военные действия друг против друга, установили столь доверительные отношения спустя три недели после нападения на Советский Союз гитлеровской Германии и заключили Соглашение, ставшее первым документом в создании нового военного союза? И как личные контакты И. В. Сталина и У. Черчилля способствовали установлению этих доверительных отношений в весьма чрезвычайных обстоятельствах для народов СССР и Соединенного Королевства?

К сожалению, в отечественной и зарубежной научной литературе данному вопросу не уделяется особого внимания прежде всего из-за отсутствия необходимых исторических источников. Однако публикация посвященных ему новых документов позволяет выделить определенные этапы и наметить дальнейшие направления исследования обозначенной проблемы.

Есть основания полагать, что инициатива установления контактов между И. В. Сталиным и У. Черчиллем исходила от последнего. 25 марта 1938 года в Москву из Лондона была направлена шифрограмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат

иностранных дел о его беседе с У. Черчиллем, состоявшейся накануне. В шифрограмме И. М. Майский указал, что Черчилль заявил о своей ненависти к нацистской Германии; о том, что необходимо стремиться к скорейшему созданию «великого альянса» между тремя странами: Великобританией, Соединенными Штатами и Россией [10, с. 59].

По мнению Черчилля, в условиях мировой войны коммунизм не представлял уже такой угрозы, какую явила собой Германия, и потому он был готов пойти на союз с коммунистами [10, с. 59].

Встречи между И. М. Майским и У. Черчиллем проходили уже не первый раз и были достаточно интересны и содержательны. Первая состоялась еще в июне 1935 года [6, с. 486]. И. М. Майский подробно описывал диалог с ним в своих докладах [7, с. 300]. И в этот раз У. Черчилль старался некоторые свои идеи довести до руководства СССР через И. М. Майского. Но, судя по реакции Майского, Черчилль выдвинул серьезное предложение о будущем военном союзе и откровенно высказался об изменениях, произошедших в его взглядах на возможность совместной деятельности советского и британского правительств.

Важны были международная обстановка и время проведения встречи, а также роль самого Черчилля в формировании британской внешней политики. В мае 1937 года во главе британского правительства становится Невилл Чемберлен, который был настроен искать примирения с Германией, надеясь предотвратить новую европейскую войну, путем переговоров по урегулированию германских претензий, а не путем создания системы европейской коллективной безопасности и форсированного перевооружения британской армии, авиации и флота. В отличие от Чемберлена, Черчилль постоянно публично призывал находящиеся в опасности европейские страны объединяться, для того чтобы совместно предотвратить агрессию Гитлера. В правительстве Н. Чемберлена места У. Черчиллю не было, ибо последние десять лет они расходились во взглядах по многим вопросам, хотя и были членами одной политической партии [5, с. 615].

В то же время У. Черчилль был старшим теневым советником палаты общин от Консервативной партии и его мнение безусловно влияло на формирование внешней и внутренней политики британского правительства. Но встреча Черчилля с Майским произошла в феврале 1938 года после отставки с поста министра иностранных дел правительства Чемберлена близкого по взглядам Черчиллю А. Идена [11, с. 155–156] и сразу после мартовского аншлюса Австрии в момент серьезного международного кризиса. Понимая, к чему все идет, реально оценивая шансы Чехословакии на сопротивление германской агрессии и будучи прекрасно информированным о состоянии армии, авиации и флота Британской империи и Франции, У. Черчилль пытался найти альтернативный вариант и через Майского искал контакты с руководством СССР. При этом публично в своих статьях и выступлениях он этого не демонстрировал.

1 июля 1940 года новый посол Великобритании Ричард Стаффорд Криппс передал председателю Совета народных комиссаров и народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову послание премьер-министра Великобритании советскому руководству, написанное 24 июня 1940 года<sup>1</sup>. Письмо Черчилля, в котором он признает желательным восстановление прежних связей между СССР и Великобританией, чтобы можно было при необходимости консультироваться друг с другом, было передано Молотову за полтора часа до встречи посла Р. С. Криппса с И. В. Сталиным.

По мнению Черчилля, в настоящее время политика Великобритании сосредоточена на достижении двух целей: «спасти себя от господства Германии, которая хочет установить нацистское правительство, и освободить остальную Европу от господства Германии» [14, с. 400].

В заключение своего письма У. Черчилль высказывает надежду, что его откровенность и готовность обсудить с Советским правительством любую из проблем поспособствует восстановлению отношений между СССР и Великобританией.

Момент назначения нового посла в СССР и передачи письма был не случаен. 10 мая 1940 года Черчилль стал премьер-министром Великобритании. 15 июня он узнал, что США не придут на помощь Франции и Великобритании. 22 июня 1940 года французская делегация в Компьене подписала перемирие с Германией, которое фактически было капитуляцией Франции. Британская империя осталась одна против Германии и ее союзников и готовилась к многомесячной битве за Британию. Черчилль выбрал лейбориста Р. С. Криппса за его убеждения. Криппс был ярким противником германского нацизма, выступавшим за создание единого фронта лейбористов и коммунистов Британии, за что его чуть не исключили из партии, и против Мюнхенского соглашения в 1938 году. Но ему досталось тяжелое наследство. По сравнению с августом 1939 года отношения между СССР и Великобританией находились на минимальном уровне и продолжали ухудшаться. Германия, захватив французские архивы военного министерства и министерства иностранных дел, стала публиковать документы, в которых в том числе говорилось о планах Великобритании и Франции начать военные действия против СССР на Скандинавском полуострове, в странах Прибалтики, Румынии, Турции и Иране. Некоторые из них были опубликованы и в СССР [1, с. 661]. В таких кризисных условиях Черчиллю требовалось восстановить разрушенные отношения с руководством СССР.

Положение И. В. Сталина кардинально отличалось от положения Черчилля. Перед И. В. Сталиным стояли также весьма серьезные проблемы, которые необходимо было решить, по возможности не втягивая СССР в военные действия в Европе и Азии. 15–17 июня 1940 года началась советизация прибалтийских

<sup>1</sup> У. Черчилль в своих воспоминаниях приводит другую дату данного письма — 25 июня 1940 года [14, с. 400].

республик: Литвы, Латвии, Эстонии — и на их территорию в дополнение к размещенным ранее гарнизонам ввели 10 стрелковых дивизий и семь танковых бригад Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) [1, с. 645]. К моменту встречи прибалтийская проблема еще не была решена. 26 июня 1940 года, уже после написания Черчиллем письма советскому руководству, посланнику Румынии в СССР Георге Давидеску была вручена нота с требованием мирного решения «бессарабского вопроса». 1 июля 1940 года, то есть в день встречи Сталина с послом Криппсом, ТАСС сообщил, что советские войска закрепились на новой границе с Румынией [1, с. 648].

Ответного письма И. В. Сталина на письмо У. Черчилля не последовало. Но во время встречи с Р. С. Криппсом Сталин дал развернутые ответы на вопросы, заданные послом Великобритании от имени своего правительства. Сталин сообщил, что у СССР нет блока с Германией на предмет войны против Англии, есть только пакт о ненападении. В ответ на вопрос о желательности установления порядка на Балканах под эгидой СССР Сталин заявил, что СССР не имеет такого намерения.

В ходе беседы уточнялись взгляды руководства СССР по балканскому вопросу, отношениям с Румынией, Турцией и о заключении советско-английского торгового договора. По поводу советско-румынских отношений Сталин ответил, что «требования СССР к Румынии ограничиваются теми заявлениями, которые были опубликованы. У СССР по отношению к Румынии нет никаких претензий» [1, с. 396–397]. Советское руководство не заинтересовано в обострении обстановки на данном направлении. Следовательно, Германия и Италия беспрепятственно будут получать нефть из Румынии, так как последняя против этого не возражает. По мнению Сталина, для Германии не имеет смысла снимать войска с Западного фронта и перебрасывать их на Балканы.

В отношении Турции, Стамбула и проливов, с точки зрения Сталина, со стороны СССР не исходит никакой реальной угрозы. Но проблема есть: Сталин не исключает возможного стремления Италии и Германии в сторону Ближнего Востока, но здесь многое будет зависеть от позиции Турции. В ответ Р. С. Криппс уверил И. В. Сталина в том, что Великобритания, имеющая договор с Турцией, постарается сделать все для разрешения данной проблемы.

В отношении же восстановления торговых отношений и возможности заключения советско-английского торгового договора И. В. Сталин высказался положительно. Но при этом обратил внимание собеседника на следующие условия: «Договор, заключенный с Германией или с кем-то еще, мы нарушать не можем, и при переговорах англичане должны учесть указанное обстоятельство, если они считают возможным вообще учесть его» [2, с. 398].

Стоит отметить, что после окончания данной встречи ее краткое изложение 13 июля 1940 года радиограммами направили дипломатическим представителям СССР в Лондоне, Берлине, Риме и других столицах. Исходя из существовавшей в тот период советско-германской договоренности о внешнеполитических

консультациях тогда же, 13 июля состоялась встреча В. М. Молотова с послом Германии Ф. В. графом фон дер Шуленбургом, на которой Молотов передал германскому представителю сходное изложение данной беседы.

В отечественной историографии большое внимание уделяется сообщению У. Черчилля, датированному 3 апреля 1941 года. Его текст гласит: «Я имею достоверную информацию от доверенного агента, что немцы предполагали после того, как Югославия будет в их сетях, т. е. после 20 марта, начать передвижение трех из находящихся в Румынии пяти бронетанковых дивизий в южную часть Польши. В тот момент, когда они узнали о сербской революции, это передвижение было остановлено. Ваше Превосходительство легко оценит значение этих фактов» [10, с. 66].

Причины его написания премьер-министром Великобритании, инструкции Черчилля и его министра иностранных дел, данные послу Стаффорду Криппсу о порядке вручения послания лично в руки Сталину, и обстоятельства, из-за которых это сообщение передали не лично Сталину, а через А. Я. Вышинского и только 23 апреля 1941 года, когда уже вряд ли на что-то можно было повлиять в югославских событиях, внимательно изучены в современной литературе благодаря подробному описанию тех событий в воспоминаниях Черчилля и многочисленным документам, которые он опубликовал в своих воспоминаниях [3–4, 12–13].

Однако заслуживают внимания несколько важных моментов, характеризующих особенности взаимоотношений Великобритании и СССР в апреле 1941 года.

Личной переписки между У. Черчиллем и И. В. Сталиным в предвоенный период не существовало. С инициативой создания личных контактов всегда выступал Черчилль. Своим апрельским сообщением У. Черчилль хотел наладить такой личный контакт, но, судя по тому, что он пишет в своих воспоминаниях, ему это не удалось. Позднее Черчилль вспоминал: «Это было *единственное* послание перед нападением Германии, которое я направил непосредственно Сталину. Его краткость, исключительный характер сообщения, тот факт, что оно исходило от главы правительства и требовало вручения послом лично главе русского правительства — все это должно было придать ему особое значение и привлечь внимание Сталина» (курсив наш. — А. З., Д. П.) [14, с. 402–403].

Общение между Великобританией и СССР происходило через министра иностранных дел А. Идена и советского посла Майского в Лондоне, а также посла Великобритании Р. С. Криппса и представителей Наркомата иностранных дел в Москве. Но в Москве даже не на уровне наркома, а на уровне его заместителя. В современной литературе высказывалась мысль о некотором недоверии, возникшем в тот период у И. В. Сталина к В. М. Молотову, которое послужило причиной смещения В. М. Молотова с поста председателя Совета народных комиссаров в мае 1941 года. Но, возможно, в Москве боялись привлечь внимание Германии к этим переговорам [12, с. 303].

Советская сторона, очевидно, старалась минимизировать контакты с Великобританией, чтобы не провоцировать Германию и ее союзников в Европе и на Дальнем Востоке и не давать поводов к возможному нападению. По мнению министра иностранных дел Великобритании Антони Идена, советская сторона после начала Великой Отечественной войны не признавала наличие переданных им материалов об угрозе нападения нацистской Германии на СССР. А. Иден писал Черчиллю в октябре 1941 года по вполне понятным причинам: «Надо иметь в виду, что в то время русские были в высшей степени не расположены получать какие-либо послания, и даже если Сталин получил Ваше послание, он сейчас предпочтет забыть об этом факте. Только так он может в какой-то мере оправдать себя. Такая же позиция практиковалась и в отношении других посланий, которые я, с Вашего разрешения, передавал Майскому несколько недель до нападения. До настоящего времени их никто не признавал и не ссылался на них» [3, с. 40–41].

Но могла ли Москва доверять человеку с биографией У. Черчилля, который готов был пожертвовать всеми своими союзниками ради Великобритании и который утром 22 июня 1941 года, узнав о нападении нацистской Германии на СССР, пришел в прекрасное настроение, и «радость его была столь огромной, что он послал в спальню Идена своего камердинера с серебряным подносом, на котором лежала сигара и записка: “Немецкие армии вторглись в Россию”» [9, с. 402]. А затем во время завтрака, на котором присутствовал посол в СССР Стаффорд Криппс, У. Черчилль «замучил посла, называя русских “варварами” и доказывая, что коммунистов ничто не связывает “даже с самым низменным типом людей”» [9, с. 403]. Кроме того, в Москве реально оценивали тяжелое положение британских войск на всем театре военных действий, личную заинтересованность У. Черчилля во втягивании СССР в войну с Германией и были в значительной мере информированы о реальных докладах британской разведки, благодаря сообщениям, поступающим от К. Филби и других советских разведчиков из «Кембриджской пятерки» [13, с. 277–278].

Наконец, сам И. В. Сталин никогда письменно не отвечал У. Черчиллю до начала Великой Отечественной войны, демонстрировал перед ближайшими соратниками и подчиненными недоверие к материалам, предоставляемым британцами [8, с. 8–9], и не признавался в получении его сообщения от 3 апреля 1941 года в личных беседах с представителями Великобритании. В письме министру иностранных дел А. Идену и лорду Э. Бивербруку от 14 октября 1941 года У. Черчилль написал следующие слова: «Эта папка заслуживает внимания ввиду заявления, которое Сталин сделал лорду Бивербруку о том, что он не помнит, когда его предупреждали. Это было единственное послание до нападения, которое я послал непосредственно Сталину» [8, с. 40].

Однако наличие многолетних неофициальных и непрямых контактов между У. Черчиллем и И. В. Сталиным позволило 22 июня 1941 года начать незамедлительную работу по созданию военно-политического союза между СССР

и Великобританией, ставшего в дальнейшем одной из предпосылок Победы советского народа и наших союзников над нацистской Германией и ее сателлитами.

## Результаты исследования

Приведенные факты еще раз подтверждают наличие контактов между Черчиллем и Сталиным в предвоенный период. Взаимодействие двух лидеров отличалось особой осторожностью; они не могли позволить себе сделать неверный или опрометчивый шаг, который мог бы подтолкнуть потенциального союзника к разрыву и сближению с Германией. Черчилль, известный своей ненавистью к Советскому государству, не мог пользоваться полным доверием Сталина, и это сыграло негативную роль в восприятии и оценке получаемой от него скупой информации. В то же время нападение Германии на Советский Союз существенно повлияло на отношения между двумя политическими лидерами, заставило их предпринять дальнейшие шаги навстречу друг другу, которые в итоге привели к формированию антигитлеровской коалиции.

## Список источников

1. Айрапетов О. Р. История внешней политики Советского государства 1918–1941 / под ред. М. А. Колерова. Т. 2. М.: Кучково поле Музеон, 2024. 1087 с.
2. Беседа Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина с послом Великобритании Р. С. Криппсом в Кремле // Документы внешней политики СССР. 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII: в 2 кн. Кн. 1: Январь – октябрь 1940. М.: Междунар. отношения, 1995. 752 с.
3. Быстрова И. В. Британский союзник: организация военно-экономических поставок в СССР в 1941–1945 гг.: документальное исследование. М.: Весь мир, 2022. 576 с.
4. Воронин В. Е. Москва – Тегеран: рождение «боевого союза» (по материалам переписки и переговоров Сталина с Черчиллем и Рузвельтом в 1941–1943 гг.): монография. М.: Прометей, 2021. 912 с.
5. Гилберт М. Черчилль: биография / пер. с англ. С. Бавина. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 1056 с.
6. Карлей М. Д. Рискованная игра Сталина: в поисках союзников против Гитлера. 1930–1936 гг. / пер. с англ. Н. Л. Алексеевой. М.: Кучково поле, 2023. 800 с.
7. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата. 1926–1945 гг. М.: Наука, 1971. 711 с.
8. Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. М.: Вече, 2013. 480 с.
9. Манчестер У., Рейд П. Уинстон Спенсер Черчилль. Защитник королевства: вершина политической карьеры, 1940–1965 / пер. с англ. Г. В. Максимюк. М.: Центр-полиграф, 2016. 1183 с.
10. Сталин, Черчилль, Рузвельт: совместная борьба с нацизмом: каталог историко-документальной выставки / сост.: С. И. Балан, Г. А. Кузнецова, Н. М. Пискарева. М.: Кучково поле Музеон, 2020. 400 с.

11. Трухановский В. Г. Антони Иден. М.: Международные отношения, 1983. 416 с.
12. Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1989. 456 с.
13. Уткин А. И. Уинстон Черчилль. Полная биография. «Я легко довольствуюсь самым лучшим». М.: Родина, 2024. 512 с.
14. Черчилль У. Вторая мировая война: в VI т. / пер. с англ. Н. Тимошенко. Т. III: Великий союз. Кн. 1: Германия устремляется на восток. М.: Б. и., 2023. 528 с.

### References

1. Ajrapetov O. R. Istoriya vneshnej politiki Sovetskogo gosudarstva 1918–1941 / pod red. M. A. Kolerova. T. 2. М.: Kuchkovo pole Muzeon, 2024. 1087 s.
2. Beseda General' nogo sekretarya CzK VKP(b) I. V. Stalina s poslom Velikobritanii R. S. Krippsom v Kremle // Dokumenty` vneshnej politiki SSSR. 1940 – 22 iyunya 1941. T. XXIII: v 2 kn. Kn. 1: Yanvar` – oktyabr` 1940. М.: Mezhdunar. otnosheniya, 1995. 752 s.
3. By`strova I. V. Britanskij soyuznik: organizaciya voenno-e`konomicheskix postavok v SSSR v 1941–1945 gg.: dokumental`noe issledovanie. М.: Ves` mir, 2022. 576 s.
4. Voronin V. E. Moskva – Tegeran: rozhdenie «boevogo soyuza» (po materialam perezpiski i peregovorov Stalina s Cherrhillem i Ruzvel`tom v 1941–1943 gg.): monografiya. М.: Prometej, 2021. 912 s.
5. Gilbert M. Cherrhill`: biografiya / per. s angl. S. Bavina. М.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2021. 1056 s.
6. Karlej M. D. Riskovannaya igra Stalina: v poiskax soyuznikov protiv Gitlera. 1930–1936 gg. / per. s angl. N. L. Alekseevoj. М.: Kuchkovo pole, 2023. 800 s.
7. Majskij I. M. Vospominaniya sovetskogo diplomata. 1926–1945 gg. М.: Nauka, 1971. 711 s.
8. Kuznecov N. G. Kursom k pobede. М.: Veche, 2013. 480 s.
9. Manchester U., Rejd P. Uinston Spenser Cherrhill`. Zashhitnik korolevstva: vershina politicheskoy kar`ery`, 1940–1965 / per. s angl. G. V. Maksimyuk. М.: Centrpoligraf, 2016. 1183 s.
10. Stalin, Cherrhill`, Ruzvel`t: sovmestnaya bor`ba s nacizmom: katalog istoriko-dokumental`noj vy`stavki / sost.: S. I. Balan, G. A. Kuznecova, N. M. Piskareva. М.: Kuchkovo pole Muzeon, 2020. 400 s.
11. Truxanovskij V. G. Anthoni Iden. М.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1983. 416 s.
12. Truxanovskij V. G. Uinston Cherrhill`. М.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1989. 456 s.
13. Utkin A. I. Uinston Cherrhill`. Polnaya biografiya. «Ya legko dovol`stvuyus` samy`m luchshim». М.: Rodina, 2024. 512 s.
14. Cherrhill` U. Vtoraya mirovaya vojna: v VI t. / per. s angl. N. Timoshenko. T. III: Velikij soyuz. Kn. 1: Germaniya ustremlyaetsya na vostok. М.: B. i., 2023. 528 s.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025;  
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;  
принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 22.01.2025;  
approved after reviewing: 26.02.2025;  
accepted for publication: 05.03.2025.

УДК 343.8

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-17-26

## М. М. Степанов

Институт законодательства и сравнительного правоведения  
при Правительстве Российской Федерации,  
Москва, Российская Федерация,  
stepanovtao@mail.ru

### ДОКТРИНАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ

**Аннотация.** Пенитенциарная политика является важным элементом уголовной политики государства. Она определяет стратегию, цель, задачи и приоритетные направления деятельности государства по исполнению уголовных наказаний, принципы организации и функционирования пенитенциарных учреждений, содержание уголовно-исполнительного законодательства. В основе пенитенциарной политики лежат признанные государством научно обоснованные идеи, которые в своей совокупности образуют ее доктрину. Развитие доктринальной основы отечественной пенитенциарной политики невозможно без учета уже имеющегося опыта. В связи с этим особый интерес представляет период первых лет советской власти, когда на основе марксистской теории в России была сформирована и реализовывалась самобытная пенитенциарная политика, доказавшая свою эффективность даже в условиях Гражданской войны. В результате проведенного исследования сделаны выводы о том, что доктринальная основа советской пенитенциарной политики стала разрабатываться одновременно с ее созданием; в основу формирования советской уголовно-исполнительной политики была положена идея замены царских тюрем различными пенитенциарными учреждениями, активно использовавшими труд как средство перевоспитания преступников; реализация исправительно-трудовой политики привела к восстановлению в тюрьмах материально-технической базы производственной деятельности, привлечению к труду большей части заключенных, созданию специализированных пенитенциарных учреждений (сельскохозяйственные колонии, концентрационные лагеря и лагеря принудительных работ), основным назначением которых являлось использование труда содержащихся в них лиц.

**Ключевые слова:** Гражданская война; Советская Россия; доктринальная основа пенитенциарной политики; пенитенциарная политика; пенитенциарные учреждения; тюрьмы; сельскохозяйственные колонии; концентрационные лагеря; лагеря принудительных работ.

UDC 343.8

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-17-26

**M. M. Stepanov**

Institute of Legislation and Comparative Law  
under the Government of the Russian Federation,  
Moscow, Russian Federation,  
stepanovtao@mail.ru

**THE DOCTRINAL BASIS OF THE FORMATION  
OF THE SOVIET PENITENTIARY POLICY**

**Abstract.** Penitentiary policy is an important element of the criminal policy of the state. It determines the strategy, goal, objectives and priority areas of the state's activities in the execution of criminal punishments, the principles of organization and functioning of penitentiary institutions, the content of penal enforcement legislation. Penitentiary policy is based on scientifically substantiated ideas recognized by the state, which together form its doctrine. The development of the doctrinal basis of domestic penitentiary policy is impossible without taking into account the existing experience. In this regard, of particular interest is the period of the first years of Soviet power, when on the basis of Marxist theory in Russia was formed and implemented a distinctive penitentiary policy, which proved its effectiveness even in the conditions of the Civil War. As a result of the conducted research, conclusions were made that the doctrinal basis of the Soviet penitentiary policy began to be developed simultaneously with its creation; the idea of replacing the tsarist prisons with various penitentiary institutions actively using labor as a means of reeducation of criminals was put in the basis of the formation of the Soviet penal policy; the implementation of the correctional-labor policy led to the restoration of the material and technical base of production activities in prisons, the recruitment of most of the prisoners, and the creation of specialized penitentiary institutions (agricultural colonies, concentration camps, and forced labor camps), the main purpose of which was to use the labor of the detainees.

**Keywords:** Civil War; Soviet Russia; the doctrinal basis of penitentiary policy; penitentiary policy; penitentiary institutions; prisons; agricultural colonies; concentration camps; forced labor camps.

**Введение**

**П**енитенциарная политика (уголовно-исполнительная политика, уголовная политика в сфере исполнения наказаний) представляет собой важный элемент уголовной политики государства. Она определяет стратегию, цель, задачи и приоритетные направления деятельности государства по исполнению уголовных наказаний, принципы организации и функционирования пенитенциарных учреждений, содержание уголовно-исполнительного законодательства.

В основе пенитенциарной политики лежат признанные государством научно обоснованные идеи, которые в своей совокупности образуют ее доктрину. В настоящее время такими исходными положениями являются теории

естественных прав человека, правового и социального государства, гражданского общества, а также закрепление в качестве главной цели уголовно-исполнительного процесса исправление осужденных [12, с. 98].

Развитие доктринальной основы отечественной пенитенциарной политики невозможно без учета уже имеющегося опыта. В связи с этим особый интерес представляет период первых лет советской власти, когда на основе марксистской теории в России была сформирована и реализовывалась самобытная пенитенциарная политика, доказавшая свою эффективность даже в условиях Гражданской войны.

## **Методы исследования**

В ходе исследования с помощью историко-правового метода проанализирована доктринальная основа советской пенитенциарной политики на этапе ее формирования, а также особенности ее реализации в данный период. Кроме того, в работе применялись: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие научные методы [9].

## **Основное исследование**

### **Особенности формирования и содержания советской доктрины в области исполнения уголовных наказаний**

В результате Октябрьской революции 1917 года в России к власти пришли социалисты, которые конструировали новую государственно-правовую реальность исходя из своих идеологических представлений о ней [14]. Касательно правоохраны они полагали, что в соответствии с марксистским учением причины преступности кроются в противоречиях эксплуататорского общества [16]. В условиях социализма эти причины постепенно будут ликвидированы, что приведет к исчезновению преступности, которой при коммунизме уже не будет. Отсюда следовал вывод, что нужно сосредоточиться не на борьбе с преступностью, а на строительстве социализма, в рамках которого естественным образом произойдет снижение ее уровня, а затем и полная ликвидация.

Однако практика государственного строительства показала, что эти теоретические и во многом оторванные от реальности взгляды не соответствуют складывающейся ситуации в сфере правоохраны, и в частности в области исполнения уголовных наказаний. Начальник Главного управления местами заключения Народного комиссариата внутренних дел РСФСР Е. Г. Ширвиндт по этому поводу писал: «Ошибочно было бы думать, что завоевание власти пролетариатом и крушение капиталистического общества одним ударом уничтожат и преступность. В переходную эпоху от капитализма к социализму

сохраняется еще достаточно факторов, вызывающих преступность». Далее он продолжил: «Советская власть сохранила на переходный период места заключения, как одно из наиболее действительных средств в защите государства от социально-опасных лиц...» [15, с. 4, 10].

Таким образом, уже через несколько месяцев советского государственно-правового строительства пришло осознание того, что в целях борьбы с преступностью необходимо воссоздать пенитенциарную систему. При этом ее доктринальная основа значительно отличалась от той, что существовала в дореволюционный период. Так, было признано необходимым заменить царские тюрьмы воспитательными учреждениями на основе новой идеологии. Заключенные рассматривались как жертвы социальной среды, в которой они находились, как больные люди, которым необходимо лечение [10]. К основным средствам такого лечения относили «производительный труд, обучение, воспитание в духе устранения индивидуалистических навыков, применение различных методов, сообразно психической индивидуальности отдельных лиц» [11, с. 78]. При этом следует учитывать, что труд не только лечил заключенных в пенитенциарных учреждениях, но и служил способом их адаптации к жизни на воле, поскольку они обучались различным востребованным в экономике того времени профессиям и приобретали навыки, позволявшие им стать полноценными членами советского общества [3, с. 62].

По мнению заведующего Центральным карательным отделом Народно-го комиссариата юстиции РСФСР Л. А. Саврасова, заключенные являются жертвами социального неустройства, социально больными людьми. Поэтому их нужно было не наказывать трудом, как, например, на каторжных работах, а лечить с его помощью. В связи с этим труд в местах заключения не должен был иметь ничего общего с принудительным трудом в царских тюрьмах. «Труд в местах заключения обязателен, как обязателен он и для свободных граждан, но он не должен носить характера каторжного труда»<sup>1</sup>.

Однако отдельные категории закоренелых, неизлечимых преступников предлагалось не исправлять и перевоспитывать, а только подвергать наказанию, лишая их свободы и изолируя от общества. При этом даже в отношении таких преступников высказывалось мнение о том, что необходимо заниматься их исправлением и перевоспитанием [1].

Принципиальные положения доктрины советской пенитенциарной политики были сформулированы В. И. Лениным. Среди них можно выделить следующие: возможность исправления лиц, совершивших преступления; соединение исполнения наказания с исправительно-трудовым воздействием на осужденных; развитие советской исправительно-трудовой системы в направлении перехода от тюрем к воспитательным учреждениям; строгое соблюдение законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений; социалистический гуманизм при исполнении наказаний [13]. При этом интересно отметить,

<sup>1</sup> Сборник материалов Центрального карательного отдела. № 1. М., 1920. С. 109–110.

что эти положения в целом соответствовали принципам, сформулированным международными тюремными конгрессами, состоявшимися еще до Октябрьской революции 1917 года [4, с. 19–20].

Идеи В. И. Ленина нашли свое отражение в решениях VIII съезда Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)), который поставил цель осуществить окончательную замену системы наказаний системой мер воспитательного характера<sup>2</sup>.

### **Пенитенциарная политика и ее реализация в первые годы советской власти**

К реализации новой пенитенциарной политики в Советском государстве приступили в начале 1918 года. В это время привлечение осужденных к труду стало обязательным, за отказ от работы налагались взыскания. Труд заключенных был регламентирован. Одним из первых нормативных актов в этой сфере стало постановление Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 24.01.1918 «О тюремных рабочих командах»<sup>3</sup>. Согласно документу: тяжесть труда заключенного не должна была превышать тяжесть работы чернорабочего; труд оплачивался по ставкам соответствующей отрасли; из заработанных средств треть перечислялась в общетюремный фонд, а две трети — на счет заключенного. В дальнейшем был принят еще ряд актов на эту тему, например циркуляры Центрального карательного отдела: от 07.08.1918 № 32 (об изменении структуры распределения заработной платы заключенных); от 21.09.1918 № 53 (о регулировании особенности оплаты труда заключенных, занятых хозяйственными работами на территории мест лишения свободы); от 04.11.1918 № 79 (о необходимости привлечения всех здоровых заключенных к труду) и др.<sup>4</sup> Отдельным образом регулировался труд заключенных в сельскохозяйственных колониях и на фермах при местах лишения свободы<sup>5</sup>.

О том, что в Советской России реализовывалась исправительно-трудовая уголовно-исполнительная политика, свидетельствуют данные о широком использовании труда заключенных в тюрьмах. К маю 1920 года в этих пенитенциарных учреждениях на работах было занято (бесплатные хозяйственные работы не учитывались) больше половины находившихся в них лиц<sup>6</sup>.

<sup>2</sup> VIII съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959. С. 400.

<sup>3</sup> Постановление НКЮ РСФСР от 24.01.1918 «О тюремных рабочих командах» // СУ РСФСР. 1918. № 19. Отдел 1. Ст. 284.

<sup>4</sup> Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917–1920 гг. С приложением предметного указателя. М.: Издание Центрального карательного отдела, 1921. С. 9–12, 21–22, 31–32.

<sup>5</sup> Там же. С. 126–129, 139–140.

<sup>6</sup> См.: Сборник материалов Центрального карательного отдела. С. 56–63.

При этом следует указать, что проведенная в январе 1918 года ревизия мест заключения показала, что в ходе предшествующих революционных событий материально-техническая база тюрем серьезно пострадала. Повсеместно прекратили свою работу находившиеся там мастерские. Их оборудование было уничтожено, расхищено или пришло в негодность<sup>7</sup>.

Таким образом, учитывая состояние пенитенциарных учреждений в 1918 году и количество заключенных, привлеченных к работам в 1920 году, следует констатировать, что за два года материально-техническая база тюрем была восстановлена, для заключенных были созданы возможности трудоустройства и приобретения профессиональных навыков (овладения профессиями).

Правовое регулирование деятельности пенитенциарных учреждений в Советской России первоначально осуществлялось на основании постановления от 23.07.1918 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция)»<sup>8</sup>.

Реализация положений инструкции привела в том числе к созданию в РСФСР новых видов учреждений для исполнения наказаний, таких как реформатории и земледельческие (сельскохозяйственные) колонии [8, с. 112]. Их организация столкнулась с рядом проблем, важнейшими из которых являлись отсутствие подходящих помещений и недостаточное финансирование. По этой причине реформатории как воспитательно-карательные учреждения, предназначенные для содержания в них молодых преступников, созданы не были (первый реформаторий, открытый в Москве, просуществовал меньше года; попытки организовать реформатории в других местах успеха не имели). В то же время сельскохозяйственные колонии с большим трудом, но все-таки создавались, их количество с каждым годом увеличивалось<sup>9</sup>.

Еще одним видом советских пенитенциарных учреждений, в которых использовался труд заключенных, стали концентрационные лагеря. В Российской империи они применялись во время Первой мировой войны по отношению к военнопленным и нежелательным иностранцам. На территории РСФСР концентрационные лагеря вначале были созданы в Москве и Петрограде, а потом и в других крупных губернских городах и находились в ведении губернских чрезвычайных комиссий (ЧК). В них помещались лица, враждебно настроенные по отношению к советской власти или представлявшие для нее угрозу. Особенности концлагерей являлись упрощенный порядок их создания и внесудебная процедура направления в них заключенных. Труд помещенных туда лиц активно использовался в советской экономике.

Также труд заключенных применялся и в лагерях принудительных работ. Они должны были стать школой труда и средством решения неотложных хозяйственных задач, так как представляли собой источник дешевой рабочей

<sup>7</sup> Сборник материалов Центрального карательного отдела. С. 56.

<sup>8</sup> Постановление НКЮ РСФСР от 23.07.1918 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция)» // СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.

<sup>9</sup> Сборник материалов Центрального карательного отдела. С. 36.

силы. Поэтому лагеря принудительных работ получили широкое распространение. На 1 января 1920 года их было 21, летом того же года — 49, к ноябрю — уже 84. Нередко они создавались на базе бывших лагерей для военнопленных [7, с. 136].

Инициатором учреждения лагерей принудительных работ принято считать Ф. Э. Дзержинского, который на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) 17 февраля 1919 года указал на возможность их организации: «Уже и сейчас далеко не используется труд арестованных на общественных работах, и вот я предлагаю оставить эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного принуждения, или если мы возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т. д.»<sup>10</sup>. Идея Ф. Э. Дзержинского была поддержана, и 15 апреля 1919 года ВЦИК вначале принял декрет «О лагерях принудительных работ»<sup>11</sup>, а затем постановление от 17.05.1919 «О лагерях принудительных работ»<sup>12</sup>.

Лагеря принудительных работ, как правило, создавались в губерниях, но также разрешалось их организовывать и в уездах. Они должны были быть рассчитаны не менее чем на 300 человек. Заключение в них подлежали лица, в отношении которых были вынесены соответствующие решения различными советскими органами (чрезвычайными комиссиями, ревтрибуналами, народными судами и др.). Важнейшим принципом их организации являлась самоокупаемость. Для содержащихся в них лиц устанавливался восьмичасовой рабочий день, на них распространялось действие трудового законодательства, их питание соответствовало нормам, предусмотренным для лиц, занятых физическим трудом. Заключение получали заработную плату, вычеты на их содержание не могли превышать трех четвертей заработной платы. В качестве поощрения им разрешалось жить дома и являться в лагерь только на работу, срок нахождения в лагере мог быть сокращен. Условия жизни в лагере должны были соответствовать всем требованиям, в том числе гигиены и санитарии. В лагерях должны были иметься ванны, прачечные и дезинфекционные камеры. Не менее двух раз в месяц заключенные посещали баню.

В конце 1919 года в лагерях принудительных работ содержалось 16 447 человек. При этом отдел принудительных работ Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) указывал, что «спрос почти везде в несколько раз превышает имеющееся количество рабочих», поэтому «заключенные посылаются главным образом на работы важнейшего государственного характера» [6, с. 50]. В связи с этим и количество лагерей, и количество находящихся там заклю-

<sup>10</sup> Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг.: сб. докл. / сост. А. К. Гончаров и др. М.: Госполитиздат, 1958. С. 256–257.

<sup>11</sup> Декрет ВЦИК РСФСР от 15.04.1919 «О лагерях принудительных работ» // СУ РСФСР. 1919. № 12. Ст. 124.

<sup>12</sup> Постановление ВЦИК от 17.05.1919 «О лагерях принудительных работ» // СУ РСФСР. 1919. № 20. Ст. 235.

ченных постоянно увеличивалось. Так, к концу 1920 года в 84 лагерях содержалось уже 59 636 заключенных [2, с. 117].

## Результаты исследования

Подводя итог, отметим следующее:

1) доктринальная основа советской пенитенциарной политики разрабатывалась одновременно с ее формированием. Марксистская идея о том, что причины преступности кроются в противоречиях эксплуататорского общества, в социалистическом обществе они исчезнут, а затем исчезнет и сама преступность, себя не оправдала. Поэтому исходные, теоретические положения советской уголовно-исполнительной политики формулировались в процессе ее осуществления;

2) в первые годы советской власти в пенитенциарной сфере доминировал социологический подход. В соответствии с ним заключенные рассматривались как жертвы социальной среды, в которой они находились, как больные люди, которым необходимо лечение. Важнейшими средствами лечения преступников являлись труд и их идеологическое воспитание. Поэтому главной идеей, положенной в основу формирования советской уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) политики, стала замена царских тюрем различными пенитенциарными учреждениями, активно использовавшими труд как средство перевоспитания преступников;

3) реализация указанных доктринальных положений привела к тому, что в тюрьмах активно восстанавливалась материально-техническая база производственной деятельности и большая часть заключенных привлекалась к труду; были созданы специализированные пенитенциарные учреждения (сельскохозяйственные колонии, концентрационные лагеря и лагеря принудительных работ), основным назначением которых было использование труда содержащихся в них лиц.

## Список источников

1. Берман Я. Наказание или исправление // Пролетарская революция и право. 1918. № 8-9-10. С. 46–51.
2. Бразевич С. С. Концентрационные лагеря как организованная форма политического насилия в послереволюционной России: историко-социологический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 4. С. 108–134. DOI: 10.31119/jssa.2017.20.4.6
3. Векленко С. В., Степанов М. М. Развитие уголовно-исполнительной системы России через призму исторического опыта // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 60–63.
4. Гаранжа С. А. Исправительно-трудовая политика Советского государства (на примере общих мест заключения РСФСР) в 1917–1934 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 228 с.

5. Грудцына Л. Ю., Оганесян С. М., Пашенцев Д. А. Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России: монография. М.: Юркомпани, 2014. 183 с.
6. Дьяченко О. В. Органы государственной безопасности в реализации пенитенциарной политики Советского государства (1917–1941 гг.): Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 201 с.
7. Михеенков Е. Г. Историко-правовой анализ становления и развития системы лагерей принудительных работ ГУПР НКВД РСФСР на территории Западной Сибири в 1920-х годах // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 135–144.
8. Панкова А. П. Развитие норм уголовной ответственности несовершеннолетних в РСФСР в 1917–1926 гг. // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (16). С. 110–117.
9. Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 1 (45). С. 16–22. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.45.1.02
10. Саврасов Л. К вопросу об организации общих мест заключения // Пролетарская революция и право. 1918. № 7. С. 40–43.
11. Саврасов Л. К вопросу о наказании // Пролетарская революция и право. 1919. № 2–4. С. 74–82.
12. Смирнов Л. Б. Цель исправления осужденных: генезис, эволюция, современные проблемы // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 3 (47). С. 98–106. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.09
13. Сперанский И. А. В. И. Ленин о принципах советской исправительно-трудовой политики // Правоведение. 1967. № 2. С. 35–40.
14. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Октябрьская революция и эволюция российского права // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 5–13.
15. Ширвиндт Е. О проблемах преступности (Цели и задачи Государственного Института) // Проблемы преступности: сб. / под ред. членов ин-та Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича и М. Гернета; Гос. ин-т по изучению преступника и преступности. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. Вып. 1. С. 3–13.
16. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. СПб.: Общественная польза, 1905. 319 с.

### References

1. Berman Ya. Nakazanie ili ispravlenie // Proletarskaya revolyuciya i pravo. 1918. № 8-9-10. S. 46–51.
2. Brazevich S. S. Koncentracionny'e lagerya kak organizovannaya forma politicheskogo nasiliya v poslerevolucionnoj Rossii: istoriko-sociologicheskij analiz // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2017. T. 20. № 4. S. 108–134. DOI: 10.31119/jssa.2017.20.4.6
3. Veklenko S. V., Stepanov M. M. Razvitie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy` Rossii cherez prizmu istoricheskogo opy`ta // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 1 (71). S. 60–63.
4. Garanzha S. A. Ispravitel'no-trudovaya politika Sovetskogo gosudarstva (na primere obshhix mest zaklyucheniya RSFSR) v 1917–1934 gg.: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012. 228 s.

5. Grudcyna L. Yu., Oganesyanyan S. M., Pashencev D. A. Formirovanie penitenciarnogo zakonodatel'stva i penitenciarnoj sistemy` Rossii: monografiya. M.: Yurkompani, 2014. 183 s.
6. D'yachenko O. V. Organy` gosudarstvennoj bezopasnosti v realizacii penitenciarnoj politiki Sovetskogo gosudarstva (1917–1941 gg.): Istoriko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2002. 201 s.
7. Mixeenkov E. G. Istoriko-pravovoj analiz stanovleniya i razvitiya sistemy` lagerej prinuditel'ny`x rabot GUPR NKVD RSFSR na territorii Zapadnoj Sibiri v 1920-x godax // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 1 (26). S. 135–144.
8. Pankova A. P. Razvitie norm ugolovnoj otvetstvennosti neso-vershennoletnix v RSFSR v 1917–1926 gg. // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2014. № 4 (16). S. 110–117.
9. Pashencev D. A. Konstruktivizm v sovremennoj yuridicheskoy nauke // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2022. № 1 (45). S. 16–22. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.45.1.02
10. Savrasov L. K voprosu ob organizacii obshhix mest zaklyucheniya // Proletarskaya revolyuciya i pravo. 1918. № 7. S. 40–43.
11. Savrasov L. K voprosu o nakazanii // Proletarskaya revolyuciya i pravo. 1919. № 2–4. S. 74–82.
12. Smirnov L. B. Cel` ispravleniya osuzhdenny`x: genezis, e`volyuciya, sovremennye`e problemy` // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2022. № 3 (47). S. 98–106. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.09
13. Speranskij I. A. V. I. Lenin o principax sovetskoj ispravitel'no-trudovoj politiki // Pravovedenie. 1967. № 2. S. 35–40.
14. Chernogor N. N., Pashencev D. A. Oktyabr'skaya revolyuciya i e`volyuciya rossijskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 10. S. 5–13.
15. Shirvindt E. O problemax prestupnosti (Celi i zadachi Gosudarstvennogo Instituta) // Problemy` prestupnosti: sb. / pod red. chlenov in-ta E. Shirvindta, F. Traskovicha i M. Gerneta; Gos. in-t po izucheniyu prestupnika i prestupnosti. M.; L.: Gos. izd-vo, 1926. Vy`p. 1. S. 3–13.
16. E`ngel's F. Polozhenie rabocheho klassa v Anglii. SPb.: Obshhe-stvennaya pol`za, 1905. 319 s.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025;  
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;  
принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 22.01.2025;  
approved after reviewing: 26.02.2025;  
accepted for publication: 05.03.2025.

УДК 34:005.71 (47+57)«1941/1942»  
DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-27-38

## Ю. В. Трунцевский

Институт законодательства и сравнительного правоведения  
при Правительстве Российской Федерации,  
Москва, Российская Федерация,  
trunzev@yandex.ru

### ПРАВО ПОБЕДЫ: ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Аннотация.* Статья посвящена отражению роли Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН) в Великой Победе, вклада в законотворчество и правоприменение в первые годы Великой Отечественной войны. Цель исследования — выявить основные направления научной деятельности ВИЮН в военный период. Подчеркивается, что институт стал важным научным центром, который адаптировал свою деятельность к потребностям фронта и тыла, разрабатывая новые правовые решения и механизмы, необходимые для обеспечения правопорядка и Победы. Особое внимание уделяется периоду эвакуации института, его научным достижениям в области уголовного, гражданского, международного права, а также подготовке новых юридических кадров. На основе анализа архивных документов сделан вывод о том, что работа ВИЮН в военное время способствовала не только мобилизации ресурсов, но и укреплению морального духа населения, что стало важным фактором на пути к Победе.

*Ключевые слова:* Великая Отечественная война; законотворчество; юридическая наука; эвакуация; Всесоюзный институт юридических наук.

UDC 34:005.71 (47+57)«1941/1942»  
DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-27-38

## Yu. V. Truntsevsky

The Institute of Legislation and Comparative Law  
under the Government of the Russian Federation,  
Moscow, Russian Federation,  
trunzev@yandex.ru

### THE RIGHT OF VICTORY: THE ALL-UNION INSTITUTE OF LAW IN THE EARLY YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

*Abstract.* The article is devoted to reflecting the role of the All-Union Institute of Law Sciences (VIJN) in the Great Victory, the contribution to lawmaking and law enforcement in the early years of the Great Patriotic War. The purpose of the study is to identify the main areas of scientific activity of VIJN during the war period. It is emphasized that the Institute has become an important scientific center that has adapted its activities to the needs of the front

and rear, developing new legal solutions and mechanisms necessary to ensure law and order and Victory. Special attention is paid to the period of the evacuation of the Institute, its scientific achievements in the field of criminal, civil, and international law, as well as the training of new legal personnel. Based on the analysis of archival documents, it was concluded that the work of VIJN in wartime contributed not only to the mobilization of resources, but also to strengthening the morale of the population, which became an important factor on the way to Victory.

**Keywords:** The Great Patriotic War; lawmaking; legal science; evacuation; All-Union Institute of Law Sciences.

## Введение

**В**еликая Отечественная война стала серьезным испытанием не только для советского народа, но и для всего мирового сообщества. Она явилась проверкой всех форм деятельности Советского государства в мирных условиях и его способности к быстрой перестройке своих функций в соответствии с потребностями защиты Родины от агрессоров.

Быстрая перестройка всей хозяйственной деятельности на военный лад сама по себе создавала материальную базу для Победы. Но для ее достижения необходима была перестройка всей государственно-правовой деятельности в соответствии с интересами фронта. Этой задаче была подчинена деятельность государства и в юридической сфере, юридической науке.

Работа социалистической промышленности в новых для нее условиях и при возложенных на нее ответственнейших задачах снабжать армию предметами вооружения в грандиозных количествах и самого высокого качества не потребовала каких-либо изменений в принципах регулирования ее деятельности. Но военная обстановка диктовала необходимость исключительной четкости в соблюдении тех норм, которые и в мирное время требовали строжайшего выполнения планов, устанавливали точно регламентированные обязательственные отношения между социалистическими хозяйственными организациями, договорную их ответственность, правила распоряжения имуществом государственных предприятий, одним словом, всего того комплекса нормированных государством правоотношений, которые обеспечивают планомерную и бесперебойную работу сложной системы промышленности.

Эти задачи разрешались в военной обстановке на основе советского права при активной законотворческой работе и правоприменительной деятельности. Условия для решения задач посредством правовых механизмов создавала юридическая наука.

## Основное исследование

И в предвоенные годы, и в период жестокой схватки с врагом всесоюзным научным юридическим центром являлся Всесоюзный институт юридических

наук (ВИЮН) (ныне — Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации).

Победа была достигнута не только на фронте, но и в тылу. Для обеспечения армии всеми необходимыми ресурсами требовалась масштабная перестройка промышленности и организация выпуска военной продукции для фронта. Наступление немецких войск неизбежно повлекло за собой проведение эвакуационных мероприятий в отношении промышленных, государственных и административных учреждений.

Эвакуация юридических вузов, особенно московских и ленинградских, сыграла важную роль в развитии юридического образования в отдаленных регионах страны и способствовала подготовке новых научных кадров. Многие учебные заведения, оказавшиеся в прифронтовой зоне, были вынуждены либо прекратить свою деятельность, либо срочно эвакуироваться в восточные районы страны. Такие перемены были обусловлены не только необходимостью реорганизации учебного процесса, но и новыми задачами, стоявшими перед советскими юристами. В условиях войны они занимались противодействием нацистской Германии и предотвращением любых проявлений фашистской идеологии.

Со дня начала Великой Отечественной войны, разделившей жизнь народа на до и после, прошло почти 84 года. Чем дальше уходит в историю день нашей Победы, тем важнее сохранить память о подвиге тех, кто встал на защиту Родины. В их числе были и ученые-правоведы. Ученые ВИЮН тоже пополнили ряды воинов регулярной армии и ополченцев. Некоторые из них ушли на войну из института, иные пришли в институт после фронта и составили славу юридической науки. Сотрудники института принимали участие в боевых действиях на Западном, Белорусском, Воронежском, Степном, Прибалтийском, Украинском фронтах, в финской компании и обороне блокадного Ленинграда, в Курской битве, битве под Сталинградом и других [2]. В институте установлена мемориальная плита сотрудникам — участникам Великой Отечественной войны. Это наша «Бессмертная рота».

Военные условия существенно изменили все аспекты жизнедеятельности государства и общества, включая научную сферу. В условиях войны научная политика была направлена на мобилизацию науки для поддержки фронта. ВИЮН одним из первых перестроил свою и рабочую, и научную деятельность. На заседании директората ВИЮН была утверждена актуальная военному времени тематика. В соответствии с текущими потребностями внедрялись и новые формы организации научной работы<sup>1</sup>. Ученым требовалось разработать пособия в экстремальные сроки — за 5–10 дней.

План работы института и секций на 1941 год с учетом тематики военного времени включал в себя целые блоки актуальных проблем:

<sup>1</sup> Протокол заседания директората ВИЮН от 25 июня 1941 г. // Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 19. Л. 59–63.

1) советское право:

обязанности граждан в военное время — А. И. Денисов, В. В. Власов, С. Я. Голембо;

трудовая повинность — И. Н. Ананов;

обеспечение колхозников — А. А. Рускол;

военнослужащие и их семьи (трудовое, жилищное и семейное законодательство) — И. Н. Ананов, бригада под руководством И. В. Зимелевой:

Е. И. Астрахан, М. А. Гурвич, С. Н. Братусь, К. Е. Граве, М. О. Рейхель;

местные органы власти — В. В. Власов;

гражданское право — Д. М. Генкин, В. И. Серебровский, Л. А. Лунц, М. О. Рейхель, Г. Н. Амфитеатров, К. А. Граве, С. Н. Братусь, И. В. Зимелева, Я. Ф. Миколенко, М. В. Хорохорин;

2) война и международное право — В. Н. Дурденевский;

3) фашистская Германия: государственный строй, юстиция, криминалистика, условия труда рабочих, гражданское право, аграрное право — Г. С. Гурвич, А. К. Стальгевич, Г. К. Москаленко, Б. Я. Арсеньев, С. Н. Абрамов, Н. В. Терзиев, А. А. Пионтковский, М. М. Исаев, Д. М. Генкин, Л. А. Лунц, М. О. Рейхель.

Одним из главных инструментов в борьбе с фашизмом можно назвать науку уголовного права. С началом Великой Отечественной войны перед учеными возникла острая необходимость развития военного уголовного права, которое до войны оставалось в тени советских криминалистов.

Советское довоенное уголовное законодательство предусматривало возможность нахождения СССР в состоянии войны в статьях как Общей части, так и Особенной части Уголовного кодекса (УК) РСФСР. Наибольшее число норм, предусматривавших военное время, находилось в Положении о воинских преступлениях, что вполне понятно.

Окруженный агрессорами, Союз Советских Социалистических Республик предвидел возможность нападения на него и тем самым состояния в войне. Но страна не подготавливала уголовных кодексов, специально рассчитанных для войн, которых она и не замышляла. За время войны в СССР был принят ряд актов уголовно-правового характера, направленных на беспощадную борьбу с преступными элементами и укрепление правопорядка.

С самого начала войны Б. С. Утевский совместно с М. М. Исаевым работали над проблемой воинских преступлений, обращая внимание на то, что совершение воинского преступления влечет за собой «наказание, строго основанное на законе, установленном советской властью» [1, с. 3]. В работе, опубликованной этими учеными в 1942 году, выделены две группы уголовных нарушений международного гуманитарного права, совершаемых против мирного населения и военнопленных [1]. В частности, авторы раскрыли основания уголовной ответственности за преступления в отношении населения района военных действий и воинские преступления, нарушающие международные конвенции.

Аналогичные военные преступления военного времени, относимые в современной доктрине международного уголовного права к международным

военным преступлениям, анализировались в учебниках ВИЮН, опубликованных в военное время (1943 г.) [4, с. 314–315; 5], а также в проекте Положения о воинских преступлениях (1944 г.) [3], разработанном учеными института.

22 октября 1943 года в составе секции уголовного права и процесса была организована группа военного права. Руководство группой возложено на М. Д. Шаргородского<sup>2</sup>.

В конце июля 1941 года, после начала бомбардировок Москвы немецкой авиацией, институт вместе с Народным комиссариатом юстиции (НКЮ) СССР, Верховным Судом СССР и другими учреждениями юстиции был эвакуирован в г. Чкалов (ныне — Оренбург). Здесь продолжились научные исследования и разработка правовых концепций.

Не все сотрудники смогли или пожелали покинуть столицу. Так, остался в Москве директор института И. Т. Голяков, занимавший пост Председателя Верховного Суда СССР, но он периодически приезжал в г. Чкалов с рабочими командировками. По состоянию здоровья не смог эвакуироваться профессор М. Н. Гернет.

Всего в г. Чкалов было эвакуировано 12 сотрудников ВИЮН. В архивных материалах Исполнительного комитета Оренбургского городского совета народных депутатов Оренбургской области, в частности в документе «Списки эвакуированных» за 1942 год, содержатся сведения о работниках и членах их семей, эвакуированных вместе с Всесоюзным институтом юридических наук НКЮ СССР. Среди них числятся: Я. Ф. Миколенко, ученый секретарь; Г. С. Гурвич, профессор; М. М. Исаев, профессор; С. Н. Братусь, старший научный сотрудник; В. А. Власов, старший научный сотрудник; А. А. Рускол, старший научный сотрудник; Б. С. Утевский, старший научный сотрудник; М. М. Гродзинский, профессор; Е. И. Астрахан, старший научный сотрудник; М. Е. Полякова, главный бухгалтер; Э. М. Пирогова, секретарь-стенографист; Р. Е. Ошерович, заместитель директора.

Условия для работы в эвакуации были трудными: резко сократился состав работников, в Москве осталась библиотека, прекратилось издание «Ученых записок ВИЮН» и «Ученых трудов ВИЮН». Но и в столь сложное время для страны и всего советского народа институт продолжал выполнять задачи, поставленные государством. Научная деятельность не прекращалась и продолжала развиваться.

Жизнь эвакуированных ученых и членов их семей сопровождалась сложными бытовыми условиями, однако семьи сотрудников оставались сплоченными и старались оказывать взаимную поддержку. Иногда они получали продуктовую помощь от Верховного Суда СССР, чему, безусловно, способствовал И. Т. Голяков. Эвакуированные проживали в частных квартирах, а для нужд института было выделено помещение в областном Управлении юстиции, расположенное в центре г. Чкалова по адресу: Советская улица, дом № 27.

<sup>2</sup> Протокол заседания директората ВИЮН от 22 октября 1943 г. // Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 31. Л. 58.

Невзирая на бытовые трудности и обязательные сельскохозяйственные работы, уже осенью 1941 года сотрудники института подготовили к изданию первые научные работы по вопросам политики и права в военное время.

Брошюра Г. С. Гурвича «Обман и насилие — методы внутренней и внешней политики германского фашизма», предназначенная для пропагандистов, имела целью просвещение и информирование советского общества о истинных методах и идеях, стоявших за политикой нацистской Германии.

Книга стала важным инструментом для пропагандистов, позволявшим разъяснить, как фашизм использует обман и насилие в качестве средства для достижения своих целей. В условиях, когда страна столкнулась с агрессией и вероломным вторжением, такая информация была необходима для формирования правильного общественного мнения и поддержания морального духа населения. Я. Ф. Миколенко тогда отметил, что «ничего подобного в такой острой форме, написанного для массового читателя, не было»<sup>3</sup>. Эти слова подчеркивают уникальность и своевременность брошюры. Она стояла в противовес нарастающей пропаганде врага, помогала разоблачить мифы о фашизме и потенциальных «победителях», а также укрепляла идею единства и стойкости перед лицом опасности.

Таким образом, брошюра Г. С. Гурвича не только информировала, но и мобилизовала общественное сознание на защиту Родины, что было особенно важно в первые месяцы войны, когда ситуация была крайне напряженной и критической.

Брошюра «Пособия, пенсии и льготы военнослужащим рядового и начальствующего состава», подготовленная С. Н. Братусем и А. А. Русколом в сентябре 1941 года, играла важную роль в первые месяцы Великой Отечественной войны. С началом войны возникла необходимость оперативно информировать как военнослужащих, так и гражданских работников о новых условиях и правах, которые им обеспечивались в условиях военного времени.

В таких условиях информация о существующих социальных гарантиях могла служить поддержкой для военнослужащих и их близких, помогая сохранить моральный дух и чувство уверенности в завтрашнем дне. Брошюра обеспечивала четкое и доступное изложение существующих пособий, пенсий и льгот, что было крайне важно для людей, оказавшихся в новых и стрессовых условиях войны. Она помогала военнослужащим и их семьям ориентироваться в вопросах материального обеспечения.

Брошюра служила руководством для работников военкоматов, социальных служб и профсоюзов, что способствовало более эффективному и слаженному функционированию этих организаций в сложный период.

Несмотря на все трудности, в 1942 году институт провел три научные сессии (г. Чкалов):

<sup>3</sup> Протокол заседания сотрудников ВИЮН от 19 августа 1941 г. // Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 19. Л. 67 об.

– первая сессия, состоявшаяся 23–24 мая 1942 года, была посвящена анализу и критике теорий государства и права, а также судебной практике фашистской Германии;

– вторая сессия проходила с 21 по 26 августа 1942 года и рассматривала проблемы государства и права в условиях войны: сохранилось сопроводительное письмо о направлении Наркому юстиции СССР Н. М. Рычкову тезисов докладов, сделанных на научной сессии ВИЮН (подписано ученым секретарем ВИЮН Б. С. Утевским)<sup>4</sup>;

– третья научная сессия, посвященная 25-й годовщине Октябрьской революции, прошла с 26 по 30 ноября 1942 года.

С июля 1941 года в г. Чкалове стал выходить единственный в стране правовой журнал «Социалистическая законность», образованный в результате слияния этого журнала и «Советской юстиции» (Орган НКЮ СССР, Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР). Главным редактором журнала был назначен старший научный сотрудник ВИЮН А. И. Денисов, а членом редакции — директор института И. Т. Голяков. С первого же сдвоенного номера там печатались статьи сотрудников института — С. Н. Братуся, М. М. Исаева, Б. С. Утевского и др.

В «Социалистической законности» в 1941 и 1942 годах размещались статьи, подробно раскрывавшие содержание новых составов преступлений, введенных в военное время.

В феврале 1942 года директорат ВИЮН постановил одобрить работу профессора И. С. Перетерского по переводу «Свода Юстиниана» как чрезвычайно важный вклад в науку истории права.

На фоне войны и неопределенности в стране важность сохранения правового наследия становилась особенно актуальной. Перевод «Свода Юстиниана» способствовал углублению знаний о древнеримском праве и его влиянии на современное правосознание.

В условиях войны наличие четкой и систематизированной информации о праве стало важным инструментом для восстановления правопорядка и подготовки новой юридической базы для послевоенного обновления законодательства страны.

Работа И. С. Перетерского придавала уверенности и вдохновляла других ученых продолжать исследования и освещение актуальных вопросов в области права, создавая важную традицию научного обмена и поддержки в условиях войны.

Широкому читателю этот труд советского юриста и дипломата, историка права, доктора юридических наук (1939), профессора (1923), заслуженного деятеля науки РСФСР стал доступен лишь в 1956 году.

Основной линией института с момента приезда в г. Чкалов была работа с практическим материалом — применение норм права в условиях военного

<sup>4</sup> ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 2184. Л. 1.

времени: внесение дополнений в учебники по праву (вкладыши), преподавательская работа, подготовка кадров, издание юридической литературы.

Юридический всеобуч предусматривал краткосрочные курсы и чтение лекций: Г. С. Гурвич читал лекции для курсантов школы, военнослужащих в Доме Красной армии; М. М. Гродзинский — работникам Чкаловской облпрокуратуры; Б. С. Утевский — работникам военных трибуналов, народным судьям; С. Н. Братусь и М. М. Исаев — лекции на курсах по подготовке адвокатов в г. Чкалове.

Так, в годы войны институт заложил основы высшего юридического образования в Оренбурге, что подробно отражено в историческом исследовании А. Н. Чебачёва «Режимный город Чкалов — юридическая и “тюремная столица” СССР» [6].

В 1941 году выходит в печать первый том труда профессора института М. Н. Гернета — «Истории царской тюрьмы», впоследствии вышло еще четыре тома. В 1947 году это издание, ставшее вершиной отечественного тюрьмоведения, было отмечено государственной премией. М. Н. Гернет стал первым ее лауреатом среди юристов. Ранее, в 1944 году, в знак признания его значительного вклада в науку и по случаю 70-летия со дня рождения, М. Н. Гернет был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Во втором полугодии 1942 года в институте продолжают исследования права в условиях военного времени. По секции гражданского права, например, были подготовлены: диссертация «Пенсионное обеспечение инвалидов войны и семей военнослужащих, погибших на войне» (Е. И. Астрахан), монографии: Д. М. Генкина «Советское гражданское право в условиях отечественной войны», В. А. Рясенцева «Жилищные права военнослужащих» и Г. К. Москаленко «Особенности трудового права в условиях военного времени».

1 июля 1942 года состоялось совещание представителей Института права Академии наук СССР (И. П. Трайнин) и НКЮ СССР (И. Т. Голяков) о координации научной работы по вопросам государства и права (Института права Академии наук СССР и ВИЮН). Были определены актуальные научные проблемы, возможности совместного обсуждения научных работ этих институтов и согласован целый ряд тем.

С 1 июня 1942 года была возобновлена заочная подготовка аспирантов ВИЮН<sup>5</sup>, а также работа диссертационного совета, прерванная эвакуацией. Уже в октябре 1942 года на совещании коллектива ВИЮН обсуждали изменение плана работы института на IV квартал. Р. Е. Ошерович предложил закрепить в нем юридическую тематику послевоенного периода. Развернулась острая дискуссия. С. Н. Братусь, например, высказался за перенос послевоенной тематики в план 1943 года.

И все же большинством было решено еще более в исследованиях выделять специфику периода войны. И. Т. Голяков, например, призвал собирать

<sup>5</sup> Приказ по ВИЮН от 20 мая 1942 г. № 11 // Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 25. Л. 13.

материал на военную тематику, использовать который в полной мере можно будет только после войны.

И все же идея исследования послевоенного порядка в праве имела смысл. Так, Г. К. Москаленко в своей диссертации в 1942 году ставил вопрос о трудовых правоотношениях послевоенного периода.

Б. С. Утевский также поддержал необходимость изучения вопросов послевоенного периода и отметил работу Н. Н. Полянского над темой «Уголовная ответственность виновников войны», которая велась им по указанию А. Я. Вышинского.

Представляется, что исследование вопросов послевоенного права в период продолжения Великой Отечественной войны имело научное значение в анализе будущих изменений в правовой системе, в подготовке юридической базы для восстановления страны после войны в контексте масштабных разрушений и социально-экономических изменений, которые ожидались после окончания боевых действий.

Обсуждение и исследование таких тем, как трудовые правоотношения и уголовная ответственность за военные преступления, помогали формировать правосознание и общественное мнение, готовя гражданское общество к новым юридическим реалиям, способствовали осмыслению роли права в поддержании мира и справедливости в послевоенный период.

Многие идеи и концепции, выдвинутые в то время, стали основой для последующих правовых реформ и законодательных изменений в послевоенный период.

За время пребывания НКЮ СССР в эвакуации чкаловская группа ВИЮН находилась в тесном контакте с управлениями министерства, в особенности с Управлением судебных органов и Управлением учебными заведениями — выполняла отдельные задания и поручения.

Всего в 1943 году только сотрудниками секции гражданского права ВИЮН был выполнен целый ряд серьезных работ: обобщение судебной практики, разработка проектов нормативных актов, аналитические записки, работа в комиссиях (НКЮ СССР). Так, И. В. Зимелева принимала участие в работе Комиссии по кодификации законодательства, Д. М. Генкин выступил с докладом на Коллегии НКЮ СССР, затрагивающим вопросы семейно-имущественных разделов и возмещения ущерба за утерю имущества эвакуированных граждан.

Научная деятельность института велась не только по месту нахождения эвакуированных в г. Чкалов сотрудников, но и в столице. Так, в план работы ВИЮН на октябрь – декабрь 1942 года по Московскому филиалу было поручено провести следующие исследования<sup>6</sup>:

по секции государственного, административного и международного права — А. И. Денисову, И. Н. Ананову, В. А. Власову;

по секции уголовного права и процесса — М. Н. Гернету, Б. Н. Хлебникову, М. М. Исаеву, Б. И. Шевченко, Н. В. Терзиеву, Г. Р. Смолицкому;

<sup>6</sup> Архив ИЗИСП. Оп. 1. Д. 28. Л. 26.

по секции гражданского права и процесса — В. И. Серебровскому, К. А. Граве, В. П. Чапурскому, Г. К. Москаленко, Х. И. Шварцу.

В начале мая приказом по ВИЮН было объявлено о возвращении сотрудников института со своими семьями из эвакуации в Москву<sup>7</sup>.

Таким образом, перечисляя источники побед Красной армии и всего советского народа в Великой Отечественной войне, наряду с высоким моральным духом бойцов и командиров, воспитанием личного состава армии стойким, дисциплинированным, готовым отдать свою жизнь за Родину, наряду с самоотверженным трудом граждан в тылу, нельзя не назвать и работу отечественных юристов, ученых в сфере законотворчества и правоприменения.

## Результаты исследования

Великая Отечественная война стала не только испытанием для народа, но и проверкой на прочность всей системы государственного управления, включая правовую сферу. Юристы, ученые ВИЮН, совместно с законодателями сыграли важнейшую роль в обеспечении правовой основы для мобилизации ресурсов, организации тыла и защиты прав граждан в условиях войны.

Во время войны было необходимо оперативно адаптировать законодательство к новым условиям, что потребовало от юристов высокой квалификации и преданности делу.

Ученые ВИЮН разрабатывали рекомендации по принятию и применению нормативных правовых актов военного времени, регулирующих призыв на фронт, распределение продовольствия, трудовые обязательства граждан, защиту прав военнослужащих и др. Создание новых правовых норм, например о режиме военного времени, позволило обеспечить порядок и дисциплину в обществе, что было критически важно в условиях войны. Эти меры способствовали не только эффективной мобилизации ресурсов, но и поддержанию морального духа населения.

Кроме того, ученые ВИЮН активно участвовали в разработке правовых механизмов, направленных на защиту прав граждан, которые были особенно уязвимы в условиях войны. Их работа помогала предотвратить злоупотребления и нарушения, что, в свою очередь, способствовало укреплению доверия к власти и поддержанию стабильности в тылу. Правовая поддержка — обучение и просвещение, обеспеченная сотрудниками ВИЮН и в эвакуации, и в столице, а также разработанные ими методические рекомендации для лекторов и юристов-практиков позволили создать условия для самоотверженного труда граждан, который послужил основой для победы на фронте.

<sup>7</sup> Приказ по ВИЮН от 23 апреля 1943 г. № 56 г. Чкалов // Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 31. Л. 15.

Научные исследования в области права, проводимые ВИЮН, сыграли важную роль в формировании правовых механизмов, которые использовались в военное время. Они анализировали международный и зарубежный опыт, разрабатывали отечественные правовые концепции, которые помогали советскому руководству принимать обоснованные решения. Их вклад в правоприменение позволил эффективно организовать работу государственных органов, что, в свою очередь, способствовало успешной реализации военной стратегии и стратегии тыла.

Таким образом, работа юристов-практиков, ученых ВИЮН в годы Великой Отечественной войны была неотъемлемой частью общего дела, направленного на защиту Отечества. Их усилия в сфере законотворчества и правоприменения создавали необходимую правовую базу для победы, обеспечивая порядок и стабильность в условиях военного времени, что стало важным фактором, который способствовал не только успехам на фронте и в тылу, но и укреплению духа народа, готового на все ради освобождения своей страны.

#### Список источников

1. Исаев М. М., Утевский Б. С. Воинские преступления / под общ. ред. И. Т. Голякова; ВИЮН. М.: Юриздат, 1942. 64 с.
2. Летопись российской юридической науки: в 5 т. / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Т. I: Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения (1923–2015) / Т. Я. Хабриева, Е. А. Прянишников, С. А. Боголюбов и др. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юриспруденция, 2023. 582 с.
3. Проект Положения о воинских преступлениях / ГУ Военных трибуналов Красной Армии и Военно-Морского Флота, НКЮ СССР. М.: [б. и.], 1944. 26 с.
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник / З. А. Вышинская, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев [и др.]; под общ. ред. И. Т. Голякова; Всесоюз. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. 527 с.
5. Уголовное право: учебник для юрид. школ / сост.: Б. С. Ошерович, А. А. Герцензон, Б. С. Утевский [и др.]; под общ. ред. И. Т. Голякова; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. 2-е изд., доп. М.: Юрид. изд-во, 1947. 358 с.
6. Чебачёв А. Режимный город Чкалов — юридическая и «тюремная столица» СССР: историко-юридический анализ деятельности различных государственных органов в годы военного лихолетья. Оренбург: СервисЭнергоГаз, 2014. 58 с.

#### References

1. Isaev M. M., Utevskij B. S. Voinskie prestupleniya / pod obshh. red. I. T. Golyakova; VIYuN. M.: Yurizdat, 1942. 64 s.
2. Letopis` rossijskoj yuridicheskoy nauki: v 5 t. / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Т. I: Stranicy istorii Instituta zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya (1923–2015) / Т. Я. Хабриева, Е. А. Pryanishnikov, S. A. Bogolyubov i dr. M.: In-t zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve RF; Yurisprudenciya, 2023. 582 s.

3. Projekt Polozheniya o voinskix prestupleniyax / GU Voenny`x tribunalov Krasnoj Armii i Voенno-Morskogo Flota, NKYu SSSR. M.: [b. i.], 1944. 26 s.

4. Uголовное право. Osobennaya chast`: uchebnik / Z. A. Vy`shinskaya, N. D. Durmanov, M. M. Isaev [i dr.]; pod obshh. red. I. T. Golyakova; Vsesoyuz. in-t yurid. nauk NKYu SSSR. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1943. 527 s.

5. Uголовное право: uchebnik dlya yurid. shkol / sost.: B. S. Osheroovich, A. A. Gercenzon, B. S. Utevsij [i dr.]; pod obshh. red. I. T. Golyakova; Vsesoyuz. in-t yurid. nauk M-va yusticii SSSR. 2-e izd., dop. M.: Yurid. izd-vo, 1947. 358 s.

6. Chebачyov A. Rezhimny`j gorod Chkalov — yuridicheskaya i «tyuremnaya stolicza» SSSR: istoriko-yuridicheskij analiz deyatel`nosti razlichny`x gosudarstvenny`x organov v gody` voennogo lixolet`ya. Orenburg: ServisE`nergoGaz, 2014. 58 s.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025;  
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;  
принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 22.01.2025;  
approved after reviewing: 26.02.2025;  
accepted for publication: 05.03.2025.



УДК 341.64(091)

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-39-52

**А. А. Дорская**

Северо-Западный филиал

Российского государственного университета правосудия

им. В. М. Лебедева,

Санкт-Петербург, Российская Федерация,

adorskaya@yandex.ru

## **РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ**

***Аннотация.*** Одним из способов предотвращения и преодоления кризисных явлений в международно-правовой системе является обращение акторов в международные суды. Однако векторы развития международного правосудия имеют неоднозначный характер.

Цель исследования — провести ретроспективный анализ эволюции международных судов и их влияния на предотвращение кризисов международно-правовой системы и выходы из них. Для этого применялись общенаучные (дескриптивный, хронологический, эвристический, методы анализа, синтеза, дедукции, индукции) и специальные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методы юридического исследования.

Полученные результаты работы подтверждают, что только в XIX веке идея международного правосудия нашла свое научное обоснование и реализацию в качестве одного из мирных средств разрешения международных споров. Созданные в период нарастания мирового кризиса в начале XX века международные суды не смогли стать действенным механизмом его преодоления, в отличие от органов международного правосудия, учрежденных после Первой и Второй мировых войн в рамках создания новых универсальных международных организаций, деятельность которых была направлена на предотвращение новых вооруженных конфликтов. Рассмотрен позитивный и негативный опыт XX века, связанный с появлением специализированных

международных судов. Выявлены причины, благодаря которым развитие международного правосудия может само спровоцировать кризисные явления в международном праве: недостаточная разработанность норм международного процессуального права; деятельность судов *ad hoc*, имеющая политизированный характер; болезнь роста, свойственная новым международным судам, сказывающаяся на их взаимоотношениях с государствами и т. п.

**Ключевые слова:** международное правосудие; международное право; кризис; международные суды; история международного права; международные суды *ad hoc*; международное процессуальное право; мирные средства; разрешение международных споров.

**Благодарности:** статья выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-01860 «Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: исторический опыт».

UDC 341.64(091)

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-39-52

## **A. A. Dorskaya**

North-West Branch  
of the Russian State University of Justice  
named after V. M. Lebedev,  
Saint Petersburg, Russian Federation,  
adorskaya@yandex.ru

### **DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL JUSTICE AND OVERCOMING CRISIS PHENOMENA IN INTERNATIONAL LAW: THE ISSUE OF CORRELATION**

**Abstract.** One method for preventing and overcoming crisis phenomena in the international legal system involves the recourse of actors to international courts. However, the pathways to the advancement of international justice are demonstrably unclear, as evidenced by historical examples.

This study aims to retrospectively analyze how the evolution of international courts has affected and is affecting the prevention and resolution of crises in the international legal system. This study utilized a combination of general scientific approaches (descriptive, chronological, heuristic, methods of analysis, synthesis, deduction, induction) and specialized legal research techniques (formal-legal, historical-legal and comparative-legal).

The study concluded that, although international arbitration and international arbitral proceedings existed in the ancient world, the idea of international justice didn't receive its scientific foundation and practical implementation as a peaceful dispute resolution method until the 19th century. International courts established during the growing global crisis in early 20th century failed to become an efficient mechanism for overcoming it, in contrast to post-World War I and post-World War II international justice bodies, which were established as components of newly formed international organizations dedicated to preventing future armed conflicts. The positive and negative impact of the rise of specialized international courts in the 20th century was analyzed. The reasons for which

the development of international justice can itself provoke crisis phenomena in international law have been identified, namely insufficient development of norms of international procedural law, the activities of ad hoc international courts of a politicized nature, the inadequate «growth» of new international courts affecting their relations with states, etc.

**Keywords:** international justice; international law; crisis; international courts; history of international law; ad hoc international courts; international procedural law; peaceful means; resolution of international disputes.

**Acknowledgements:** this article was prepared with financial support from the Russian Science Foundation under the research project No. 24-28-01860 «Crises of the international legal system and ways to overcome them: historical experience».

## Введение

История международного права представляет собой многовекторный процесс поиска оптимального взаимодействия государств и народов, в рамках которого значение правового фактора неизменно возрастало. Причем уже в Древнем мире появилась идея международного судебного разбирательства, правда, пока только в форме международного третейского суда или постоянно действовавшего для нескольких стран международного арбитража. На протяжении веков международные суды существовали исключительно в таком виде, однако во второй половине XIX века произошел прорыв сначала на доктринальном уровне, а затем и на практике.

В 1872 году для разрешения серьезного спора между государствами был применен международный арбитраж ad hoc. На основе соглашения между США и Англией был создан арбитраж для рассмотрения дела о крейсере «Алабама», который, несмотря на провозглашенный нейтралитет, использовался Англией для помощи южанам в период Гражданской войны в США. Хотя английский арбитр не подписал принятое решение, Англии пришлось выплатить 15,5 млн долл. за причиненные убытки [19].

Ученые стали обосновывать возможность создания международного суда, предлагать разные варианты его формирования, искать место решениям органов международного правосудия среди источников международного права и в международно-правовой системе в целом [23], а на Первой Гаагской конференции мира было принято решение о создании Постоянной палаты третейского суда, что позволило воплотить многие научные идеи в жизнь и получить бесценный опыт.

Такое активное развитие теории и практики международного правосудия было связано с теми кризисными явлениями, которые наблюдались на международной арене со второй половины XIX века: наметилась тенденция к переделу мира в связи с появлением новых объединенных европейских государств, таких как Германия и Италия, был создан Международный союз американских республик, в рамках которого США пытались распространить свое влияние на страны Латинской Америки, после сражения под Сольферино

в 1859 году оказалось, что даже цивилизованные народы не обеспечивают элементарных условий для раненых, с 1882 года происходило создание военных блоков — сначала Тройственного союза, а затем Антанты, росла гонка вооружений и т. д. В этой связи представляет интерес обращение к истории международного правосудия в контексте преодоления кризисных явлений в международно-правовой системе и соотношения периодов кризисов с основными этапами развития органов международного правосудия.

### **Степень научной разработанности темы**

В первой специальной работе, посвященной международному правосудию, профессор императорского Московского университета Л. А. Камаровский в 1881 году отнес обращение в международные суды к одному из способов мирного разрешения международных споров [8]. Он не только обобщил те проекты учреждения международного суда, которые разрабатывались начиная с эпохи Просвещения (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, И. Бентам, А. Ф. Тренделенбург, Дж. Лоример, И. К. Блюнчли, А. де Маркоартю, Д. Д. Фильд, А. Н. Стоянов, Л. Гольдшмидт, Г. Ролен-Жекмен, Г. Муанье и др. [14]), но и предложил свое видение, предполагая, что для рассмотрения споров по всем международным договорам государства должны обращаться в постоянный третейский суд, обладающий не факультативной, а обязательной юрисдикцией [9]. Ученый отвергал политическую организацию государств в форме создания международного правительства, поскольку это нанесло бы удар по их суверенитету, но выступал за международный юридический порядок, ядром которого должен быть международный суд как выразитель и носитель юридического принципа общения [26, с. 53].

В XX веке развитие международного правосудия стало самостоятельной проблемой в рамках международно-правовой науки. В работах С. Б. Крылова [12], Н. Н. Полянского [18], Ф. И. Кожевникова и Г. В. Шармазанашвили [10], а также других советских ученых были освещены различные проблемы, связанные с деятельностью международных судебных учреждений.

На современном этапе вопросы организации международных судов и обобщения их практики хорошо изучены в исследованиях Р. А. Каламкаряна [7], И. П. Блищенко и И. В. Фисенко [2], В. Л. Толстых [25], А. Н. Вылегжанина [3], И. С. Марусина [15] и других исследователей.

Однако проблема развития международного правосудия в контексте преодоления кризисных явлений в международном праве изучена недостаточно.

### **Методы исследования**

В работе применялись общенаучные методы исследования. С помощью дескриптивного метода описаны направления деятельности международных

судов, работавших в разное время. Хронологический метод позволил выявить основные тенденции в развитии международного правосудия. Эвристический метод был применен для выявления значения становления международного правосудия в развитии антикризисных мер в рамках международно-правовой системы. Методы анализа, синтеза, дедукции и индукции позволили показать роль каждого международного суда в преодолении кризисных явлений в международном праве или, наоборот, в создании предпосылок для разрастания нового конфликта. Также в статье применялись специальные методы юридического исследования. С помощью формально-юридического метода проводился анализ уставных документов международных судов. Сравнительно-правовой метод был использован для выявления специфики универсальных и региональных международных судов.

### Основное исследование

Первая Гагская конференция мира 1899 года стала важным событием международной жизни, которое должно было создать условия для предотвращения надвигающейся войны. В статьях 30–57 Конвенции о мирном решении международных столкновений 1899 года были изложены правила работы Постоянной палаты третейского суда (далее — *Палата*) в Гааге и используемые процедуры, способствующие преодолению разрастания кризисов на международной арене и урегулированию их<sup>1</sup>. Юрисдикция Палаты была факультативной с закреплением права государств заключать договоры о признании для себя обязательной юрисдикции данного международного третейского суда. Несмотря на специфику, именно данная Палата стала первым в истории глобальным судебным органом [16, с. 58]. Однако очень быстро стали видны недостатки учрежденной Палаты: стремление сторон уйти от третейского разбирательства в сторону обычного судопроизводства, которое сложилось к тому времени на национальном уровне, или, вообще, сделать Палату международным политическим органом [20, с. 154–155]. В результате Конвенция о мирном решении международных столкновений на Второй Гагской конференции мира 1907 года была скорректирована. По просьбе одной из спорящих сторон Постоянной палате третейского суда предоставлялось право установить третейскую запись, если государствам не удалось достигнуть соглашения дипломатическим путем. Обязательность рассмотрения дела в Палате возникала при наличии договора о третейском суде, заключенного в целях разрешения спора после вступления Конвенции в силу, и при споре по договорным долгам, взысканным одной стороной с другой в пользу своих граждан, при наличии соглашения о третейском разбирательстве таких споров, заключенного ранее.

<sup>1</sup> Конвенция о мирном решении международных столкновений от 17 июля 1899 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. III. СПб.: [б. м.], 1902. Т. 20. Отделение 1. № 18540.

Как показал дальнейший ход истории, создание Постоянной палаты третейского суда в Гааге не смогло предотвратить Первую мировую войну, поскольку нараставшие в мире противоречия имели глубокий характер, а государства не всегда последовательно проявляли свою политическую волю для их устранения, но были и те факторы, способствовавшие эскалации международных конфликтов, которые можно было устранить. Например, Конвенции о мирном решении международных столкновений 1899 и 1907 годов действовали параллельно, и количество государств, подписавших их, было различным [28, с. 199]. Несмотря на это, в 1899–1914 годах некоторые международные споры разрешались мирным путем с использованием постоянного третейского суда, с развитием международного правосудия стал связываться вопрос о международной безопасности [17, с. 11], были заключены двусторонние договоры об обязательном третейском разбирательстве в случае спора (например, на Второй Гаагской конференции мира 1907 года Италия и Аргентинская Республика заключили третейский договор, согласно которому из компетенции суда исключались только вопросы, касающиеся Конституций договаривающихся стран и национальности их подданных [21, с. 133]), человечество приобрело первый опыт учреждения постоянного международного суда.

Центральноамериканский суд в 1907–1917 годах имел несколько другую цель. Он был создан в условиях начавшихся Гондурасских войн в 1906–1912 годах, вызывавших серьезную обеспокоенность соседних стран. Кроме того, таким образом США пытались укрепить свои позиции в Латинской Америке после успешной для них войны с Испанией. Данный суд должен был способствовать интеграции [27, с. 162], давая возможность обращения с исками не только государствам, но и физическим и юридическим лицам. Однако его деятельность быстро закончилась, поскольку страны-участницы: Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадор — разбивались на группы, поддерживали антиправительственные силы друг друга и сами не исполняли принятых решений.

Постоянная палата международного правосудия при Лиге Наций создавалась в других условиях, нежели предшествующие суды. Она должна была не предотвратить или смягчить разрастающийся кризис, а стать частью новой системы международных отношений, возникшей после Первой мировой войны. Впервые международный суд мог не только разрешать конкретные споры, но и заниматься нормотворчеством, устраняя пробелы в международном праве и осуществляя толкование международных договоров [6, с. 62].

На время работы Постоянной палаты международного правосудия до Второй мировой войны пришлось несколько серьезных международных конфликтов: 1929 год — советско-китайский — на Китайско-Восточной железной дороге, 1931 год — вторжение Японии в Маньчжурию, 1932 год — начало Чакской войны (за четыре года до этого в долине Чако были найдены признаки нефти, что привело к столкновениям Боливии и Парагвая), 1935 год — вторжение Италии в Абиссинию [4, с. 107]. Однако данные дела не рассматривались

Палатой, поскольку обращение в нее, согласно статье 14 Устава Лиги Наций, было факультативным, а участники конфликтов не инициировали судебное разбирательство<sup>2</sup>. Кроме того, в Статуте Постоянной палаты международного правосудия были подробно освещены структура и компетенция Палаты, но недостаточно регламентировались вопросы международного процессуального права<sup>3</sup>. Вместе с тем до начала новых глобальных боевых действий в 1939 году 65 государств добровольно признали для себя обязательную юрисдикцию Палаты [11], которая занималась такими проблемами, как гражданство Туниса и Марокко, толкование Нейиского договора, немецкие переселенцы, приобретение польского гражданства и т. д.

Международный суд ООН создавался в 1946 году в похожих условиях. Закончилась Вторая мировая война, и человечество пыталось утвердить новый миропорядок, который мог бы уберечь государства и народы от возможных в будущем вооруженных конфликтов. Попытки использовать все то лучшее, что было в деятельности Палаты, стало одним из важных способов преодоления кризисных явлений в международном праве, поскольку преемственность позволяла учесть прошлые ошибки.

То, что на рассмотрении Международного суда ООН было передано более 130 дел, свидетельствует о его авторитетности, поскольку не каждый орган международного правосудия имеет такую практику. Суд неоднократно показывал свою состоятельность в разрешении территориальных споров<sup>4</sup>, дипломатических конфликтных ситуаций<sup>5</sup>, вопросов применения международных договоров<sup>6</sup> и других проблем международной жизни. Однако ему не всегда удавалось найти то решение, которое бы давало однозначный ответ. Например, в 1971–1972 годах суду пришлось обращаться к вопросу о юрисдикции Совета

<sup>2</sup> Устав Лиги Наций // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.ungeneva.org/en/about/league-of-nations/covenant> (дата обращения: 03.01.2025).

<sup>3</sup> Статут Постоянной палаты международного правосудия при Лиге Наций от 16.12.2020 г. // Серия договоров Лиги Наций. 1921. Т. 6. С. 380–413.

<sup>4</sup> Дело «Бельгия против Нидерландов», касающееся суверенитета над некоторыми приграничными землями, 1957–1959 годы; дело «Греция против Турции» о континентальном шельфе Эгейского моря, 1976–1978 годы; дело, касающееся спора о границе между Буркина-Фасо и Мали, 1983–1986 годы; дело о территориальном споре Ливии и Чада, 1990–1994 годы; дело «Сомали против Кении» о делимитации морских пространств в Индийском океане, 2014–2021 годы, и др.

<sup>5</sup> Дело «США против Ирана», касающееся дипломатического и консульского персонала США в Тегеране, 1979–1980 годы; дело, касающееся иммунитета от уголовной юрисдикции второго вице-президента Экваториальной Гвинеи, ответственного за оборону и безопасность государства, а также правового статуса здания, в котором находится посольство Экваториальной Гвинеи во Франции, 2016–2020 годы, и т. д.

<sup>6</sup> Дело «Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории», касающееся применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1993–2007 годы; дело «Грузия против России», касающееся применения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 2008–2011 годы; Дело «Канада и Нидерланды против Сирии» о применении Конвенции против пыток и других жестоких видов обращения и наказания с 2023 года по настоящее время и др.

ИКАО<sup>7</sup> (Индия против Пакистана)<sup>8</sup>, но в 2018–2020 годах рассматривалось еще два дела, касающихся опротестования юрисдикции Совета ИКАО в соответствии со статьей 84 Конвенции о международной гражданской авиации и со статьей II раздела 2 Соглашения о транзите при международных воздушных сообщениях от 07.12.1944.

Кроме обращения к уже известному со времен Лиги Наций разрешению споров в Международном суде, в первое десятилетие после Второй мировой войны государства для преодоления кризиса стали искать новые формы развития международного правосудия.

Во-первых, появились международные специализированные суды. Прежде всего, развивалась идея наказания виновников развязывания войны не только для выхода из того кризиса, который всегда сопровождал вооруженные конфликты, но и для пресечения возможности их повторения. Однако если в период Первой мировой войны была попытка обвинить в качестве единственного зачинщика германского императора Вильгельма II, которому в результате политическое убежище предоставили Нидерланды, то в разгар Второй мировой войны уже велась серьезная юридическая работа и 30 октября 1943 года была принята Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства<sup>9</sup>.

Введение в Уставе Международного военного трибунала 1945 года понятия международного преступления<sup>10</sup> положило начало развитию международного уголовного права и международной уголовной юстиции. С одной стороны, международное правосудие вышло на новый уровень, появился институт международной индивидуальной уголовной ответственности, но с другой — на протяжении нескольких десятилетий шла борьба за учреждение постоянного Международного уголовного суда (МУС); стороны не могли договориться об определении базовых понятий, таких как агрессия и т. д. Статут МУС разрабатывался достаточно долго и трудно (например, еще в конце 1970-х годов был организован Международный фонд по созданию МУС во главе с австралийским юристом Ю. Стоуном, профессором Бостонского университета Р. Войцелем и советским юристом-международником И. П. Блищенко [13, с. 203]). За это время было учреждено два международных трибунала *ad hoc*: в 1993 году Международный трибунал по бывшей Югославии, созданный по инициативе Совета Безопасности, но отличавшийся политизированностью, и в 1994 году Международный трибунал по Руанде, который стал ответом ООН

<sup>7</sup> ИКАО — Международная организация гражданской авиации.

<sup>8</sup> Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948–1991. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1993. С. 103–105.

<sup>9</sup> Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/2385871> (дата обращения: 03.01.2025).

<sup>10</sup> Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. // Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 1. С. 147–164.

на официальную просьбу правительства данной страны. Причем Международный трибунал по Руанде стал первым международным судебным органом, который рассматривал дела о совершении преступления геноцида [5, с. 11].

Другие международные специализированные суды тоже появились раньше, чем МУС. С 1994 года на основании Конвенции ООН по морскому праву, в разработке которой приняли участие представители более 150 стран [1, с. 35], началось формирование Международного трибунала по морскому праву. В том же году была попытка создания Международного экологического суда в Мехико, правда, государства в целом его проигнорировали [29, с. 599]. Вместе с тем число международных экологических споров растет. Например, с 1990 по 2019 год только климатических исков было подано более 1 300 [22, с. 42].

МУС начал работу с 2002 года, когда вступил в силу Римский статут. Несмотря на безусловный вклад в развитие международного уголовного права и международной уголовной юстиции, в деятельности МУС постепенно стали нарастать кризисные явления, связанные с болезнью роста: Статут не ратифицировали такие крупные государства, как Россия, США, Китай и др.; в 2016 году Южно-Африканская Республика, Бурунди, Гамбия заявили о своей готовности перестать быть участниками данного договора; ряд обвинений МУС был выдвинут без проведения должного расследования (например, по событиям в Цхинвале в августе 2008 года в отношении Южной Осетии и России); недостаточная определенность наблюдается в вопросе об иерархии обязательств государства — участника МУС, когда оно получает запрос на передачу лица суду и ходатайство о выдаче со стороны страны, которая не ратифицировала Римский статут, но с которой есть двустороннее соглашение; длительность судебного разбирательства (так, первый приговор был вынесен лишь в 2012 году в отношении бывшего лидера конголезских повстанцев Томаса Лубанга Дыло, который в 2020 году, отбыв наказание, был освобожден из тюрьмы, и т. д.

Во-вторых, после глобального кризиса, в результате которого началась Вторая мировая война, повлекшая гибель в течение шести лет около 100 млн человек, на мировом уровне начался процесс осознания ценности человеческой жизни. Принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 году, создание в 1949 году Совета Европы, изначально предполагавшего участие капиталистических и социалистических стран, в рамках которого на основании Европейской конвенции по правам человека в 1950 году<sup>11</sup> был учрежден Европейский суд по правам человека, стали серьезной попыткой преодоления тех ошибок, которые были допущены человечеством в первой половине XX века. Несмотря на то что в настоящее время деятельность суда подвергается серьезной критике, прежде всего вследствие давления на национальные правовые системы, его опыт обращения физических и юридических лиц в международные суды активно используется в органах международного правосудия, созданных уже

<sup>11</sup> Европейская конвенция по правам человека от 04 ноября 1950 г. // Официальный сайт Совета Европы. URL: [https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention\\_RUS](https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS) (дата обращения: 02.01.2025).

в XXI веке. Так, при формировании правовой системы Евразийского экономического союза было закреплено право юридических лиц и предпринимателей на обращение в Суд Евразийского экономического союза (ЕАЭС), реализация которого пока еще только отрабатывается, поскольку при обращении в суд данными субъектами допускается много ошибок [24].

В-третьих, мировой кризис накануне и в период Второй мировой войны, необходимость преодоления экономической разрухи подтолкнули европейские государства к созданию международных интеграционных организаций — европейских сообществ, развитие которых привело к учреждению в 1993 году Европейского союза, одним из органов которого стал суд. В таких объединениях суды играют огромную роль, так как в повторяющихся судебных позициях формируется единообразная судебная практика — судебный обычай. Суд создает правовую позицию, которая со временем может стать нормой права. Однако и здесь есть проблемы, в частности соотношение решений универсальных и региональных судов.

## Результаты исследования

Развитие международного правосудия неразрывно связано с периодическими кризисами международно-правовой системы и попытками их преодоления. Учреждение международных судов непосредственно в периоды кризисов, как правило, не приводило к желаемому результату, о чем свидетельствует опыт Постоянной палаты третейского суда в Гааге, Центральноамериканского суда, Международного трибунала по бывшей Югославии. Гораздо эффективнее работа органов международного правосудия, созданных после глобальных конфликтов и являющихся частью системы нового миропорядка (Международный суд ООН), а также специализированных международных судов. Однако решения международных судов могут не только способствовать преодолению кризисов, но и провоцировать их, поэтому необходим постоянный анализ их практики и выявление тех тенденций, которые набирают силу в связи с происходящими в мире изменениями.

## Список источников

1. Абгарян Д. Р. Роль Международного трибунала по морскому праву в системе средств мирного разрешения международных споров // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2014. № 5-6 (132-133). С. 35–38.
2. Блищенко И. П., Фисенко И. В. Международный уголовный суд = International Criminal Court. М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. 239 с.
3. Вылегжанин А. Н. Решения Международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М.: Юрид. лит., 2004. 221 с.
4. Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Вклад Лиги Наций в развитие международного права: к 100-летию организации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 2 (53). С. 105–110.

5. Егоров С. А. Международные уголовные трибуналы ad hoc и международный уголовный суд (прошлое и настоящее) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). С. 7–24.
6. Исполинов А. С. Эволюция и пути развития современного международного правосудия // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 10 (131). С. 58–87.
7. Каламкьян Р. А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М.: Наука, 2012. 307 с.
8. Камаровский Л. А. О международном суде. М.: Типография Т. Малинского, 1881. 542 с.
9. Камаровский Л. А. О некоторых международных съездах в 1889 году // Русская мысль. 1890. Кн. III. С. 58–66.
10. Кожевников Ф. И., Шармазанашвили Г. В. Международный суд ООН: организация, цели, практика. М.: Международные отношения, 1971. 160 с.
11. Коротаев Е. Э., Степанян Ж. Роль постоянной палаты международного правосудия в развитии принципа мирного разрешения международных споров [Электронный ресурс] // Актуальные исследования. Международный научный журнал. URL: <https://apni.ru/article/106-rol-postoyannoj-palati-mezhdunarodnogo> (дата обращения: 07.01.2025).
12. Крылов С. Б. Международный Суд Организации Объединенных наций (Вопросы междунар. права и процесса в его практике за десять лет – 1947–1957). М.: Госюриздат, 1958. 167 с.
13. Кулжабаева Ж. О., Салыкова Д. О. Органы международного уголовного правосудия: генезис, предметная юрисдикция международного уголовного суда, проблемы ратификации Римского статута // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 1 (64). С. 200–212.
14. Лестев А. Е. Историко-правовые аспекты зарождения идеи международных судов и ее развитие в политической мысли представителей стран антигитлеровской коалиции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Казанского федерального университета. URL: [https://kpfu.ru/staff\\_files/F631511749/elibrary\\_42565837\\_49281289.pdf](https://kpfu.ru/staff_files/F631511749/elibrary_42565837_49281289.pdf) (дата обращения: 07.01.2025).
15. Марусин И. С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб.: Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та; Изд-во Юрид. фак. СПбГУ, 2004. 222 с.
16. Нурик А. Я. Международные суды и сфера труда: история и перспективы // Международное правосудие. 2023. № 4 (48). С. 58–86.
17. Патрин Д. А. Международное судебное разбирательство: история, понятие, функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 27 с.
18. Полянский Н. Н. Международный суд. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 237 с.
19. Попков А. Н. Концепция международного арбитража и ее историческое развитие [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4. URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/1998-4/1998-4-порков> (дата обращения: 07.01.2025).
20. Рыбаченок И. С. Проекты усовершенствования деятельности Постоянной палаты третейского суда в Гааге в контексте подготовки Второй конференции мира 1907 г. // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов VII Всерос. науч. конф. / отв. ред. А. Н. Сквозников, М. В. Черкасова. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2019. С. 152–159.

21. Синдеев А. А. Истоки европейской безопасности: Гаагская конференция 1907 г. // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 12–136.
22. Солнцев А. М. Приоткрывая ящик Пандоры: анализ мнения Комитета по правам человека о «климатических» беженцах 2020 года // Международное правосудие. 2020. № 3 (35). С. 41–54.
23. Стародубцев Г. С. О мирных средствах разрешения споров в трудах русских юристов // Российское правосудие. 2024. № 12. С. 103–111.
24. Талимончик В. П. Основные ошибки хозяйствующих субъектов при обращении в Суд Евразийского экономического союза // Российское правосудие. 2024. № 11. С. 99–106.
25. Толстых В. Л. Международное право: практика применения. Консультативные заключения Международного Суда ООН. М.: МЗ-Пресс: Отаришвили З. А., 2004. 165 с.
26. Томсинов В. А. Христианская доктрина международного права в творчестве Л. А. Камаровского // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 3. С. 38–67.
27. Четвериков А. О. Гарантии независимости органов правосудия интеграционных объединений современных государств: сравнительно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5 (54). С. 161–166.
28. Шатуновский С. В. Развитие средств и методов мирного урегулирования споров: вступит. ст. // Московский журнал международного права. 1996. № 1. С. 198–211.
29. Юлдашева А. И., Демидова Т. К. К вопросу о создании Международного экологического суда // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 5 (74). С. 597–601.

### References

1. Abgaryan D. R. Rol' Mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu v sisteme sredstv mirnogo razresheniya mezhdunarodny'x sporov // Predstavitel'naya vlast' — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy'. 2014. № 5-6 (132-133). S. 35–38.
2. Blishhenko I. P., Fisenko I. V. Mezhdunarodny'j ugovolny'j sud = International Criminal Court. M.: Zakon i pravo: YuNITI, 1998. 239 s.
3. Vy'legzhanin A. N. Resheniya Mezhdunarodnogo suda OON po sporam o razgraničeníi morskix prostranstv. M.: Yurid. lit., 2004. 221 s.
4. Gol'din G. G., Ternovaya L. O. Vklad Ligi Nacij v razvitie mezhdunarodnogo prava: k 100-letiyu organizacii // Ucheny'e trudy' Rossijskoj akademii advokatury' i notariata. 2019. № 2 (53). S. 105–110.
5. Egorov S. A. Mezhdunarodny'e ugovolny'e tribunaly` ad hoc i mezhdunarodny'j ugovolny'j sud (proshloe i nastoyashhee) // Vestnik Diplo-maticheskoy akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo. 2018. № 1 (9). S. 7–24.
6. Ispolinov A. S. E'voluciya i puti razvitiya sovremennogo mezhdunarodnogo pravosudiya // Lex Russica (Russkij zakon). 2017. № 10 (131). S. 58–87.
7. Kalamkaryan R. A. Mezhdunarodny'j sud v miroporyadke na osnove gospodstva prava. M.: Nauka, 2012. 307 s.
8. Kamarovskij L. A. O mezhdunarodnom sude. M.: Tipografiya T. Malinskogo, 1881. 542 s.
9. Kamarovskij L. A. O nekotory'x mezhdunarodny'x s'ezdax v 1889 godu // Russkaya my'sl'. 1890. Kn. III. S. 58–66.

10. Kozhevnikov F. I., Sharmazanashvili G. V. *Mezhdunarodny`j sud OON: organizaciya, celi, praktika*. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1971. 160 s.
11. Korotaev E. E., Stepanyan Zh. Rol` postoyannoj palaty` mezhdunarodnogo pravosudiya v razvitii principa mirnogo razresheniya mezhdunarodny`x sporov [E`lektronny`j resurs] // Aktual`ny`e issledovaniya. Mezhdunarodny`j nauchny`j zhurnal. URL: <https://apni.ru/article/106-rol-postoyannoj-palati-mezhdunarodnogo> (data obrashheniya: 07.01.2025).
12. Kry`lov S. B. *Mezhdunarodny`j Sud Organizacii Ob`edinenny`x nacij (Voprosy` mezhdunar. prava i processa v ego praktike za desyat` let – 1947–1957)*. M.: Gosyurizdat, 1958. 167 s.
13. Kulzhabaeva Zh. O., Saly`kova D. O. Organy` mezhdunarodnogo ugolovnogo pravosudiya: genezis, predmetnaya yurisdikciya mezhdunarodnogo ugolovnogo suda, problemy` ratifikacii Rimskogo statuta // Vestnik Instituta zakonodatel`stva i pravovoj informacii Respubliki Kazaxstan. 2021. № 1 (64). S. 200–212.
14. Lestev A. E. Istoriko-pravovy`e aspekty` zarozhdeniya idei mezhdunarodny`x sudov i ee razvitie v politicheskoy my`sli predstavitelej stran antigitlerovskoj koalicii [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Kazanskogo federal`nogo universiteta. URL: [https://kpfu.ru/staff\\_files/F631511749/elibrary\\_42565837\\_49281289.pdf](https://kpfu.ru/staff_files/F631511749/elibrary_42565837_49281289.pdf) (data obrashheniya: 07.01.2025).
15. Marusin I. S. *Mezhdunarodny`e ugovolny`e sudebny`e uchrezhdeniya: sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo*. SPb.: Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta: Izd-vo Yurid. fak. SPbGU, 2004. 222 s.
16. Nurik A. Ya. *Mezhdunarodny`e sudy` i sfera truda: istoriya i perspektivy`* // *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2023. № 4 (48). S. 58–86.
17. Patrino D. A. *Mezhdunarodnoe sudebnoe razbiratel`stvo: istoriya, ponyatie, funkcii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005*. 27 s.
18. Polyanskij N. N. *Mezhdunarodny`j sud*. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951. 237 s.
19. Popkov A. N. *Koncepciya mezhdunarodnogo arbitrazha i ee is-toricheskoe razvitie* [E`lektronny`j resurs] // Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodny`x otnoshenij. 1998. № 4. URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/1998-4/1998-4-popkov> (data obrashheniya: 07.01.2025).
20. Ry`bachenok I. S. *Proekty` usovershenstvovaniya deyatel`nosti Postoyannoj palaty` tretejskogo suda v Gaage v kontekste podgotovki Vtoroj konferencii mira 1907 g.* // *Vneshnepoliticheskie interesy` Rossii: istoriya i sovremennost` : sb. materialov VII Vseros. nauch. konf. / otv. red. A. N. Skvoznikov, M. V. Cherkasova*. Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 2019. S. 152–159.
21. Sindeev A. A. *Istoki evropejskoj bezopasnosti: Gaagskaya kon-ferenciya 1907 g.* // *Sovremennaya Evropa*. 2018. № 1 (80). S. 12–136.
22. Solncev A. M. *Priotkry`vaya yashhik Pandory` : analiz mneniya Komiteta po pravam cheloveka o «klimaticheskix» bezhenczah 2020 goda* // *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2020. № 3 (35). S. 41–54.
23. Starodubcev G. S. *O mirny`x sredstvax razresheniya sporov v trudax russkix yuristov* // *Rossijskoe pravosudie*. 2024. № 12. S. 103–111.
24. Talimonchik V. P. *Osnovny`e oshibki xozyajstvuyushhix sub`ektov pri obrashhenii v Sud Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza* // *Rossijskoe pravosudie*. 2024. № 11. S. 99–106.
25. Tolsty`x V. L. *Mezhdunarodnoe pravo: praktika primeneniya. Konsul`tativny`e zaklyucheniya Mezhdunarodnogo Suda OON*. M.: MZ-Press: Otarihvili Z. A., 2004. 165 s.

26. Tomsinov V. A. Xristianskaya doktrina mezhdunarodnogo prava v tvorchestve L. A. Kamarovskogo // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2019. № 3. S. 38–67.

27. Chetverikov A. O. Garantii nezavisimosti organov pravosudiya integracionny`x ob`edinenij sovremenny`x gosudarstv: sravnitel`no-pravovoj aspekt // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2015. № 5 (54). S. 161–166.

28. Shatunovskij S. V. Razvitie sredstv i metodov mirnogo uregu-lirovaniya sporov: vstupit. st. // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1996. № 1. S. 198–211.

29. Yuldasheva A. I., Demidova T. K. K voprosu o sozdanii Mezh-dunarodnogo e`kologicheskogo suda // Vestnik nauki. 2024. T. 3. № 5 (74). S. 597–601.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025;  
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;  
принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 22.01.2025;  
approved after reviewing: 26.02.2025;  
accepted for publication: 05.03.2025.

УДК 347.9

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-53-65

## **Н. А. Латышева**

Северо-Западный филиал  
Российского государственного университета правосудия  
им. В. М. Лебедева,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация,  
latyshevanatalia@yahoo.com

### **ЧАСТНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД СУДЕБНЫХ АКТОВ (В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ СУДЕБНЫХ КОММУНИКАЦИЙ)**

*Аннотация.* Частные определения в гражданском процессе служат важным способом нивелирования нарушений правопорядка. Использование данного процессуального инструмента как форма осуществления правосудия создает правовые барьеры для попыток умаления принципа законности в гражданском обороте.

Цель настоящего исследования — выявить особенности судебной деятельности обеспечительного характера, которая предметно формируется в ходе учета, направления, контроля исполнения, хранения частных определений, их копий, ответов на частные определения.

На основе методов структурного анализа определены элементы судебного делопроизводства, формирующие базу для развития внешних судебных, главным образом документных, коммуникаций в ходе обмена процессуально значимой информацией в связи с вынесением частных определений. Посредством применения метода статистического анализа в ходе расчета обобщающих относительных статистических величин в рамках целей исследования установлены статистические закономерности в деятельности судов общей юрисдикции за 2021–2024 годы. С использованием компаративистского подхода установлено соотношение между судебным делопроизводством и судебными коммуникациями.

В результате исследования сделан вывод о том, что обеспечение судопроизводства в связи с выносимыми судьями частными определениями осуществляется в ходе организации и ведения судебного делопроизводства. Определен путь модернизации традиционно бумажного судебного делопроизводства посредством перехода на единые государственные платформенные решения в создании и обмене судебной информацией с учетом возможных рисков и решения задач кибербезопасности.

*Ключевые слова:* гражданское судопроизводство; судебные акты; частные определения; судебное делопроизводство; судебные коммуникации; статистические показатели.

UDC 347.9

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-53-65

**N. A. Latysheva**

North-West Branch  
of the Russian State University of Justice  
named after V. M. Lebedev,  
Saint Petersburg, Russian Federation,  
latyshevanatalia@yahoo.com

## PRIVATE DEFINITIONS IN CIVIL PROCEEDINGS AS A SPECIAL TYPE OF JUDICIAL ACTS (IN TERMS OF THE DEVELOPMENT OF JUDICIAL COMMUNICATIONS)

**Abstract.** Private determinations in civil proceedings are an important way to level out violations of law and order. The use of this procedural instrument, as a form of administration of justice, creates legal barriers to attempts to diminish the principle of legality in civil transactions.

The purpose of this study is to identify the features of judicial activities of an interim nature, which are substantively formed in the course of accounting, direction, control of execution, storage of private rulings, their copies, and responses to private rulings.

Based on the methods of structural analysis, elements of judicial records management are identified that form the basis for the development of external judicial, mainly documentary, communications in the course of the exchange of procedurally significant information in connection with the issuance of private rulings. By applying the method of statistical analysis in the course of calculating generalizing relative statistical values within the framework of the research objectives, statistical patterns in the activities of courts of general jurisdiction for 2021–2024 were established. Using a comparative approach, the relationship between judicial records management and judicial communications has been established.

As a result of the study, it was concluded that ensuring legal proceedings in connection with private rulings made by judges is carried out in the course of organizing and maintaining judicial records. A path has been identified for modernizing traditionally «paper-based» judicial records management, which should be carried out through the transition to unified state platform solutions in the creation and exchange of judicial information, taking into account possible risks and solving cybersecurity problems.

**Keywords:** civil proceedings; judicial acts; private determinations; judicial records management; judicial communications; statistical indicators.

### Введение

Традиционным для российского гражданского процессуального права является институт частных определений, которые относятся к судебным актам, но не влияют на разрешение конкретного спора. В статье 226 действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> (ГПК РФ) предусмотрено право суда на вынесение частного определения,

<sup>1</sup> Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

если выявлены случаи нарушения основополагающего начала гражданского процесса — принципа законности. Содержание частных определений как предмет информационного обмена становится известным адресатам данных судебных актов по итогам осуществления служебных операций в ходе судебного делопроизводства и судебных коммуникаций. Конкретизация данных правил в судах первой инстанции содержится в подзаконных нормативных правовых актах и методических рекомендациях.

### **Степень научной разработанности темы**

В теории гражданского процесса частные определения традиционно рассматриваются как способ реагирования суда на нарушения законности. По мнению Д. Е. Зайкова, частные определения могут иметь место только в том случае, «если при вынесении гражданского дела не были восстановлены права, свободы и законные интересы лиц, затронутые выявленными судом нарушениями законности» [3, с. 84]. В доктрине гражданского процессуального права определены подходы к систематизации частных определений. И. М. Зайцев подразделяет данные судебные акты на две группы: выносимые вышестоящими судами в связи с ошибками судов первой инстанции, которые не повлияли на само существо судебного решения; и те частные определения, которые были адресованы должностным лицам и гражданам в случае обнаружения судом недостатков в их работе [4, с. 8]. Г. Р. Ахмадиева предложила деление частных определений на шесть групп: «по субъекту, их постановляющему; по субъекту, в адрес которого выносится частное определение; по множественности субъектов; по иницилирующему субъекту; по основаниям вынесения; по характеру совершенного правонарушения» [2, с. 56]. В ходе реализации основной цели настоящего исследования основные его задачи сконцентрированы в рамках проблем обеспечения судопроизводства в связи с моделированием судебных коммуникаций, что не являлось ранее предметом специального исследования.

### **Основное исследование**

Обеспечение отечественного судопроизводства традиционно включает в себя делопроизводственные операции, связанные с участием в них частных определений, копий данных судебных актов и ответов на них. В частности, В. Б. Алексеев, обобщая имеющийся опыт научной организации труда в народных судах РСФСР к началу 80-х годов XX века, пришел к выводу о положительном значении разделения труда для повышения эффективности их деятельности [1, с. 23–25]. Учет частных определений и контроль за ведением переписки по их исполнению, как отмечал В. Б. Алексеев, представляет собой отдельное направление деятельности аппарата суда и входит в перечень обязанностей

заведующего канцелярией суда (старшего секретаря) или секретаря суда. В некоторых народных судах, в штатные расписания которых были введены должности консультантов, данные специалисты, наряду с ведением учета частных определений и контролем за их исполнением, занимались такими направлениями деятельности, как подбор и систематизация законодательства, участие в обобщении судебной практики. Таким образом, делопроизводство в связи с формированием в судах отдельного блока информации о частных определениях находилось в зоне ответственности наиболее значимых по служебному рангу должностей аппарата суда, отчитывающихся о содержании своей деятельности непосредственно председателю суда. Исключительно бумажные документопотоки увеличивали временные границы для доставки и получения процессуально значимой информации, формируя данные сведения в локальных системах делопроизводства судов. В Типовом должностном регламенте помощника председателя суда, судей районного суда и гарнизонного военного суда 2019 г.<sup>2</sup> обязанности по обеспечению судопроизводства в связи с вынесением судом частных определений не конкретизированы. Аналогичная тенденция фиксируется и в тексте Положения об аппарате суда общей юрисдикции 2023 года, в котором в перечне направлений деятельности отдела по обеспечению судопроизводства по гражданским, административным делам отсутствует наименование данного вида деятельности у государственных гражданских служащих. Это замечание позволяет консолидировать обеспечение судопроизводства в связи с вынесением судьями частных определений в обобщенный состав должностных обязанностей (направлений деятельности), в стандартных формулировках: «подготовка проектов текстов судебных актов» или «выполнение иных функций».

Ведущееся в судах статистическое наблюдение посредством реализации Судебным департаментом комплекса программно-методологических вопросов агрегирует статистические показатели о количестве вынесенных частных определений, в том числе при рассмотрении дел в порядке применения ГПК РФ. По итогам официального статистического наблюдения 2024 года произошел существенный рост вынесенных частных определений при осуществлении гражданского судопроизводства — его увеличение составило 4,5 раза. Данный тренд нарушил складывающиеся в течение последних лет закономерности, о которых, в частности, упоминал ранее Д. Е. Зайков, фиксируя «наличие длительной и постоянно развивающейся тенденции к уменьшению числа частных определений, выносимых судами общей юрисдикции при рассмотрении гражданских

<sup>2</sup> Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 августа 2019 г. № 193 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда». URL: <https://base.garant.ru/72977468/> (дата обращения: 15.01.2025).

дел» [3, с. 81]. Действительно, еще в 2023 году судьями первой инстанции было вынесено практически в два раза меньше частных определений, чем в 2021 году, что произошло на фоне увеличения служебной нагрузки по общему количеству рассмотренных судебных дел. В ведомственной форме отчета № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции», подготовленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, зафиксированы статистические показатели, характеризующие количество вынесенных частных определений по гражданским делам судьями федеральных судов общей юрисдикции в первой инстанции за 2021–2024 годы. В таблице 1 представлены абсолютные величины, характеризующие исковое и особое производство в гражданском процессе относительно количества вынесенных частных определений за указанный период.

Таблица 1

**Количество вынесенных частных определений по гражданским делам судьями федеральных судов общей юрисдикции в первой инстанции с 2021 по 2024 год<sup>3</sup>**

Год	Рассмотрено гражданских дел с вынесением судебного решения (исключая судебные приказы)	Вынесено частных определений	Относительная величина, характеризующая частоту вынесения частных определений (%)
2021	22 451 392	6922	0,03083
2022	25 094 332	4698	0,01872
2023	27 548 462	3763	0,01366
2024	3 912 149	16 903	0,4320

Достижение процессуальных целей посредством издания федеральными и мировыми судьями в гражданском процессе частных определений обеспечено ресурсами судебных коммуникаций в рамках действующей системы судебного администрирования. В таблице 2 представлены данные о динамике поступления сообщений от должностных лиц о принятых мерах в связи с поступившими в их адрес частными определениями с 2021 по 2024 год.

Чаще всего судьи в первой инстанции выносят частные определения по искам о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию, по спорам, вытекающим из пенсионного законодательства, а также по спорам из договоров в сфере торговли, услуг, выполненных работ. Также сравнительно весомыми являются показатели о количестве частных определений в связи с рассмотрением споров о взыскании невыплаченной заработной платы и компенсации за задержку ее выплаты. В таблице 3 сформированы наиболее характерные категории (группировки) гражданских дел, рассмотренные в порядке искового производства в 2024 году в федеральных судах общей юрисдикции и на судебных участках мировых судей.

<sup>3</sup> Составлено по данным: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.01.2025).

Таблица 2

**Динамика поступления сообщений по вынесенным частным определениям по гражданским делам судьями федеральных судов общей юрисдикции в первой инстанции с 2021 по 2024 год<sup>4</sup>**

Год	Вынесено частных определений	Поступило сообщений по частным определениям	Относительная величина, характеризующая достижение цели частного определения как судебного акта (%)
2021	6922	1323	19,11
2022	4698	1245	26,50
2023	3763	1483	39,41
2024	16 903	8458	50,04

Таблица 3

**Наиболее распространенные категории (группировки) гражданских дел, в ходе рассмотрения которых судьями федеральных судов общей юрисдикции в первой инстанции были вынесены частные определения в 2024 году<sup>5</sup>**

Категория гражданского дела либо статистическая группировка	Всего рассмотрено гражданских дел (исключая судебные приказы)	Вынесено частных определений (по делам из графы 3)	Относительная величина, характеризующая частоту вынесения частных определений по категории (группировке) дел (%)
По искам о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору	13 468 380	633	0,0047
Из споров, вытекающих из трудовых правоотношений	111 422	604	0,5420
Из споров о взыскании невыплаченной заработной платы, других выплат (и компенсации за задержку выплаты) (из обобщенной строки 2 таблицы)	67 158	389	0,5792
Из споров, вытекающих из семейных правоотношений	884 496	515	0,0582
По искам о лишении родительских прав (из обобщенной строки 4 таблицы)	34 889	303	0,8684

<sup>4</sup> Составлено по данным: Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.01.2025).

<sup>5</sup> Составлено по данным: Данные судебной статистики | Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 15.01.2025).

Категория гражданского дела либо статистическая группировка	Всего рассмотрено гражданских дел (исключая судебные приказы)	Вынесено частных определений (по делам из графы 3)	Относительная величина, характеризующая частоту вынесения частных определений по категории (группировке) дел (%)
По спорам из договоров в сфере торговли, услуг, выполненных работ	162 078	205	0,1264
По спорам, вытекающим из пенсионного законодательства	65 495	167	0,2549

Судебная деятельность приобретает свою устойчивость в активно развивающемся информационном обществе. Его параметры определены Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»<sup>6</sup>. Активное развитие социальных коммуникаций благодаря развитию технологий меняет отношение к информации. Уровень ее использования и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. В современных представлениях общество не является совокупностью индивидов, а «образуется из связей и отношений, в которых данные индивиды находятся друг с другом» [6, с. 16]. Сами же индивиды, являясь первичными элементами общества, могут быть представлены не только в порядке самоидентичности, но и в составе групп, социальных институтов. Все эти элементы участвуют в правоотношениях, позволяющих функционировать различным ветвям власти, в том числе судебной. Именно информация, передаваемая посредством различных коммуникативных каналов, в первую очередь электронных, формирует правосознание современного человека, в том числе имеющего статус участника судопроизводства или должностного лица, в чей адрес было вынесено частное определение.

О. А. Капустин, применив институциональный подход в анализе организации судебной деятельности, предложил рассматривать данную юридическую конструкцию как «совокупность правовых институтов, статусов, организационных форм, правил прохождения государственной службы в судах и правил, регулирующих организационно-обеспечительную деятельность внутри судебной системы, нацеленных на надлежащее осуществление судами функции по отправлению правосудия» [5, с. 11]. В то же время содержание данной дефиниции представляется достаточно статичным, лишенным внутреннего коммуникативного взаимодействия. Однако именно постоянно действующие внутренние коммуникации создают новые качественные состояния каждого из указанных выше элементов, участвующих в организации судебной деятельности. Основой результативности такого движения является

<sup>6</sup> Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

безошибочное и своевременное восприятие информации, создание условий осуществления гражданского судопроизводства, что, в свою очередь, позволяет судам развивать внешние коммуникации.

Судебные коммуникации служат средством передачи частных определений их адресатам, а также получения ответной информации о предпринятых мерах в связи с изданием данных судебных актов. Объективно существующая проблема цифрового неравенства находится в стадии своего решения. Реальные успехи в обеспечении возможности использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет и технических устройств передачи станут залогом роста объема электронных судебных коммуникаций с пропорциональным сокращением использования почтовых, курьерских, личных способов доставки бумажной корреспонденции.

Г. Н. Минасян обращает внимание на сложившееся в отечественной теории гражданского процесса понимание рассматриваемого правового института как имеющего сигнализационный характер. Минасян утверждает, что при вынесении данных актов суды «реализуют задачи информирования компетентных лиц, руководителей органов и учреждений об имеющихся место нарушениях в их работе» [7, с. 170]. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) определяет, что частные определения должны быть направлены в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах.

Системой правил, позволяющих создавать модели судебных коммуникаций в ходе профессиональной юридической деятельности работников аппарата судов — государственных гражданских служащих Российской Федерации в федеральных судах и государственных гражданских служащих в субъектах Российской Федерации, является судебное делопроизводство. Уполномоченным субъектом в сфере нормативного правового регулирования судебного делопроизводства в судах общей юрисдикции выступает Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебный документооборот создает базовую основу для развития правоотношений в сфере судебных коммуникаций. При этом ведется учет документов с момента их поступления в суды или создания в судах вплоть до организации их хранения, направления или уничтожения. В случае вынесения судьями частных определений по гражданским делам в первой инстанции служебные правоотношения по организации их исполнения состоят из комплекса прав и обязанностей. К ним относятся: направление частных определений установленным субъектам, организация контроля исполнения и получения ответов на частные определения; учет и хранение документов, в том числе копий, содержащих информацию о вынесенных судьями частных определений. Таким образом, внешние судебные коммуникации позволяют реализовать результаты состоявшегося судебного документирования и документооборота.

В федеральных судах общей юрисдикции и на судебных участках мировых судей, являющихся судьями общей юрисдикции субъектов Российской

Федерации, стандарты ведения делопроизводства при рассмотрении гражданских дел однотипны.

В соответствии с требованиями статьи 10 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»<sup>7</sup> в каждом субъекте РФ органами исполнительной власти разрабатываются собственные подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере судебного делопроизводства. В условиях действия статьи 3 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»<sup>8</sup>, устанавливающей принцип единства судебной системы, организация деятельности мировых судей как судей субъектов РФ во многом поставлена в зависимость от эффективности контроля со стороны органов судейского сообщества.

Постановлением Совета судей Российской Федерации от 29.04.2005 № 131 была разработана система мер по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации<sup>9</sup>. Определяющим в данном акте стало признание необходимости распространения полномочий Судебного департамента на мировых судей. Фактически результатом данной позиции органа судейского сообщества явилось постепенное включение данного федерального государственного органа в систему нормативно-методического обеспечения деятельности аппарата мировых судей. В частности, решение задач унификации в ведении удалось реализовать посредством участия Судебного департамента в подготовке важнейших организующих работу судебных участков мировых судей документов. К их числу относятся Методические рекомендации по организации судебного делопроизводства в аппарате мирового судьи, которые были одобрены постановлением Совета судей Российской Федерации от 20.10.2016 № 390. Правила организации документооборота в связи с обеспечением применения инструмента частных определений в данном акте содержатся в усеченном варианте. В пункте 15.1.7 Методических рекомендаций предлагается регистрировать учетные данные в журнале учета исполнения частных определений по гражданским делам. Внесение сведений осуществляется по форме № 46 Журнала (реестра), который применяется районными судами на основе требований Инструкции по делопроизводству в районных судах<sup>10</sup>. В Примерной номенклатуре дел, образующихся в процессе деятельности мировых судей, за индексом 03-31 при обеспечении гражданского судопроизводства рекомендовано вести наряд трехлетнего срока хранения с наименованием «Копии

<sup>7</sup> Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

<sup>8</sup> Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

<sup>9</sup> Постановление Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2005 г. № 131 «Об утверждении мер по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/1778152/> (дата обращения: 15.01.2025).

<sup>10</sup> Методические рекомендации по организации судебного делопроизводства в аппарате мирового судьи, одобрены постановлением Совета судей Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 390. URL: <https://base.garant.ru/73930751/> (дата обращения: 15.01.2025).

частных определений, вынесенных мировым судьей»<sup>11</sup>. Согласно приведенному наименованию рассматриваемой номенклатурной единицы хранение копий ответов на данные судебные акты не предусмотрено.

В Инструкции по делопроизводству в районном суде<sup>12</sup> алгоритм действий при вынесении федеральными судьями частных определений состоит из следующих последовательно совершаемых операций: 1) формирование подлинника частного определения в материалы судебного дела; 2) направление надлежащим образом заверенной копии частного определения с сопроводительным письмом соответствующим должностным лицам (в том числе в электронном виде с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия); 3) контроль срока поступления ответа о принятых мерах по устранению выявленных нарушений — в течение одного месяца со дня вынесения частного определения (если иной срок не установлен в частном определении); 4) ведение наряда, пополняющегося за счет присоединения к его материалам копий документов — частного определения, сопроводительного письма о его направлении, ответа (сообщения) должностных лиц о принятых мерах; 5) внесение информации о направлении и исполнении частного определения в учетные базы суда (ГАС «Правосудие»); 6) формирование реестров частных определений по установленной форме, с внесением в него ряда обязательных сведений, в том числе: об истцах и ответчиках, предмета и сущности иска, краткого содержания частного определения, о наименовании органа (должностного лица), которому данный судебный акт был направлен; даты — напоминания о выполнении, получения сообщения о принятых мерах, проверки исполнения судом, снятия с учета; о внесении информации в ПС ГАС «Правосудие».

Действующая система документирования и хранения информации в связи с вынесением частных определений в судах общей юрисдикции первой инстанции не индивидуализирует наименование данных судебных актов как единиц постоянного срока хранения. Временно, в течение трех лет, хранятся копии частных определений (статья 324 Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции<sup>13</sup>). В то же время согласно статье 319 Перечня к документам постоянного срока хранения отнесены «судебные акты, в том числе вышестоящих судов, изъятые из материалов, размещаемых в порядке

<sup>11</sup> Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 31 июля 2023 г. № 162 «Об утверждении примерной номенклатуры дел, образующихся в процессе деятельности мировых судей». URL: <https://base.garant.ru/407681646/> (дата обращения: 15.01.2025).

<sup>12</sup> Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (ред. от 19.08.2024) // Бюллетень актов по судебной системе. 2018. № 6, 8–9.

<sup>13</sup> Приказ Судебного департамента от 21 декабря 2022 г. № 242 «Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности федеральных судов общей юрисдикции, с указанием сроков их хранения и Порядка хранения некоторых видов документов, предусмотренных Перечнем документов, образующихся в процессе деятельности федеральных судов общей юрисдикции, с указанием сроков их хранения». URL: <https://base.garant.ru/406556431/> (дата обращения: 15.01.2025).

гражданского производства»<sup>14</sup>. Посредством толкования данной статьи Перечня, частные определения, являясь судебными актами, должны комплектоваться на постоянное хранение в ходе процедуры уничтожения материалов судебных дел временного срока хранения. В то же время значительную ценность имеют получаемые ответы должностных лиц, посредством которых устанавливается факт исполнения частного определения, то есть реализуется его предназначение. Однако порядок хранения ответов на частные определения в действующем Перечне не установлен. В описанных условиях ответы на частные определения подлежат уничтожению, в отличие от оригиналов частных определений.

В результате значительная нагрузка ложится на экспертные комиссии судов, которые в ходе экспертизы ценности документов рассматривают вопросы об организации хранения частных определений в ходе составления актов о выделении к уничтожению (архивных) документов, не подлежащих хранению. Такая практика требует дополнительного анализа и предложения единых вариантов хранения и использования частных определений судов и ответов на них в условиях применения информационно-телекоммуникационных технологий. Одним из рассматриваемых направлений усовершенствования может стать ведение нарядов с копиями частных определений и ответов на них исключительно в электронном формате со сроком хранения «Постоянно». При таком варианте возможно отказаться от оставления на постоянном хранении оригиналов частных определений в нарядах, содержащих итоговые судебные акты и постановления судов вышестоящих инстанций, которые создаются в ходе уничтожения дел временного срока хранения. Это позволит упорядочить содержание указанных, важнейших в делопроизводстве суда нарядов, установив основное предметное правило их формирования — хранения в их составе только тех документов, которые непосредственно касаются фиксации итогов судебного разбирательства в связи с разрешением заявленных исковых требований.

Для современной судебной практики актуальна возможность реализации принципа открытости (публичности) и гласности в деятельности судов посредством ознакомления пользователей информации с содержанием выносимых частных определений и полученных на них ответов либо обобщенных сведений о ведении данной работы. Перспективность раскрытия такой информации будет отвечать задачам объективного освещения деятельности судов и развития положительного имиджа судов, отвечать потребностям профилактики правонарушений. Но и это предложение потребует детальной проработки. В этой связи консенсус между действующей Концепцией информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы<sup>15</sup> и федеральными законами от 27.06.2007 № 152-ФЗ «О персональных данных»<sup>16</sup> и от 22.12.2008 № 262-ФЗ

<sup>14</sup> URL: <https://base.garant.ru/406556431/> (дата обращения: 15.01.2025).

<sup>15</sup> Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы, одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/> (дата обращения: 15.01.2025).

<sup>16</sup> Федеральный закон от 27 июня 2007 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31 (Ч. I). Ст. 3451.

«Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»<sup>17</sup> станет вариантом возможных трансформаций.

Институт частных определений, несмотря на имеющиеся тренды снижения их количества, будет развиваться. Дополнительным стимулом к этому служит приказ Генеральной прокуратуры РФ от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном процессе». Согласно его содержанию, прокурор как участник судопроизводства обязан при выявлении в ходе судебного разбирательства нарушений закона обращаться к суду с ходатайством о вынесении частного определения в адрес нарушителей.

## Результаты исследования

Проведенное исследование позволило прийти к идее о выделении судебных коммуникаций в качестве самостоятельного инструментария в обеспечении судопроизводства, независимого от судопроизводства, организации и ведения судебного делопроизводства, в ходе которых создается (фиксируется) информация для коммуникационного обмена. Установлено:

1. Частные определения как судебный акт и документированная единица в информационном пространстве при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи достигает своей цели, выраженной в форме ответа должностного лица (руководителя организации), исключительно посредством судебной коммуникации, которая служит способом отправки и получения информации в рамках реализации судами своих властных полномочий.

2. Количество успешно осуществленных судебных коммуникаций возможно рассматривать как один из показателей качества организации обеспечения судебной деятельности и расширения технологических возможностей для информационного обмена. В 2024 году произошел существенный рост количества вынесенных федеральными и мировыми судьями частных определений на фоне повышения их результативности, синхронизируемый с увеличением процессуальной реакции на эти судебные акты в порядке исполнения требований статьи 226 ГПК РФ. Данный факт свидетельствует о стремлении судов профилировать гражданские правонарушения.

3. Актуальные направления развития судебных коммуникаций заключаются в организации надежного применения цифровых платформ в ходе отправки частных определений суда и доставки ответов на них. Предлагается создать единую базу данных о вынесенных частных определениях, предметное наполнение которой будет осуществляться как федеральными судами общей юрисдикции, так и мировыми судьями. Постоянные сроки хранения частных постановлений как документов в электронном виде создадут основу для федерального хранилища такой информации в служебном (закрытом) контуре

<sup>17</sup> Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. (Ч. 1). Ст. 6217.

информационно-телекоммуникационных систем, применяемых в судах. В то же время в условиях действия Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы обобщенная информация о выносимых в судах частных определениях может стать дополнительным элементом объективного освещения деятельности судов.

### Список источников

1. Алексеев В. Б., Кашепов В. П., Пертцик В. А. Научная организация труда в аппарате судов и учреждений юстиции. М.: Юрид. лит., 1984. 160 с.
2. Ахмадиева Г. Р. Классификация частных определений в цивилистическом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С. 56–62.
3. Зайков Д. Е. Институт частных определений в гражданском процессе: проблемы применения // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 4 (161). С. 81–90.
4. Зайцев И. М. Кассационные определения в советском гражданском процессуальном праве / под ред. проф. Н. Б. Зейдера; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. 80 с.
5. Капустин О. А. Организация судебной деятельности в современный период: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2022. 184 с.
6. Коноваленко М. Ю. Теория коммуникации. М.: Юрайт, 2024. 415 с.
7. Минасян Г. Н. Частные определения в гражданском процессе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 170–171.

### References

1. Alekseev V. B., Kashepov V. P., Pertcik V. A. Nauchnaya organizaciya truda v apparate sudov i uchrezhdenij yusticii. M.: Yurid. lit., 1984. 160 s.
2. Axmadiyeva G. R. Klassifikaciya chastny`x opredelenij v civilisticheskom processe // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 4 (100). S. 56–62.
3. Zajkov D. E. Institut chastny`x opredelenij v grazhdanskom processe: problemy` primeneniya // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2024. T. 19. № 4 (161). S. 81–90.
4. Zajcev I. M. Kassacionny`e opredeleniya v sovetskom grazhdanskom processual`nom prave / pod red. prof. N. B. Zejderya; M-vo vy`ssh. i sred. specz. obrazovaniya RSFSR. Sarat. yurid. in-t im. D. I. Kurskogo. Saratov: Privolzh. kn. izd-vo, 1967. 80 s.
5. Kapustin O. A. Organizaciya sudebnoj deyatel`nosti v sovremenny`j period: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.11. M., 2022. 184 s.
6. Konovalenko M. Yu. Teoriya kommunikacii. M.: Yurajt, 2024. 415 s.
7. Minasyan G. N. Chastny`e opredeleniya v grazhdanskom processe // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2018. № 2 (117). S. 170–171.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025;  
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;  
принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 22.01.2025;  
approved after reviewing: 26.02.2025;  
accepted for publication: 05.03.2025.

УДК 341.61

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-66-77

## Н. Д. Петрова

Северо-Западный филиал  
Российского государственного университета правосудия  
им. В. М. Лебедева,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация,  
nava2009@yandex.ru

### РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСОВ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВ

**Аннотация.** С учетом глобального кризиса международных отношений государств изучение способов мирного урегулирования подобного рода конфликтов имеет неоспоримую актуальность. Один из таких способов — обращение враждующих сторон в международные суды.

Цель данного исследования — изучить международные суды как средства мирного урегулирования кризисных явлений в двухсторонних отношениях государств. Для этого необходимо проанализировать возможные классификации международных судов, обозначить компетенцию конкретных универсальных судов, таких как Международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Международный уголовный суд, обобщить судебную статистику и, исходя из этого, сформулировать роль международных судов в разрешении конфликтов между государствами, а также наметить перспективы дальнейшего развития изучаемой области международного права.

Возрастающая роль международного судопроизводства в разрешении кризисов двухсторонних отношений государств неоспорима: за последние 30 лет возросло как количество самих судов, так и количество обращений к ним. Несмотря на наличие проблем в международной судебной деятельности, таких как отсутствие единой системы, факультативный характер исполнения решений, возможная политизированность, в перспективе неоспоримо дальнейшее развитие и укрепление роли международных судов как мирного способа урегулирования конфликтов государств.

**Ключевые слова:** кризис; государство; международные отношения; мирное урегулирование; международное право; международные суды; Международный суд ООН; Международный трибунал по морскому праву; Международный уголовный суд.

**Благодарности:** исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-01860 «Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: исторический опыт».

UDC 341.61

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-66-77

## N. D. Petrova

North-West Branch  
of the Russian State University of Justice  
named after V. M. Lebedev,  
Saint Petersburg, Russian Federation,  
nava2009@yandex.ru

### THE ROLE OF INTERNATIONAL COURTS IN DEALING WITH CRISES IN BILATERAL RELATIONS BETWEEN STATES

**Abstract.** Given the global crisis in international relations between states, the study of ways of peaceful settlement of such conflicts is of undeniable relevance. One of these methods is the appeal of warring parties to international courts.

The purpose of this study is to study international courts as a means of peaceful settlement of crisis phenomena in bilateral relations between states. Based on this, it is necessary to analyze the possible classifications of international courts, outline the competence of specific universal courts, such as the UN International Court of Justice, the International Tribunal for the Law of the Sea, the International Criminal Court, summarize judicial statistics, and, based on this, formulate the role of international courts in resolving conflicts between states and outline prospects for further development of the studied field of international law.

The growing role of international legal proceedings in resolving crises in bilateral relations between states is undeniable: over the past 30 years, both the number of courts themselves and the number of appeals to them have increased. Despite the existence of problems in international judicial activity, such as the lack of a unified system, the optional nature of the execution of decisions, possible politicization, in the future, the further development and strengthening of the role of international courts as a peaceful way to resolve conflicts of states is undeniable.

**Keywords:** crisis; state; international relations; peaceful settlement; international law; international courts; International Court of Justice; International Tribunal for the Law of the Sea; International Criminal Court.

**Acknowledgments:** the research was funded by RSF according to the research project № 24-28-01860 «Crises of the international legal system and ways to overcome them: historical experience».

## Введение

Меняющаяся международная обстановка в условиях современных реалий свидетельствует о том, что в двухсторонних отношениях государств имеют место кризисные явления, которые необходимо разрешить. Одним из способов разрешения любых конфликтов выступает правосудие, то есть деятельность специально уполномоченных на это судов по разрешению спорных ситуаций. Международные споры также возможно разрешить при помощи международного правосудия.

Основная масса международных конфликтов возникают между двумя государствами. Так как каждое из вовлекаемых в спор государств суверенно, разрешить ситуацию подобного рода не может национальный суд, поскольку такая процедура исключает правовое равенство между субъектами международного права.

Кроме того, национальный суд при рассмотрении спора сознательно и неосознанно может быть предвзят и небеспристрастен, может принять решение исходя из видения своего государства. Это возможно как по причине того, что не во всех современных государствах судебная система независима (особенно, если мы говорим о государствах с тоталитарным, авторитарным режимами или режимом диктатуры), так и по причине того, что судьи национальных судов имеют сформированное правосознание исходя из особенностей образования и опыта, полученных в конкретном государстве. Взгляд государственного служащего находится также и под влиянием культурных, традиционных и иных особенностей общества, в котором он пребывает. Иначе говоря, при рассмотрении международного спора между двумя государствами нужно избежать конфликта интересов, для чего нужны иные средства разрешения спора, нежели рассмотрение дела национальными судами.

Таким образом, рассмотрев классификацию, систему и функционал международных судов в данной статье, можно будет выделить и роль международного правосудия в разрешении двухсторонних конфликтов государств.

## **Степень научной разработанности темы**

Международное правосудие — предмет изучения многих ученых-правоведов.

Большой вклад в изучение системы международных судов внес М. И. Клеандров, который в нескольких своих работах рассмотрел их взаимосвязь и внутреннюю структуру, в том числе специфику отправления правосудия в странах СНГ [3–5].

Ряд научных трудов В. Л. Толстых посвящены анализу судебной практики международных судов [7–8].

Как средство разрешения международных конфликтов между государствами международное судопроизводство в своих работах изучает Б. Д. Кривокапич [2, 6].

## **Методы исследования**

Для выявления общих черт и особенностей черт каждого из изучаемых судов в статье применялись методы синтеза и анализа. Для описания содержания конкретных законов и иных нормативно-правовых актов, направленных на регулирование деятельности международных судов, использовался формально-юридический метод. Применение сравнительно-правового метода

позволило классифицировать международные суды по различным признакам: способу формирования, выполняемой роли, сроку действия, территориальному признаку и др. Дескриптивный метод был использован для описания риторики изучаемых правовых актов на национальном и международном уровнях.

## Основное исследование

Как указывает Б. Д. Кривокапич, одна из самых распространенных классификаций мирных средств разрешения споров, связанных с двусторонними отношениями государств, — разделение таких средств на политические (дипломатические) и правовые (судебные). Последние как раз представляют собой юридические процедуры, которые осуществляются международными судами или арбитражами [2, с. 172–177].

Обоснованной видится позиция, согласно которой решения международных судов считаются необязательными для государств, поскольку само создание и функционирование подобных судов, а также готовность признавать решения таких судебных органов зависит от воли государств; кроме того, международные суды не имеют единой системы и нередко компетенции различных судов пересекаются. Однако, несмотря на указанные факты, за последнее столетие международное судопроизводство как количественно, так и качественно развивается в связи с тенденциями к глобализации, и на данный момент можно говорить о наличии сети международных судов различного уровня с различной юрисдикцией.

Одна из главных функций указанных судов — разрешение кризисных ситуаций в отношениях различных государств, и на современном этапе такие суды признаны одним из самых эффективных инструментов международного права.

Международные суды многочисленны и разнообразны, в связи с чем для понимания их роли в разрешении кризисов двусторонних отношений государств, прежде чем изучить компетенцию отдельно взятых судов, следует изучить их известные классификации.

В зависимости от роли судебного органа, существующие международные суды можно условно разделить на суды по разрешению споров (например, Международный суд ООН (МС ООН), Международный трибунал по морскому праву (МТМП)) и уголовные суды (Международный уголовный суд (МУС), специальные международные трибуналы). Несмотря на то что уголовные международные суды напрямую не разрешают двусторонних конфликтов государств, однако, рассматривая наиболее тяжкие международные преступления, указанные суды не только восстанавливают справедливость в части наказания преступников, но и показательным примером снижают уровень напряженности всего мирового сообщества, помогают преодолеть кризисные барьеры между отдельно взятыми государствами.

В зависимости от срока деятельности судебного органа, международные суды можно разделить на постоянно действующие и суды *ad hoc*. Первые международные суды создавались специально для разрешения конкретного спора

и после окончания разбирательства распускались. Такая практика существует и на данный момент в области арбитражных международных споров и уже упомянутых международных трибуналов.

Однако за последние пятьдесят лет неуклонно увеличивается количество постоянно действующих судов, каковыми являются, кроме уже упомянутых МС ООН, МТМП и МУС, и некоторые региональные международные суды. Практика временных судов создается исключительно на основе международного права и действующей на момент времени международно-правовой системы, в то время как постоянные суды в решениях могут ссылаться на практику временных судов, таким образом, деятельность указанных органов независимо от времени действия дополняет друг друга.

По способу формирования международные суды можно разделить на те, что созданы на основе договора, и прочие суды. Основным способом создания рассматриваемых нами судов выступает многосторонний международный договор, таким путем создано подавляющее большинство (например, МС ООН создан частью Устава ООН — Статутом суда, МУС — Римским статутом, Конвенция ООН по морскому праву послужила основанием создания МТМП и т. д.). Иным способом формирования международного суда нередко служит одностороннее волеизъявление международной организации. Так, резолюцией Генеральной Ассамблеи был создан Административный суд ООН. Кроме того, суд подобного рода может появиться в результате договора конкретного государства и международной организации, как, например, был создан на основе соглашения между Ливаном и ООН специальный суд по Ливану в 2007 г.

В монографии Б. Д. Кривокапича указано, что по территориальному признаку можно выделить наличие универсальных, региональных и локальных международных судов, где примером глобального суда может служить Международный суд ООН, регионального — Европейский суд по правам человека, локального — различные *ad hoc* международные трибуналы [2, с. 371–385].

Несомненно, каждый международный суд с учетом его компетенции и отсутствия единой системы судов уникален и отнесение любого из них к какой-либо группе очень условно, но для удобства использования данной классификации вполне рентабельно.

Прежде чем перейти к описанию действующих международных судов первого типа — судов общей юрисдикции, хотелось бы остановиться на тех международных судах, что действовали в прошлом, с тем чтобы и в историческом контексте обозначить роль международных судов в разрешении кризисов двусторонних отношений государств.

Так, первым международным судом подобного рода принято считать Центральноамериканский суд справедливости, основанный Гватемалой, Гондурасом, Коста-Рикой (штаб-квартира суда располагалась в этом государстве), Никарагуа и Сальвадором, действовавший в течение 10 лет с 1908 г. На недолгую работу указанного суда повлияли национальные, структурные и процессуальные факторы: состав суда был не очень обширным (по одному судьбе

от каждого государства основателя), в то время как компетенция суда была излишне широкой (помимо споров между государствами-членами, разбирались и споры граждан государств, а, кроме того, на судей оказывалось давление своих властных государственных органов. Тем не менее сам факт создания такого международного суда (пусть и регионального значения) стал прецедентом для международного права, ознаменовал создание нового способа для разрешения конфликтов государств.

Предшественницей МС ООН (который принял на себя функции Палаты в 1946 г.) была Постоянная палата международного правосудия (далее — *Палата*), основанная Пактом Лиги Наций в 1921 г. По своей сути Палата стала моделью будущего суда при ООН и вынесла 56 актов: судебных решений консультативных заключений по различным вопросам, например заключение по вопросу статуса Восточной Карелии 1923 г., заключение по вопросу толкования положений Лозаннского договора 1925 г., заключение по вопросу юрисдикции Европейской комиссии Дуная 1927 г., заключение по вопросу таможенного режима между Германией и Австрией в 1931 г., решение по вопросу правового статуса Восточной Гренландии в 1933 г., решение по вопросу отвода воды из реки Маас 1937 г. и др.<sup>1</sup> Как видно из приведенных примеров, сущность рассматриваемых Палатой споров была абсолютно различной: от вопросов территориальных притязаний государств и установления правовых статусов спорных территорий до толкования международных соглашений. Указанные решения являются предметом изучения теоретической науки международного права. Кроме того, действующие международные суды цитируют их в своих правоприменительных актах.

Пожалуй, главнейшим международным судебным органом сейчас по праву может считаться МС ООН. Как отмечает А. А. Хромеева, это старейший действующий универсальный суд общей юрисдикции, созданный на основе договора при международной организации [3, с. 182].

В отличие от приведенных ранее примеров, МС ООН рассматривает споры, исключительно возникшие между государствами, и в силу своего правового статуса является основным мирным средством разрешения кризисов двухсторонних отношений государств. При этом суд разбирает споры не только между государствами — членами ООН, но и между государствами, которые не имеют членства в ООН, но являются участниками Статута суда в соответствии со статьями 93/1 и 93/2 Устава ООН<sup>2</sup>. Кроме того, и остальные государства также могут обратиться в МС ООН за разрешением спора на условиях, указанных в статьях 35/2 и 35/3 Статута суда (подача заявления о признании юрисдикции суда, обязательство о добровольном выполнении решений суда, покрытие суммы расходов суда)<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Постоянная палата международного правосудия. URL: <https://research.un.org/ru/docs/icj/pcij> (дата обращения: 25.01.2025).

<sup>2</sup> Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 25.01.2025).

<sup>3</sup> Международный Суд. Статут ООН. URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 25.01.2025).

Немаловажно также отметить, что суд допускает участие в рассмотрении споров не только государств, которые являются сторонами в деле, но и тех государств, которые желают вмешаться в спор, поскольку от решения суда по делу может зависеть юридический интерес такого государства. В этом случае рождается специальный субъект международного судопроизводства — вмешивающееся государство.

Как инструмент мирного разрешения кризисов двусторонних отношений государств, МС ООН выполняет две функции: выступает в качестве судебного органа и рассматривает различные споры государств (споры о территориях, о толковании соглашений, споры о вмешательствах во внутренние дела государств, о воздушных и морских границах и др.), а также дает консультативные заключения.

Практика рассмотрения дел судом показывает, что он представляет собой эффективный способ мирного урегулирования конфликтов: с момента образования суда в Общем списке дел МС ООН находится 189 дел, из которых 160 — споры между государствами, 29 — запросами на консультативные заключения. При этом судом уже вынесено 135 решений по соответствующим спорам и дано 29 консультативных заключений.

Тенденция обращения государств в суд для разрешения споров за последние тридцать лет возросла почти в два раза: с 1946 по 1975 год судом рассмотрено 45 дел, с 1976 по 2000 год — 40, с 2000 по 2025 год судом к производству принято 71 дело. Цифры говорят о том, что МС ООН становится достаточно востребованным институтом мирного урегулирования кризисных явлений в отношениях между государствами. В то же время увеличивающаяся нагрузка суда коррелируется с нестабильностью политической ситуации в мире.

Однако механизм запросов консультативных заключений суда практически не используется государствами в последние десятилетия — с 2000 года их было всего лишь шесть<sup>4</sup>.

Кроме того, среди недостатков работы суда выделяют чрезмерно долгое рассмотрение споров (одно из самых затянувшихся дел — дело о геноциде между Хорватией и Сербией, которое длилось 16 лет), ориентир суда на устаревшие формулировки в своих решениях (Статут суда к примеру включает в себя практически дословно переписанный почти век назад Статут Постоянной палаты международного правосудия), имеются вопросы и к способу назначения судей (участие Совета Безопасности в их выборе и не прямое выдвижение кандидатов сказывается на беспристрастности судей и может быть свидетельством политизированности судебного органа). Камнем преткновения, конечно же, остается и вопрос факультативности исполнения решения суда, так как при отсутствии обязательности в некоторых случаях неэффективен и весь процесс судебного разбирательства.

Интересно, что остальные международные суды общей юрисдикции, согласно избранной ранее классификации, являются региональными. К таким судам, к примеру, относятся Суд Европейского союза и Суд Бенилюкса. Однако,

<sup>4</sup> List of All Cases. URL: <https://www.icj-cij.org/advisory-proceedings> (дата обращения: 25.01.2025).

так как эти суды ограничены в своей компетенции рассматривать споры территориально (под их юрисдикцию попадает только ряд государств — членов соответствующих соглашений о создании судов), а, кроме того, компетенция указанных судов нередко расширена (стороной рассматриваемого спора могут быть не только государства, но и граждане соответствующих государств), указанные суды только косвенным образом способствуют разрешению кризисов межгосударственных отношений.

Если же говорить об универсальных судах, схожих по статусу с МС ООН, следует перейти ко второму виду судов из выбранной классификации — к специальным судам. Глобальными судами в этом смысле можно назвать Международный трибунал по морскому праву и Международный уголовный суд.

Международный трибунал по морскому праву был создан в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года (далее — Конвенция МП)<sup>5</sup>. Компетенция МТМП включает в себя толкование положений указанной выше Конвенции МП, а также рассмотрение споров между государствами в части морского международного права. В отличие от суда ООН, кроме государств — участников Конвенции МП, сторонами в споре могут быть также и международные организации, а также физические и юридические лица в случаях, предусмотренных Конвенцией МП.

Споры, рассматриваемые судом, очень разнообразны, например Д. Р. Абгарян отмечает следующие виды: это и вопросы демаркации и навигации в море, право на рыболовство, вопросы экологического характера (загрязнение, сохранение морских ресурсов), осуществление любых видов деятельности в море и др. [1, с. 36]. Несмотря на то что такие виды споров также могут быть разрешены посредством обращения и в суд ООН либо в арбитражи, трибунал является специализированным судом, имеет обширный опыт и практику в разрешении подобного рода споров, а поэтому представляет собой наиболее естественный способ разрешения кризисных явлений в двухсторонних отношениях государств в области морского права.

Кроме того, формирование структуры суда представляется более беспристрастной, нежели в МС ООН. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Статута трибунала, в состав суда входит 21 судья, они профессионалы и признанные авторитеты в морском праве из числа основных правовых систем мира и согласно справедливому географическому распределению. Такой прозрачный и справедливый способ назначения судей в трибунал, безусловно, способствует доверию со стороны государств к этому судебному органу.

Кроме того, у МТМП, кроме стандартного порядка принятия решений коллегией постоянно действующих судей, также могут рассматриваться споры по вопросам морского дна Камерой по спорам согласно статьям 186–191 Конвенции ООН по морскому праву и статьям 35–40 Статута трибунала<sup>6</sup>. Камера

<sup>5</sup> Statute of the international tribunal for the law of the sea. URL: [https://www.un.org/depts/los/convention\\_agreements/texts/unclos/unclos\\_r.pdf](https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf) (дата обращения: 25.01.2025).

<sup>6</sup> Statute of the international tribunal for the law of the sea. URL: [https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/basic\\_texts/statute\\_en.pdf](https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/basic_texts/statute_en.pdf) (дата обращения: 25.01.2025).

формируется из 11 членов из числа судей трибунала выборным способом, срок полномочий составляет 3 года. При рассмотрении конкретного спора из числа судей камеры в составе трех судей формируется камера *ad hoc* — при этом, если стороны не согласны с составом, в таком случае каждая из сторон назначает по одному судье, третий же член камеры назначается по соглашению сторон.

Согласно статье 191 Конвенции ООН по морскому праву суд также дает консультативные заключения по вопросам в сфере международного морского права (однако лишь по запросам Ассамблеи и Совета Международного органа по морскому дну). Расходы МТМП покрываются аналогично МС ООН.

Всего с момента создания МТМП рассмотрено 33 дела, из них 30 — судебные споры, три — консультативные заключения. При этом явного перекаса по количеству принятых дел за какой-либо период у МТМП нет: практически каждый год начиная с 1997 г. в суд обращаются за разрешением какого-либо спора<sup>7</sup>. Последнее дело, зарегистрированное в суде, касается разбирательства между Люксембургом и Мексикой относительно задержания морского судна «Чжэн Хэ»<sup>8</sup>.

Немаловажен при рассмотрении споров МТМП тот факт, что государства, признавшие юрисдикцию суда, признают и обязательный характер его решений.

С учетом приведенной судебной статистики важно отметить, что МТМП очень востребован при разрешении споров между государствами, даже в сравнении с МС ООН: за чуть больше 30 лет своей работы судом принято к рассмотрению 33 дела — это почти половина от количества дел в МС ООН, а ведь МТМП имеет специальную юрисдикцию, то есть круг разрешаемых судом вопросов уже.

Впрочем, так же как и в случае с МС ООН, запросы на консультативные заключения к суду очень редки, несмотря на то что именно судебное толкование экспертами в международном морском праве может служить развитию отрасли права как с теоретической, так и с практической точки зрения. Возможно столь малочисленное количество данных МТМП заключений связано с ограниченным кругом субъектов, которые могут их запрашивать.

Как уже было указано, МУС хотя и не имеет в своей компетенции разрешение споров между двумя суверенными государствами, а привлекает к уголовной ответственности физические лица, совершившие международные преступления, но тем не менее является, во-первых, глобальным судом, а во-вторых, своей деятельностью способствует сглаживанию конфликтных ситуаций в отношениях между государствами и нациями, так как вынесенное МУС решение в отношении конкретного лица, осуществившего международное преступление, устранил спор между государствами о том, кто виновен в наступивших последствиях.

Однако, кроме разрешения и возможного предупреждения конфликта между государствами, решения МУС могут, наоборот, стать катализатором кризиса. Нередко само по себе существование МУС выступает предметом споров

<sup>7</sup> List of Cases. URL: <https://www.itlos.org/en/main/cases/list-of-cases/> (дата обращения: 25.01.2025).

<sup>8</sup> The «Zheng He» Case (Luxembourg v. Mexico). URL: <https://www.itlos.org/en/main/cases/list-of-cases/the-zheng-he-case-luxembourg-v-mexico/> (дата обращения: 25.01.2025).

между государствами: так, США является наиболее активным противником наличия МУС как судебного органа. Кроме того, в теории работа суда действительно должна была бы способствовать урегулированию конфликтных ситуаций и примирению враждующих государств, но на практике результаты работы суда оказались не так однозначны. К примеру, решение об уголовном преследовании президента Судана О. Башира в 2005 году не только не было выполнено государствами, но и раскритиковано официальными лицами Лиги арабских государств, фактически создало угрозу срыва мирного урегулирования конфликта в регионе.

МУС обвиняется в политизированности и со стороны Российской Федерации. Так, в заключении Международно-правового совета при МИД РФ по проблемам правомерности деятельности МУС в качестве примеров политизированного подхода к отправлению правосудия указаны рассмотренные судом дела о преступлениях американских военных в Афганистане, расследование событий в Южной Осетии в 2008 году, затянувшееся расследование в Палестине, а также шаги МУС в контексте украинского кризиса<sup>9</sup>.

О недоверии и неэффективности МУС как способа урегулирования кризисных явлений в двухсторонних отношениях государств также свидетельствует выход из Римского статута (который регламентирует деятельность суда и его юрисдикцию) двух государств, присоединение к Римскому статуту лишь четырех новых государств за последние 10 лет, а также отказ от участия в нем крупнейших государств мира (в том числе и входящих в состав Совета Безопасности ООН — России, Китая и США).

Подчеркнем, что на региональном уровне, так же как и среди судов общей юрисдикции, действуют и специальные региональные суды, среди которых, к примеру, экономические международные суды, например Экономический суд Содружества Независимых Государств; суды по правам человека, например Европейский суд по правам человека; административные трибуналы, например ООН и МОТ; международные суды *ad hoc* — Нюрнбергский, Гаагский и др.

Кроме того, не стоит забывать о наличии так называемых смешанных судов, которые хотя и не относятся к международным судам в узком смысле, но тем не менее также способствуют мирному урегулированию споров между государствами (например, Карибский суд, Суды Международного финансового центра Дубая, Международный коммерческий суд Сингапура и др.).

## Результаты исследования

Подводя итог, отметим, что роль международных судов в разрешении кризисов двусторонних отношений государств чрезвычайно велика. На это указывает

<sup>9</sup> Проблемы правомерности деятельности Международного уголовного суда (заключение Международно-правового совета при МИД России). URL: [https://www.mid.ru/ru/foreign\\_policy/legal\\_problems\\_of-international\\_cooperation/1949021/](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1949021/) (дата обращения: 25.01.2025).

и увеличение количества самих международных судов, и расширение и признание государствами их юрисдикции. Нужно отметить, что рост количества международных судов происходит как на универсальном, так и на региональном уровне, при этом для их создания используются не только международные организации, но и соглашения, договоры и иные способы. Споры, возникающие в двусторонних отношениях государств, не всегда могут быть решены способами переговоров, нередко необходимо прибегнуть к помощи специального судебного органа, который сможет провести процедуру рассмотрения спора, изучить доказательства, представленные сторонами, и вынести соответствующее решение. Увеличение количества дел за последние 30 лет, рассматриваемых МС ООН, также свидетельствует о том, что государствам для разрешения кризисов необходимо третье незаинтересованное и беспристрастное лицо, которое станет отправителем правосудия.

Кроме того, следует учитывать функционал международных судов. Помимо самого разрешения споров по существу, международные суды также являются субъектами установления законности актов, толкования актов, выдачи консультативных заключений, что влияет как на теоретическую, так и на практическую сферу деятельности международного права.

Конечно, имеются и проблемы, требующие принятия мер по их устранению. Так, у международных судов нет единой системы, поэтому нередко взаимосвязь между ними затруднена, хотя в компетенцию различных судов могут входить одинакового вида споры (например, как у МС ООН и МТМП). Кроме того, фактически решения международных судов нередко имеют лишь характер документа, который не применяется на практике в силу отсутствия обязательности исполнения решения суда (как с МС ООН).

Дальнейшее развитие международного судопроизводства видится, во-первых, в установлении для решений международных судов признака обязательности, изменении порядка формирования составов судов (особенно в части МС ООН), а также в возможном формировании единой системы международных судов, вероятно даже иерархической (с правом апелляции в высшие инстанции).

#### Список источников

1. Абгарян Д. Р. Роль Международного трибунала по морскому праву в системе средств мирного разрешения международных споров // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2014. № 5-6 (132-133). С. 35–38.
2. Кривокапич Б. Д. Проблемы международного права: учебник. Самара: Самарск. ун-т, 2022. 576 с.
3. Клеандров М. И. Международные суды: учеб. пособие. Тюмень: Изд-во Тюменск. междунар. ин-та экономики и права, 2000. 368 с.
4. Клеандров М. И. Судебные системы государств — участников СНГ: законодательное обеспечение. М.: Юрист, 2002. 623 с.

5. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в государствах — участниках СНГ: законодательное обеспечение. М.: Юристь, 2003. 654 с.
6. Мирное разрешение международных споров: монография / Б. Д. Кривокапич; отв. ред. А. Г. Безверхов, науч. ред. А. В. Юдин; пер. с сербск. В. Симоновой. Самара: Изд-во Самарск. ун-та, 2020. 592 с.
7. Толстых В. Л. Международные суды и их практика. М.: Международные отношения, 2015. 504 с.
8. Толстых В. Л. Решения международных судов: Третейские суды, Постоянная палата международного правосудия, Международный трибунал по морскому праву. М.: Международные отношения, 2023. 616 с.
9. Хромеева А. А. Сравнительная характеристика Международного суда ООН и Международного уголовного суда // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики: сб. материалов Третьей Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 10–12 декабря 2018 г. М.: МГЛУ, 2019. С. 181–185.

### References

1. Abgaryan D. R. Rol` Mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu v sisteme sredstv mirnogo razresheniya mezhdunarodny`x sporov // Predstavitel`naya vlast` — XXI vek: zakonodatel`stvo, kommentarii, problemy`. 2014. № 5-6 (132-133). S. 35–38.
2. Krivokapich B. D. Problemy` mezhdunarodnogo prava: uchebnik. Samara: Samarsk. un-t, 2022. 576 s.
3. Kleandrov M. I. Mezhdunarodny`e sudy`: ucheb. posobie. Tyumen`: Izd-vo Tyumensk. mezhdunar. in-ta e`konomiki i prava, 2000. 368 s.
4. Kleandrov M. I. Sudebny`e sistemy` gosudarstv — uchastnikov SNG: zakonodatel`noe obespechenie. M.: Yurist``, 2002. 623 s.
5. Kleandrov M. I. E`konomicheskoe pravosudie v gosudarstvax — uchastnikax SNG: zakonodatel`noe obespechenie. M.: Yurist``, 2003. 654 s.
6. Mirnoe razreshenie mezhdunarodny`x sporov: monografiya / B. D. Krivokapich; отв. ред. А. Г. Безверхов, науч. ред. А. В. Юдин; пер. с сербск. В. Симоновой. Самара: Изд-во Самарск. ун-та, 2020. 592 с.
7. Tolsty`x V. L. Mezhdunarodny`e sudy` i ix praktika. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2015. 504 s.
8. Tolsty`x V. L. Resheniya mezhdunarodny`x sudov: Tretejskie sudy`, Postoyannaya palata mezhdunarodnogo pravosudiya, Mezhdunarodny`j tribunal po morskomu pravu. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2023. 616 s.
9. Xromeeva A. A. Sravnitel`naya karakteristika Mezhdunarodnogo suda OON i Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda // Aktual`ny`e problemy` sravnitel`nogo pravovedeniya i yuridicheskoy lingvistiki: sb. materialov Tre`ej Mezhdunar. науч.-prakt. конф., Moskva, 10–12 dekabrya 2018 g. M.: MGLU, 2019. S. 181–185.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025;  
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;  
принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 22.01.2025;  
approved after reviewing: 26.02.2025;  
accepted for publication: 05.03.2025.

УДК 341.123

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-78-91

## **А. В. Сидоров**

Северо-Западный филиал  
Российского государственного университета правосудия  
им. В. М. Лебедева,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация,  
andrei.sidorov.spb@yandex.ru

### **РОЛЬ ООН В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ**

**Аннотация.** В статье анализируются некоторые особенности деятельности Организации Объединенных Наций (ООН), направленной на решение широкого круга гуманитарных вопросов. Цель исследования состоит в раскрытии специфики работы организации по преодолению кризисных явлений в гуманитарной сфере. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: охарактеризовать современную архитектуру гуманитарной системы ООН; установить содержание, которое вкладывает организация в понятие кризисных явлений, наблюдаемых в рассматриваемой сфере; кратко обозначить вклад ее отдельных структур в преодоление таких явлений.

В результате исследования был сделан вывод о том, что специфика деятельности ООН по преодолению кризисных явлений в гуманитарной сфере характеризуется следующими аспектами: во-первых, эффективная реализация кластерного подхода к решению гуманитарных вопросов обеспечивается трехуровневой архитектурой современной гуманитарной системы организации; во-вторых, для категоризации кризисных явлений гуманитарного характера по масштабу и сложности в системе ООН используется специальный понятийный аппарат, который тем не менее может несколько разниться; в-третьих, несмотря на существующие сложности, в том числе связанные с продолжающимся процессом установления нового международного гуманитарного порядка, структуры ООН внесли значительный вклад в преодоление кризисных явлений в гуманитарной сфере, в том числе в борьбу с голодом и нищетой, различными болезнями и т. д.

**Ключевые слова:** кризисные явления; ООН; гуманитарная помощь; гуманитарная система; международный гуманитарный порядок.

**Благодарности:** статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-01860 «Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: исторический опыт».

UDC 341.123

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-78-91

**A. V. Sidorov**

North-West Branch  
of the Russian State University of Justice  
named after V. M. Lebedev,  
Saint Petersburg, Russian Federation,  
andrei.sidorov.spb@yandex.ru

## THE ROLE OF THE UNITED NATIONS IN OVERCOMING CRISIS PHENOMENA IN HUMANITARIAN AREA

**Abstract.** The article examines some aspects of the UN endeavors aimed at solving a wide range of humanitarian issues. The purpose of the study is to reveal the specifics of the Organization's work to overcome crisis phenomena in the humanitarian sphere. This purpose will be realized through the completion of the following tasks: characterizing the contemporary architecture of the UN humanitarian system; elucidating the Organization's conceptualization of crisis phenomena in the sphere under study; and summarizing the contributions of some of its entities to overcoming such phenomena.

The study concluded that the UN response to crisis phenomena in humanitarian sphere is characterized by the following: firstly, the three-tier architecture of the Organization's modern humanitarian system is fundamental to the effective implementation of the cluster approach to humanitarian issues; secondly, to classify crisis phenomena of humanitarian nature by scale and complexity, the UN system employs a specialized conceptual framework, which may, however, vary slightly; thirdly, notwithstanding existing challenges, including those related to the ongoing process of establishing a new international humanitarian order, UN entities have substantially contributed to overcoming crisis phenomena in humanitarian sphere, encompassing efforts against hunger, poverty, various diseases, etc.

**Keywords:** crisis phenomena; UN; humanitarian aid; humanitarian system; international humanitarian order.

**Acknowledgments:** the article was funded by Russian Science Foundation under the research project No. 24-28-01860 «Crises of the international legal system and ways to overcome them: historical experience».

### Введение

Гуманитарная сфера занимает центральное место в деятельности Организации Объединенных Наций (ООН), о чем говорится в целом ряде принятых ею основополагающих документов: так, в статье 1 Устава ООН<sup>1</sup> в качестве одной из целей организации обозначено разрешение международных проблем, в том числе гуманитарного характера; схожие

<sup>1</sup> Устав Организации Объединенных Наций // ООН. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (дата обращения: 13.02.2025).

формулировки обнаруживаются в Декларации тысячелетия<sup>2</sup> и принятом осенью 2024 года Пакте во имя будущего<sup>3</sup>. Гуманитарный аспект отчетливо прослеживается и в рассчитанных до 2030 года целях и задачах в области устойчивого развития<sup>4</sup>.

Однако в последнее время способность ООН эффективно устранять очаги международной напряженности, поддерживать устойчивость современного правопорядка все чаще ставится под сомнение ввиду «меняющегося характера конфликтов и масштаба гуманитарных проблем, того растущего резонанса, который они вызывают в мире, вовлечения в них большого количества разнообразных акторов, влияния на глобальную повестку дня, а также того, насколько различаются нарративы самих противоборствующих сторон и поддерживающих их ведущих держав» [17, с. 248].

Сказанное приобретает особенное значение, учитывая, что в ООН выстроена целая система различных органов и структур, занимающихся решением гуманитарных вопросов, и соответствующих координационных механизмов, а в начале 1990-х годов была дополнительно введена должность координатора чрезвычайной помощи (КЧП) (заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам), отвечающего за ведение обзора всех чрезвычайных ситуаций, требующих гуманитарной помощи, а также за координацию действий системы ООН в тех чрезвычайных ситуациях, которые требуют скоординированного реагирования.

Ярким примером существования кризисных явлений в данной сфере служит ситуация с проведением в 2016 году под эгидой ООН масштабного мероприятия — Всемирного саммита по гуманитарным вопросам: несмотря на широкую географию участников, заключение крупного соглашения, направленного на перестройку всей системы оказания гуманитарной помощи<sup>5</sup>, в адрес принятой инициативы неоднократно звучала критика. Так, высказывались опасения, что созданная архитектура слишком забюрократизирована — она рискует обрушиться под тяжестью собственного веса из-за многоуровневого механизма управления и большого числа обязательств, взятых на себя участниками соглашения<sup>6</sup>.

<sup>2</sup> Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года // ООН. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/summitdecl.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml) (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>3</sup> Пакт во имя будущего (принят Резолюцией 79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 года) // ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/79/1> (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>4</sup> Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года // ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/291/92/pdf/n1529192.pdf> (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>5</sup> Первоначально соглашение, метко названное «большой сделкой» (Great Bargain), было заключено между крупнейшими донорами и учреждениями ООН, а по состоянию на 1 ноября 2023 г. в число его участников входило уже 68 структур. См.: О Гранд Сделке // IASC. URL: <https://interagencystandingcommittee.org/about-the-grand-bargain> (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>6</sup> Соглашение предусматривало 10 направлений работы и 51 обязательство. См.: The Grand Bargain — A Shared Commitment to Better Serve People in Need // IASC. URL: [https://interagencystandingcommittee.org/sites/default/files/migrated/2017-02/grand\\_bargain\\_final\\_22\\_may\\_final-2\\_0.pdf](https://interagencystandingcommittee.org/sites/default/files/migrated/2017-02/grand_bargain_final_22_may_final-2_0.pdf) (дата обращения: 13.02.2025).

Действительно, уже через несколько лет стало очевидным, что для достижения поставленных целей выстроенную систему необходимо срочно оптимизировать<sup>7</sup>. Этот процесс продолжается до сих пор, а саммит больше не проводился.

## Степень научной разработанности темы

В первую очередь необходимо отметить, что понятие «гуманитарный» трактуется достаточно широко и это обстоятельство неизбежно сказывается на количестве научных трудов, имеющих соответствующую направленность. Тем не менее, обращаясь к исследованиям, выполненным в русле заявленной темы, важно отметить следующее.

Во-первых, нельзя не упомянуть о трудах, посвященных теоретико-практическому и историческому анализу кризисных явлений в международно-правовой системе в целом [6, 9, 10–12, 18, 20–21], учитывая, что гуманитарная составляющая занимает в ней далеко не последнее место.

Во-вторых, можно выделить ряд исследований, в которых раскрываются проблемные аспекты отдельных направлений деятельности ООН (управленческой [4], миротворческой и др. [13, 19]). К их числу относится и проводимая организацией гуманитарная работа. Так, в отдельных трудах анализируется роль ООН в поиске путей выхода из гуманитарного кризиса, наблюдаемого в тех или иных государствах и регионах мира [1, 5], в развитии не лишеного кризисных явлений современного гуманитарного права [3, 14–15].

Наконец, отдельную группу составляют работы, посвященные кризису самой ООН и выстроенной ею гуманитарной системы [2, 7–8, 16]: в них поднимаются, например, вопросы эффективности механизмов финансирования последней, справедливого и прозрачного распределения поступающих от доноров средств по проектам оказания помощи.

## Методы исследования

В статье с помощью дескриптивного метода описаны отдельные особенности современной гуманитарной системы ООН. Методом терминологического анализа исследован понятийный аппарат, используемый структурами организации для ранжирования кризисных явлений в гуманитарной сфере по масштабу и степени сложности. Применение метода анализа позволило раскрыть особенности работы координационных механизмов ООН, задействованных в процессе решения гуманитарных вопросов, подчеркнуть сложность установления нового международного гуманитарного порядка ввиду необходимости

<sup>7</sup> В 2021 г. был представлен обновленный вариант инициативы (Grand Bargain 2.0), а еще через два года встал вопрос о ее дальнейшем совершенствовании — так появилась следующая версия архитектуры оказания гуманитарной помощи — Grand Bargain 3.0.

учета мнений большого числа государств и других заинтересованных сторон. Историко-правовой метод применялся для анализа положений принятых в разные годы руководящих документов ООН, в которых поднимаются вопросы совершенствования координации механизмов оказания гуманитарной помощи.

## Основное исследование

Считаем целесообразным начать с двух принципиальных вопросов: что представляет собой современная гуманитарная система ООН и что следует понимать под кризисными явлениями в гуманитарной сфере с позиции структур организации.

Ключевым документом, определяющим базовую архитектуру гуманитарной системы ООН, служит принятая в 1991 году Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 46/182<sup>8</sup>, которой была введена упомянутая выше должность КЧП, а также учреждены основные координационные механизмы. Последние условно можно классифицировать, принимая во внимание три уровня: международный, страновой и полевой.

На международном уровне действуют:

1) Департамент по гуманитарным вопросам (ДГВ), переименованный в 1998 году в Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ)<sup>9</sup>, отвечающее за оказание институциональной поддержки КЧП;

2) Межучрежденческий постоянный комитет (МПК), координирующий работу гуманитарных партнеров ООН и других организаций. Под руководством КЧП «Комитет разрабатывает гуманитарные стратегии и программы, договаривается о четком разделении ответственности за различные аспекты

<sup>8</sup> Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 46/182 «Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций» от 19 декабря 1991 года // ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/587/14/img/nr058714.pdf> (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>9</sup> Фактически деятельность УКГВ сводится к пяти основным функциям: 1) координации — УКГВ координирует гуманитарное реагирование в целях расширения охвата гуманитарной деятельности, улучшения приоритизации и сокращения дублирования, обеспечивая предоставление помощи и защиты людям, которые в них больше всего нуждаются; 2) информационно-разъяснительной деятельности — УКГВ повышает осведомленность о забытых кризисах, продвигает уважение к международному гуманитарному праву (МГП), выдвигает на первый план голоса людей, пострадавших от кризиса, а также помогает людям получить доступ к гуманитарной помощи; 3) разработке стратегий и планов — УКГВ помогает определить повестку дня в вопросах реформирования и эффективности гуманитарного сектора, а также содействует созданию нормативной базы для международной гуманитарной деятельности; 4) финансированию гуманитарной деятельности — УКГВ мобилизует финансовые механизмы в целях удовлетворения гуманитарных потребностей и развития механизмов координации; 5) управлению информацией — УКГВ предоставляет услуги по управлению информацией гуманитарному сообществу для обеспечения быстрого, эффективного и принципиального реагирования.

гуманитарной помощи, выявляет и устраняет пробелы в реагировании и выступает за эффективное применение гуманитарных принципов»<sup>10</sup>. Эти принципы, в частности гуманности, нейтралитета и беспристрастности, перечислены в вышеупомянутой резолюции.

В каждом государстве, где действует система ООН, также существуют координационные механизмы для оказания гуманитарной помощи. Главную роль в этом процессе играет координатор-резидент (КР), который представляет Генерального секретаря ООН и взаимодействует с учреждениями организации на национальном уровне. Статус КР приравнивается к рангу посла, что подчеркивает его значимость. КР возглавляет страновую группу ООН (СГОООН), которая объединяет различные учреждения системы для согласования планов и принятия решений. Основная миссия СГОООН — обеспечить эффективное сотрудничество всех структур ООН для достижения результатов, которые поддерживают национальные цели развития. В большинстве случаев эту должность занимает представитель Программы развития ООН (ПРООН).

В 2005 году в рамках крупной реформы системы координации гуманитарной деятельности были внедрены новые механизмы, направленные на повышение предсказуемости, подотчетности и укрепление сотрудничества. Одним из ключевых нововведений стал кластерный подход. Кластеры представляют собой объединения гуманитарных организаций (как входящих в систему ООН, так и работающих вне ее), которые взаимодействуют в основных секторах гуманитарной помощи. Главная задача этого подхода — усилить общую готовность системы, развить технический потенциал для быстрого реагирования, а также обеспечить эффективное управление и подотчетность. Для каждого из одиннадцати ключевых секторов гуманитарной деятельности МПК назначаются ведущие организации, ответственные за координацию и поддержание высокого уровня готовности в рамках своего сектора<sup>11</sup>.

Наконец, на полевом уровне функционируют группы ООН по оценке и координации в чрезвычайных ситуациях (ЮНДАК), которые развертываются в течение 12–24 часов после возникновения стихийного бедствия

<sup>10</sup> UN Disaster Assessment and Coordination (UNDAC) Field Handbook (7th Edition, 2018) [EN/ES/RU/ZH] = Полевое руководство по оценке и координации действий ООН в случае стихийных бедствий (ЮНДАК). 7-е изд. 2018 г. // OCHA = УКГВ. URL: <https://www.unocha.org/publications/report/world/un-disaster-assessment-and-coordination-undac-field-handbook-7th-edition-2018> (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>11</sup> Так, за продовольственную безопасность (1) отвечает Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП ООН) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), за здравоохранение (2) — Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), за логистику (3) — ВПП ООН, за полноценное питание (4) — Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), за защиту (5) — УВКБ, за организацию пунктов временного размещения (6) — УВКБ и Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОК-КиКП), за водоснабжение, санитарию и гигиену (7) — Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), за координацию и управление лагерями (8) — Международная организация по миграции ООН (МОМ ООН) и УВКБ, за восстановление на раннем этапе (9) — ПРООН, за образование (10) — ЮНИСЕФ, за телекоммуникации в чрезвычайных ситуациях (11) — ВПП.

или другой кризисной ситуации. Эти группы занимаются сбором данных, оценкой потребностей пострадавших и координацией международной помощи. Местные отделения УКГВ предоставляют поддержку в оценке потребностей, разработке планов действий в экстренных условиях и подготовке стратегий гуманитарного реагирования. Задача УКГВ — обеспечить эффективное выполнение всех аспектов гуманитарной помощи, включая доставку продовольствия, обеспечение питьевой водой и защиту пострадавшего населения.

Безусловно, в силу широты и сложности гуманитарных вопросов в целом перечень вышеперечисленных структур, привлекаемых к их решению, не является исчерпывающим. В данном случае следует упомянуть и о международных правительственных организациях (МПО), и о неправительственных организациях (НПО), и о частном секторе — все они активно участвуют в указанном процессе.

В свете сказанного может сложиться впечатление, что основная нагрузка и ответственность за преодоление кризисных явлений в гуманитарной сфере ложится на ООН, однако в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 46/182 особо отмечено, что именно государство, *по просьбе* которого предоставляется гуманитарная помощь, несет *основную ответственность* за оказание помощи жертвам стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций.

Кратко проанализировав современную структуру гуманитарной системы ООН, перейдем к рассмотрению второго вопроса: что следует понимать под кризисными явлениями в гуманитарной сфере с позиции структур организации, которые, имея с ними дело, оперируют особым понятийным аппаратом, берущим начало в том числе в упомянутой ранее Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 46/182, содержащей два важных понятия — *серьезные* и *сложные чрезвычайные ситуации*. В терминологии МПК под первыми следует понимать, например, гуманитарный кризис, который требует международного реагирования, выходящего за рамки мандата или возможностей отдельного учреждения, а под вторым — ситуацию, угрожающую жизни и благополучию очень большого числа людей или очень большого процента населения и часто требующую существенной многосекторальной помощи<sup>12</sup>. Разница между ними определяется в том числе наличием политического фактора: например, для МПК в первом случае одним из критериев различения служит частичный или полный коллапс государственной власти, а также серьезные препятствия политического характера для оказания гуманитарной помощи; во втором случае таких препятствий может не быть и на первый план выходят возможности государства справиться с ситуацией в принципе<sup>13</sup>.

Безусловно, отдельные структуры ООН (например, Программа развития ООН (ПРООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) и др.) и международные организации (например, МККК)

<sup>12</sup> Definition of complex emergencies. Inter-Agency Standing Committee working group XVIth meeting (30 November 1994) // IASC. URL: [https://interagencystandingcommittee.org/sites/default/files/migrated/2014-12/WG16\\_4.pdf](https://interagencystandingcommittee.org/sites/default/files/migrated/2014-12/WG16_4.pdf) (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>13</sup> Там же.

могут вырабатывать собственные определения таким понятиям, как вышеупомянутая серьезная чрезвычайная ситуация, бедствие, чрезвычайная ситуация. Так, в документе ЮНИСЕФ «Основные обязательства в интересах детей при проведении гуманитарных мероприятий» дается следующее определение гуманитарной ситуации: это «любые обстоятельства, при которых гуманитарные потребности являются настолько масштабными и сложными, что требуют значительной внешней помощи и ресурсов, и при которых необходимы меры многосекторального реагирования с привлечением широкого круга международных гуманитарных организаций»<sup>14</sup>. Причем в указанном документе данное определение касается как сложных чрезвычайных ситуаций, так и стихийных бедствий. В нем также используются термины «гуманитарный кризис» и «чрезвычайная ситуация», к числу которых относятся «события или серия событий, представляющих серьезную угрозу для здоровья, защиты, безопасности или благополучия общины или иной большой группы людей, например наступивших в результате вооруженного конфликта, ситуаций, связанных с насилием и отсутствием безопасности, и стихийных или антропогенных бедствий»<sup>15</sup>. Стоит также отметить, что в ряде случаев гуманитарный кризис связывают с кризисом климатическим, ввиду того что изменение климата упоминается в качестве одной из главных причин гуманитарных потребностей и человеческих страданий, особенно в беднейших странах<sup>16</sup>.

Однако в контексте анализа структуры гуманитарной системы ООН и терминологии, применяемой для категоризации кризисных явлений в указанной сфере, нельзя не упомянуть о таком понятии, как «международный гуманитарный порядок», основы которого заложены в том числе в статье 55 Устава ООН — в ней перечислены виды деятельности Организации (например, повышение уровня жизни населения, разрешение экономических, социальных проблем и др.), которые в комплексе ориентированы на создание «условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов». Примечательно, что в конце 1981 года по инициативе Постоянного представителя Иордании при ООН в повестку 36-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был включен пункт о «новом международном гуманитарном порядке», установление которого, по его мнению, обусловлено насущной необходимостью укреплять принимаемые международным сообществом меры по облегчению страданий людей, вызванных стихийными или антропогенными бедствиями, с опорой на правовые принципы и механизмы. Это событие ознаменовало собой важный этап в деле осмысления организацией достигнутого ею к началу 1980-х годов

<sup>14</sup> Защита прав ребенка в условиях гуманитарных ситуаций: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. 2018 // ООН. URL: [https://documents.un.org/symbol-explorer?s=A/HRC/37/33&i=A/HRC/37/33\\_3952566](https://documents.un.org/symbol-explorer?s=A/HRC/37/33&i=A/HRC/37/33_3952566) (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> The climate crisis is a humanitarian crisis (April 29, 2021) // UN Climate Action. URL: <https://www.un.org/en/climatechange/the-climate-crisis-is-a-humanitarian-crisis> (дата обращения: 13.02.2025).

прогресса в таких сферах, как права человека, гуманитарное право, социально-экономическое развитие и т. д., а также поиска новых путей совершенствования существующих подходов к решению конкретных гуманитарных вопросов современности<sup>17</sup>. Однако вопрос о том, что же должен представлять собой «новый международный гуманитарный порядок», отчасти остается открытым, даже несмотря на то что, например, к 2002 году в общей сложности 60 правительств представили свои мнения о его концепции (они были изложены в приложениях к 11 докладам Генерального секретаря ООН по этому вопросу), а к 2004 году Генеральная Ассамблея единодушно приняла 15 резолюций о новом международном гуманитарном порядке<sup>18</sup>.

Тем не менее неразрешенность таких сложных, масштабных вопросов, как установление нового международного гуманитарного порядка, не мешает структурам ООН последовательно бороться с конкретными кризисными явлениями в рассматриваемой сфере, например с голодом, ликвидация которого обозначена в качестве второй из 17 целей в области устойчивого развития. Борьбой с ним плотно занимаются в том числе Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП ООН), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), которые сообща содействуют повышению продовольственной безопасности населения, рачительному пользованию природными ресурсами, сокращению масштабов нищеты, которую можно выделить в качестве отдельного кризисного явления, о важности искоренения которого свидетельствует уже тот факт, что период с 2018 по 2027 год объявлен уже третьим Десятилетием Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты.

<sup>17</sup> Например, в докладе Генерального секретаря ООН «Новый международный гуманитарный порядок» от 1 августа 1986 года перечислены следующие вопросы: 1) недоедание и голод; 2) здравоохранение и экологические условия; 3) массовая безработица; 4) массовая неграмотность; 5) положение женщин и детей; 6) геноцид; 7) произвольные казни и казни без судебного разбирательства; 8) пытки; 9) насильственные или недобровольные исчезновения; 10) рабство и аналогичная практика; 11) вооруженные конфликты; 12) виды оружия, причиняющего чрезмерные человеческие страдания; 13) ситуации массовых нарушений прав человека; 14) беженцы, массовый уход и перемещения; 15) трудящиеся-мигранты и лица, не являющиеся гражданами страны проживания; 16) стихийные бедствия и бедствия, порождаемые деятельностью человека; 17) вопросы народонаселения; 18) уязвимые группы населения, выживание которых находится под угрозой; 19) расовая и религиозная нетерпимость; 20) наркомания // ООН. URL: [https://documents.un.org/symbol-explorer?s=A/41/472&i=A/41/472\\_3026743](https://documents.un.org/symbol-explorer?s=A/41/472&i=A/41/472_3026743) (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>18</sup> Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, посвященные новому международному гуманитарному порядку: № 36/136 от 14 декабря 1981 года, № 37/201 от 18 декабря 1982 года, № 38/125 от 16 декабря 1983 года, № 40/126 от 13 декабря 1985 года, № 42/120 от 7 декабря 1987 года, № 42/121 от 7 декабря 1987 года, № 43/129 от 8 декабря 1988 года, № 43/130 от 8 декабря 1988 года, № 43/131 от 8 декабря 1988 года, № 47/106 от 16 декабря 1992 года, № 47/106 от 16 декабря 1992 года, № 49/170 от 23 декабря 1994 года, № 51/74 от 12 декабря 1996 года, № 53/124 от 9 декабря 1998 года, № 55/73 от 4 декабря 2000 года, № 57/184 от 18 декабря 2002 года, № 59/171 от 20 декабря 2004 года, № 63/147 от 18 декабря 2008 года. См.: Система официальных документов // ООН. URL: <https://documents.un.org/> (дата обращения: 13.02.2025).

Кроме того, с 1992 года 17 декабря провозглашено Генеральной Ассамблеей ООН Международным днем борьбы за ликвидацию нищеты. Не меньшее значение имеют вопросы здравоохранения, в решении которых ведущую роль в системе ООН играет ВОЗ, которая с момента своего основания в 1948 году внесла существенный вклад в «достижение многих исторически значимых успехов в области охраны здоровья населения мира»<sup>19</sup>: так, в 1950 году, на заре открытия антибиотиков, учреждение приступает к подготовке для государств рекомендаций по вопросам их применения, а в 1979 году, по итогам проведенной под его руководством 12-летней кампании по вакцинации удалось полностью искоренить оспу. Сегодня внимание ВОЗ сосредоточено, в частности, на борьбе со СПИДом, болезнями сердца, туберкулезом, малярией, диабетом и раком, а также на дальнейшем снижении детской смертности. В данном случае необходимо подчеркнуть, что вопросы защиты детей и оказания им помощи в целом находят отражение в самых разных направлениях деятельности ООН, о чем говорит тот факт, что, помимо ЮНИСЕФ, к их решению также привлекаются ЮНЕСКО, Международная организация труда (МОТ), ВОЗ, ВПП и др. Безусловно, кризисные явления могут обнаруживаться и в области прав человека, которые отражены во всех программах и стратегиях Организации в таких ключевых областях, как мир и безопасность, развитие, гуманитарная помощь и экономические и социальные вопросы. Примечательно, что «практически любое учреждение или специализированное агентство ООН в определенной мере участвует в защите прав человека. В качестве примеров можно привести право на развитие, лежащее в основе целей в области устойчивого развития; право на питание, на реализацию которого направлены усилия ФАО; трудовые права, которые определяет и защищает Международная организация труда; вопросы гендерного равенства, которые активно пропагандирует структура «ООН-женщины», права коренных народов и права инвалидов»<sup>20</sup>.

К сожалению, в рамках одной статьи подробно проанализировать деятельность каждой из упомянутых выше структур ООН в гуманитарной сфере не представляется возможным в силу ее масштаба и сложности организационной иерархии самих структур, тем не менее важно отметить, что с результатами работы каждой из них можно подробно ознакомиться, обратившись к материалам, опубликованным на официальных ресурсах ООН. Кроме того, в открытом доступе размещены и планы деятельности таких структур на ближайшие годы. Это же относится и к координационным механизмам. Так, согласно оперативному плану УКГВ на 2023–2026 годы<sup>21</sup>, в качестве приоритетных задач

<sup>19</sup> Глобальные вопросы повестки дня. Здравоохранение. ООН привержена делу охраны здоровья // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/health> (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>20</sup> Права человека. Глобальные вопросы повестки дня // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/human-rights> (дата обращения: 13.02.2025).

<sup>21</sup> The OCHA's Strategic Plan 2023–2026: Transforming Humanitarian Coordination // OCHA. URL: <https://www.unocha.org/publications/report/world/ochas-strategic-plan-2023-2026-transforming-humanitarian-coordination> (дата обращения: 13.02.2025).

обозначены в том числе обеспечение согласованного гуманитарного реагирования, учитывающего потребности конкретных людей и специфики ситуации, в которой они оказались, а также стратегический анализ рисков и тенденций, проводимый в целях адаптации к меняющимся условиям. Значимость таких документов состоит в том, планы координационных механизмов фактически становятся ориентирами для курируемых ими структур.

## Результаты исследования

Таким образом, специфика работы ООН по преодолению кризисных явлений в гуманитарной сфере характеризуется следующими аспектами. Во-первых, в современной архитектуре гуманитарной системы организации можно условно выделить три уровня (международный, страновой и полевой), на которых действуют различные координационные механизмы, обеспечивающие эффективную реализацию кластерного подхода к решению гуманитарных вопросов. Во-вторых, для категоризации кризисных явлений гуманитарного характера по масштабу и сложности в системе ООН используется свой понятийный аппарат, который тем не менее может несколько различаться (например, в плане трактовки таких терминов, как сложные и комплексные чрезвычайные ситуации). В-третьих, в настоящее время продолжается начатый в 1980-е годы процесс формирования нового международного гуманитарного порядка, в котором участвуют не только государства — члены ООН, но и ряд других заинтересованных сторон, не входящих в ее систему. В-четвертых, несмотря на существующие сложности, структуры ООН внесли значительный вклад в преодоление кризисных явлений в гуманитарной сфере, в том числе в борьбу с голодом и нищетой, различными болезнями и т. д.

## Список источников

1. Бабенкова С. Ю. Финансово-экономическая система Йемена: восстановление возможно? // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2020. Т. 19. № 2. С. 8–31.
2. Борисов А. В. Гуманитарная система ООН: кризис, возможности и позиция России // Мировая политика. 2023. № 1. С. 13–25.
3. Быков В. Е. Роль ООН в развитии современного гуманитарного права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2024. Т. 1. № 2 (107). С. 124–132.
4. Васильева Н. А. ООН: кризис глобального управления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 20–35.
5. Громогласова Е. С. Гуманитарный кризис в «северном треугольнике» // Латинская Америка. 2017. № 12. С. 43–54.
6. Дорская А. А., Дорский А. Ю. Способы преодоления кризисных явлений в международном праве: анализ исторического опыта // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. № 2 (54). С. 49–59.

7. Зокоев В. А., Нестеренко А. Г., Шепелюк С. И. Анализ структуры кластеров системы координации гуманитарного реагирования на чрезвычайные ситуации ООН // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2024. № 3 (51). С. 38–45.

8. Иванов К. М., Нестеренко А. Г., Шепелюк С. И. Исследование системы координации гуманитарного реагирования на чрезвычайные ситуации ООН // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2024. № 2 (50). С. 47–52.

9. Игнатьева М. В. Теоретические и практические аспекты кризиса в международном плане // Образование и право. 2020. № 8. С. 178–181.

10. Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления: коллективная монография / сост. и ред.: А. А. Дорская, В. А. Косовская, Н. И. Алексеева. СПб.: Астерион, 2021. 580 с.

11. Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: история и современность: сб. науч. ст. / под общ. ред. А. А. Дорской, А. В. Сидорова, Н. Д. Петровой. СПб.: Астерион, 2024. 280 с.

12. Международно-правовая система и наука в условиях глобальных вызовов: коллективная монография / под ред. В. А. Сморгуновой, А. А. Дорской. СПб.: Астерион, 2024. 192 с.

13. Морозов Г. И. ООН на рубеже XXI века (кризис миротворчества ООН). М.: [б. и.], 1999. 93 с. (Доклады Института Европы).

14. Муравьева Е. С., Кулажина А. О. Вклад международного суда ООН в развитие международного гуманитарного права // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 517–524.

15. Никифоров В. А., Стародубцев Г. С. Деятельность ООН в сфере реализации принципа верховенства права // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 7. С. 261–266.

16. Никуленков В. В. К вопросу о системной критике ООН // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 3 (25). С. 152–162.

17. Харитоновна Е. М. Помощь в чрезвычайных гуманитарных ситуациях в системе ООН: вызовы и риски // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54). С. 239–248.

18. Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве: коллективная монография / под ред. В. Ю. Сморгуновой, А. А. Дорской. СПб.: Астерион, 2021. 274 с.

19. Ютяева И. Р. Тенденции и перспективы миротворчества ООН в Африке // Мир перемен. 2023. № 4. С. 89–100.

20. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu. Crises of the international legal system and their role in developing principles and norms of international law: Retrospective analysis // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2024. Vol. 15. No. 3. P. 835–846.

21. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu., Petrova N. D. Crisis of the international legal system: Concept, features, classification // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 225–234.

## References

1. Babenkova S. Yu. Finansovo-e`konomicheskaya sistema Jemena: vosstanovlenie vozmozhno? // Ucheny`e zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel`stva. 2020. T. 19. № 2. S. 8–31.

2. Borisov A. V. Gumanitarnaya sistema OON: krizis, vozmozhnosti i pozitsiya Rossii // Mirovaya politika. 2023. № 1. S. 13–25.
3. By`kov V. E. Rol` OON v razvitii sovremennogo gumanitarnogo prava // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva. 2024. T. 1. № 2 (107). S. 124–132.
4. Vasil`eva N. A. OON: krizis global`nogo upravleniya // Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny`e nauki. 2023. № 1. S. 20–35.
5. Gromoglasova E. S. Gumanitarny`j krizis v «severnom treugol`nike» // Latinskaya Amerika. 2017. № 12. S. 43–54.
6. Dorskaya A. A., Dorskij A. Yu. Sposoby` preodoleniya krizisny`x yavlenij v mezhdunarodnom prave: analiz istoricheskogo opy`ta // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2024. № 2 (54). S. 49–59.
7. Zokoev V. A., Nesterenko A. G., Shepelyuk S. I. Analiz struktury` klasterov sistemy` koordinacii gumanitarnogo reagirovaniya na chrezvy`chajny`e situacii OON // Prirodny`e i texnogenny`e riski (fiziko-matematicheskie i prikladny`e aspekty`). 2024. № 3 (51). S. 38–45.
8. Ivanov K. M., Nesterenko A. G., Shepelyuk S. I. Issledovanie sistemy` koordinacii gumanitarnogo reagirovaniya na chrezvy`chajny`e situacii OON // Prirodny`e i texnogenny`e riski (fiziko-matematicheskie i prikladny`e aspekty`). 2024. № 2 (50). S. 47–52.
9. Ignat`eva M. V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty` krizisa v mezhdunarodnom plane // Obrazovanie i pravo. 2020. № 8. S. 178–181.
10. Krizisny`e yavleniya v prave: teoriya, istoriya, puti preodoleniya: kollektivnaya monografiya / sost. i red.: A. A. Dorskaya, V. A. Kosovskaya, N. I. Alekseeva. SPb.: Asterion, 2021. 580 s.
11. Krizisy` mezhdunarodno-pravovoj sistemy` i puti ix preodoleniya: istoriya i sovremennost`: sb. nauch. st. / pod obshh. red. A. A. Dorskoy, A. V. Sidorova, N. D. Petrovoj. SPb.: Asterion, 2024. 280 s.
12. Mezhdunarodno-pravovaya sistema i nauka v usloviyax global`ny`x vy`zovov: kollektivnaya monografiya / pod red. V. A. Smorgunovoj, A. A. Dorskoy. SPb.: Asterion, 2024. 192 s.
13. Morozov G. I. OON na rubezhe XXI veka (krizis mirotvorchestva OON). M.: [b. i.], 1999. 93 s. (Doklady` Instituta Evropy`).
14. Murav`eva E. S., Kulazhina A. O. Vklad mezhdunarodnogo suda OON v razvitiye mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava // Voprosy` rossijskoj yusticii. 2021. № 11. S. 517–524.
15. Nikiforov V. A., Starodubcev G. S. Deyatel`nost` OON v sfere realizacii principa verhovenstva prava // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2023. T. 16. № 7. S. 261–266.
16. Nikulenkov V. V. K voprosu o sistemnoj kritike OON // Problemy` social`no-e`konomicheskogo razvitiya Sibiri. 2016. № 3 (25). S. 152–162.
17. Xaritonova E. M. Pomoshh` v chrezvy`chajny`x gumanitarny`x situacijax v sisteme OON: vy`zovy` i riski // Puti k miru i bezopasnosti. 2018. № 1 (54). S. 239–248.
18. E`ffektivnost` mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya i preodolenie krizisny`x yavlenij v mezhdunarodnom prave: kollektivnaya mono-grafiya / pod red. V. Yu. Smorgunovoj, A. A. Dorskoy. SPb.: Asterion, 2021. 274 s.
19. Yutyaeva I. R. Tendencii i perspektivy` mirotvorchestva OON v Afrike // Mir peremen. 2023. № 4. S. 89–100.

20. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu. Crises of the international legal system and their role in developing principles and norms of international law: Retrospective analysis // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2024. Vol. 15. No. 3. P. 835–846.

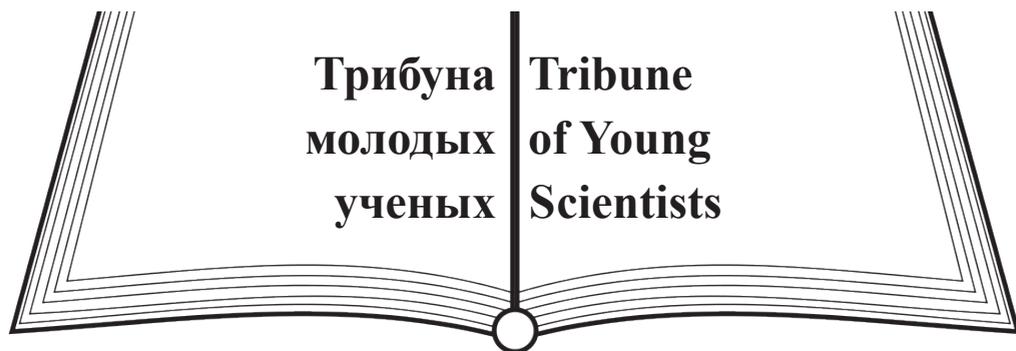
21. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu., Petrova N. D. Crisis of the international legal system: Concept, features, classification // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 225–234.

22. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu. Crises of the international legal system and their role in developing principles and norms of international law: Retrospective analysis // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2024. Vol. 15. No. 3. P. 835–846.

23. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu., Petrova N. D. Crisis of the international legal system: Concept, features, classification // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 225–234.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025;  
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;  
принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 22.01.2025;  
approved after reviewing: 26.02.2025;  
accepted for publication: 05.03.2025.



УДК 347.447.8

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-92-107

**О. В. Буглимова**

Московский городской педагогический университет,

Москва, Российская Федерация,

bugrimovaov@mgru.ru

## **ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ И ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ОДНОСТОРОННЕМ ПОРЯДКЕ КАК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ**

**Аннотация.** В статье затрагиваются вопросы взыскания неустойки с застройщика и расторжения договора участия в долевом строительстве (далее — договор УДС) в одностороннем порядке как мер, обеспечивающих интересы дольщиков — физических лиц. Цель исследования — определить направления совершенствования механизма реализации прав граждан на приобретение жилья посредством долевого строительства. В соответствии с намеченной целью в исследовании поставлены следующие задачи: на основе анализа правоприменительной и правореализационной практики выявить и обозначить дефициты предусмотренных законодательством обеспечительных мер. С помощью формально-юридического метода, а также приемов правового моделирования и прогнозирования установлены системные связи ряда нормативных правовых актов в исследуемой сфере, рассмотрены выработанные в судебной практике тенденции толкования сложных в применении (ввиду их неоднозначности) правовых норм.

**Ключевые слова:** долевое строительство; неустойка; договор; расторжение договора; недвижимость; обеспечительные меры; защита прав.

Работа подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

UDC 347.447.8

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-92-107

**O. V. Buglimova**

Moscow City University,  
Moscow, Russian Federation,  
bugrimovaov@mgpu.ru

**PENALTIES AND TERMINATION OF THE CONTRACT  
OF PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION  
UNILATERALLY AS INTERIM MEASURES**

**Abstract.** The article touches upon the issues of collecting penalties for improper fulfillment of obligations by the developer and termination of the shared construction participation agreement (hereinafter referred to as the SCP agreement) unilaterally as measures ensuring the interests of shareholders. The purpose of the study is to identify ways to improve the mechanism for implementing citizens' rights to purchase housing through shared — equity construction. In accordance with the intended purpose, the study sets the following tasks: through an analysis of law enforcement practice, identify and disclose the legal essence of deficiencies of interim measures. Using the formal legal method, as well as the legal modeling and forecasting techniques, the systemic relations of legal acts are established, the trends in interpreting legal norms that are difficult to apply (due to their ambiguity) are determined.

**Keywords:** shared-equity construction; penalty; contract; termination of the contract; real estate; interim measures; protection of rights.

The work was prepared with the information support of the LRS ConsultantPlus.

**Введение**

Приобретение жилой недвижимости посредством участия граждан в долевом строительстве — распространенная практика по причине относительно невысокой цены в среднем по рынку за аналогичные лоты, предлагаемые по договорам купли-продажи на готовое жилье<sup>1</sup>. Вполне обоснованные опасения относительно риска, что дом так и не будет построен, нивелируются за счет ценовой политики. Применяются различные приемы и средства, предназначенные для обеспечения баланса интересов сторон договора участия в долевом строительстве, в том числе в виде неустойки, возмещения убытков, установления гарантийного срока, страхования рисков, залога на предоставленный для строительства многоквартирного дома земельный участок и др. Однако защитные механизмы утрачивают свою эффективность в случае приобретения прав дольщика в порядке цессии [1], банкротства

<sup>1</sup> Итоги рынка недвижимости 2024: главные события // Домклик. URL: <https://blog.domclick.ru/novosti/post/itogi-rynka-nedvizhimosti-2024-glavnye-sobytiya> (дата обращения: 11.01.2025).

застройщика и иных обстоятельств. Введение дополнительных гарантий защиты прав дольщиков (например, использование эскроу-счетов) позволило отчасти снизить уровень социальной напряженности, вызванной многочисленными случаями нарушения их прав, однако вопрос не снят с повестки. Введение новых мер приводит к повышению цены предложений, что снижает привлекательность исследуемого инструмента, тем самым вынуждая участников рынка применять не обеспеченные должной правовой защитой обходные схемы приобретения жилья [7, с. 203], например путем заключения взаимосвязанных договоров: предварительного договора УДС и договора займа. В связи с этим представляется актуальным вопрос об обеспечении прав дольщиков таким образом, чтобы не была утрачена эффективность рассматриваемого механизма привлечения средств для строительства жилой недвижимости.

В настоящем исследовании уделяется внимание взысканию неустойки и расторжению договора участия в долевом строительстве в контексте обеспечения интересов дольщиков — физических лиц, желающих реализовать свое конституционное право на жилье [16, с. 217].

Неустойка в виде штрафа или пени в гражданском праве выполняет несколько функций, в том числе: имущественной ответственности, способа обеспечения исполнения обязательства, а также является удобным средством упрощенного возмещения потерь кредитора (статьи 229, 330 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)), что обусловлено предусмотренной законом возможностью ее взыскания на основании факта нарушения обязательства. Доказывать наличие убытков, представлять расчет их размера по общему правилу не требуется.

Положения о законной неустойке в случае невыполнения обязательств сторонами договора УДС содержатся в статьях 5–7, 10 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 214-ФЗ). Дольщику предоставлено право отказаться исполнять сделку в случаях, определенных в части 1 статьи 9 Закона № 214-ФЗ (в частности, застройщик просрочил сдачу объекта, допустил существенные нарушения требований к качеству объекта долевого строительства или строительных норм), а также расторгнуть договор УДС в судебном порядке (часть 1.1 статьи 9).

Для обеспечения интересов дольщиков — физических лиц в законе предусмотрены дополнительные гарантии, которые могут быть переданы другому лицу, в том числе юридическому, в порядке цессии:

1) законная неустойка в двойном размере, по сравнению с другими дольщиками;

2) штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя застройщиком в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя по пункту 6 статьи 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». В соответствии с новой редакцией части 3 статьи 10 Закона № 214-ФЗ штраф будет составлять 5 % от присужденной суммы.

Действующие в области долевого строительства нормы выстраивают механизм обеспечения прав не только застройщиков и дольщиков, но и в целом устойчивости жилищного строительства, функционал которого призван поддерживать баланс между публичным интересом (созданием благоприятных условий для реализации гражданами России права на жилье) и интересами участвующих в долевом строительстве частных лиц. Компании-застройщики выступают в качестве значимых акторов в реализации государственной жилищной политики, в соответствии с законодательными новеллами о совершенствовании правового регулирования механизма комплексного развития территории на них в настоящее время возлагается обязанность осуществлять строительство социальной инфраструктуры<sup>2</sup>.

Новизна настоящего исследования заключается в выявлении и раскрытии дефицитов предусмотренных законодательством мер, призванных обеспечивать интересы в первую очередь дольщиков-граждан, реализующих свое право на жилье, а вместе с тем гарантировать баланс частных (застройщиков, дольщиков разных категорий) и публичных интересов в сфере долевого строительства.

## Степень научной разработанности темы

Д. Р. Вахитова, Д. В. Бердин, Е. А. Феоктистова отмечают наиболее часто встречающиеся нарушения закона в сфере долевого строительства, которые были выявлены по результатам прокурорских проверок, в частности упоминаются: несоответствие объекта долевого строительства условиям договора, «отказ в возврате суммы внесенных денежных средств при расторжении договора, просрочка сдачи дома» [2], «игнорирование уведомления дольщиков об изменении сроков ввода жилого дома в эксплуатацию, привлечение денежных средств граждан в целях жилищного строительства способом, который не предусмотрен законом» [2, 13], т. е. с использованием обходных схем финансирования и др.

Различные аспекты юридической ответственности сторон договора участия в долевом строительстве раскрыты в работах Д. А. Соболева, К. М. Алева, А. С. Дурнова и др.

Разработке правовых аспектов начисления неустойки по договору УДС посвятили свои труды А. В. Пушкина [8], Е. С. Лысенко [3], А. Ю. Хамов [14], С. А. Можилян [5] и другие авторы. А. Д. Федяев отмечает в своей публикации проблему отсутствия единообразия судебной практики при взыскании

<sup>2</sup> Федеральный закон от 26.12.2024 № 486-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» // КонсультантПлюс. URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=494367&cacheid=C6A106FF7DC1D24871C43558030873E0&mode=splus&rnd=svr2A#sgijGjUipM3bLA57> (дата обращения: 12.04.2025).

законной неустойки по договорам УДС, в частности упоминает не всегда обоснованное снижение судами общей юрисдикции размера неустойки в соответствии со статьей 333 ГК РФ. При этом несколько иная практика складывается в случаях взыскания неустойки в Арбитражном суде [12] (это возможно, например, в случае уступки права требования по взысканию неустойки юридическому лицу).

В. В. Щеголева, М. Н. Кузбагаров обосновывают позицию, согласно которой уменьшение размера неустойки судами без учета сложившейся судебной практики и разъяснений вышестоящих судов подтверждает необходимость внесения корректировок в действующие нормативные правовые акты [15, с. 60]. Это позволит обеспечить большую ясность и единообразие в разрешении подобных вопросов.

С. С. Потопальский отмечает проблему злоупотребления застройщиками возможностью отсрочить дату передачи объекта участнику долевого строительства без риска начисления штрафных санкций благодаря предоставлению Правительством РФ преференций относительно начисления неустойки и взыскания убытков<sup>3</sup> по договору УДС [7].

Н. Е. Степанов отмечает в своей работе, что применяемый в соответствии с Законом № 214-ФЗ «договор счета эскроу не является способом обеспечения исполнения обязательства, но имеет явные признаки данного института» [11, с. 24], а также двойственный эффект системы проектного финансирования: создание дополнительных гарантий для дольщиков и вместе с тем увеличение стоимости строительства для застройщика, ввиду необходимости привлечения заемных средств из-за ограничений по использованию размещенных на эскроу-счетах денег дольщиков.

В контексте исследования эффективности защиты прав участников долевого строительства в случае банкротства или по иной причине, не позволяющей завершить строительство, представляет интерес развитие страхования ответственности застройщиков. Данную тематику осветили в своих работах А. А. Данилов, М. Б. Ионина, А. П. Архипов, А. А. Гончарова и др.

<sup>3</sup> Постановление Правительства РФ от 18.03.2024 № 326 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве»; Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 423 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве, и об особенностях включения в реестр проблемных объектов многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в отношении которых застройщиком более чем на 6 месяцев нарушены сроки завершения строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и (или) обязанности по передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства по зарегистрированному договору участия в долевом строительстве» и др.

## Основное исследование

Вопрос о надежности такого средства обеспечения исполнения обязательств по договору УДС, как неустойка, зависит от ряда факторов, определяющих основания и размер выплаты неустойки, соотношение причиненных неисполнением обязательства негативных последствий и размера присуждаемых выплат. Одним из наиболее часто встречающихся оснований для начисления неустойки в исследуемой сфере является нарушение срока передачи дольщику объекта долевого строительства. Значимыми переменными в этом уравнении являются: исчисление сроков просрочки исполнения, определение применимого в конкретной ситуации размера ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, наличие дополнительных соглашений о переносе срока исполнения по договору и иных обстоятельств, например введения моратория на начисление неустойки или предоставления отсрочки ее взыскания на определенный период времени.

По общему правилу для взыскания неустойки не требуется доказывать размер денежного эквивалента неблагоприятных последствий для стороны договора, однако часто применение судом положений статьи 333 ГК РФ, позволяющих снизить размер штрафа, подлежащего взысканию с ответчика в пользу истца, нивелирует это преимущество неустойки, делая данный инструмент обеспечения прав дольщика менее предсказуемым и отчасти менее надежным.

Обязанность доказать основания для снижения неустойки возлагается на сторону, нарушившую условия договора (в данном случае — на застройщика). В актах Верховного суда Российской Федерации (ВС РФ) встречается критика решений судов первой инстанции, которые содержат в качестве аргументации при применении статьи 333 ГК РФ различные комбинации из оснований, которые не могут быть отнесены к числу чрезвычайных и квалифицируются как нормальный хозяйственный риск (следовательно, не исключают ответственности хозяйствующего субъекта в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ): арест денежных средств, тяжелое финансовое положение, банкротство подрядчика, по причине которого тот ненадлежащим образом исполнил свои обязательства<sup>4</sup>, наличие задолженности перед другими кредиторами<sup>5</sup> и др. Важными факторами также признаются: выполнение застройщиком социально значимых функций, незначительность периода просрочки, отсутствие бюджетного финансирования, отсутствие каких-либо существенных негативных последствий для истцов в результате действий ответчика (при этом неудобства в виде

<sup>4</sup> Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 88-18252/2020 от 24.11.2020 // КонсультантПлюс. URL: <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 12.04.2025).

<sup>5</sup> Решение Песчанокопского районного суда № 2-146/2020 от 28.04.2020 г. по делу № 9-66/2019~М-517/2019 // КонсультантПлюс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oZhd8PbIfqLX/> (дата обращения: 12.04.2025).

вынужденного проживания в стесненных условиях на жилплощади родственников, необходимость продления найма жилья не всегда принимается к сведению, поскольку дольщики не всегда заботятся о доказательствах, рассчитывая на добросовестность строительной компании). В подобных ситуациях застройщик, часто ссылаясь на общие экономические трудности, фактически получает выгоду от использования средств обманутых дольщиков, что ставит под сомнение справедливость такого подхода [12, с. 165]. Мотивация судов при этом выглядит оправданной: удовлетворение требований о взыскании неустойки в полном объеме может привести к тому, что застройщик окажется не в состоянии выполнять обязательства перед другими дольщиками, а также своевременно рассчитываться с контрагентами по договорам поставки и подряда, что, в свою очередь, может повлечь задержки в строительстве и вводе в эксплуатацию нового жилья<sup>6</sup>.

Отметим, что в соответствии с позицией ВС РФ этого недостаточно для обоснования снижения размера неустойки, требуются также доказательства, объективно указывающие на уважительность пропуска срока сдачи в эксплуатацию объекта недвижимости и позволяющих произвести существенное снижение взыскиваемых сумм неустойки и, соответственно, штрафа, а подтверждение исключительности данного случая, в чем заключается явная несоразмерность неустойки и штрафа последствиям нарушения обязательств ответчиком. Согласно позициям, изложенным в постановлениях пленумов<sup>7</sup>, при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования. Возникают закономерные вопросы, не имеет ли место обогащение застройщиков за счет имущества дольщиков, когда сумма неустойки в описанной выше ситуации меньше суммы, которую можно было бы получить при коммерческом кредитовании, и выполняется ли при этом функция неустойки как средства обеспечения исполнения обязательства надлежащим образом. Необходимость соотношения размера неустойки с размером платы по краткосрочным кредитам и показателями инфляции, упомянутая

<sup>6</sup> Решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея № 2-1201/2022 от 22.04.2022 // КонсультантПлюс. URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOUG&n=7372921&cacheid=7A70D5F650BC6AB3617124EA03AC1865&mode=splus&rnd=aPvsrw#jfl4HjUIWksMk43N1> (дата обращения: 12.04.2025).

<sup>7</sup> Абзац первый пункта 75 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=195824&cacheid=0ACC684976890B0754DDAAD4BDB281E2&mode=splus&rnd=tYp7eg#3nGqGjUPQfsLyScS> (дата обращения: 12.04.2025).

в Постановлении Пленума ВАС РФ<sup>8</sup>, признается многими авторами оправданной [4, с. 169–172; 3, с. 37]. При названном выше условии снижение неустойки трансформирует ее в эквивалент льготного кредитования недобросовестного застройщика по более низкой ставке, чем средняя ставка коммерческого кредитования.

При наличии заявления застройщика о снижении размера неустойки за просрочку передачи объекта строительства суды, как правило, не отказывают в этом, ссылаются на руководящие рекомендации постановлений пленумов, однако в судебных актах отсутствуют расчеты, позволяющие подтвердить несоразмерность неустойки<sup>9</sup>. Предотвратить такое снижение должник может, представив возражение, в котором целесообразно обосновать и подтвердить все негативные последствия, связанные с просрочкой в исполнении застройщиком обязанностей по договору. Несмотря на то что кредитор вовсе не обязан доказывать соразмерность рассчитанной в соответствии с законом неустойки, по сложившейся судебной практике поставлен в такую ситуацию, что при отсутствии подобного обоснования сумма неустойки может быть значительным образом снижена. О сформировавшемся обыкновении относительно случаев снижения размера неустойки Сергей Васильевич Сарбаш подчеркнул, «получилось, что в законе написано одно, а практика сложилась так, что применяется он по-другому» [9, с. 12], т. е. вместо значения вправе уменьшить неустойку (пункт 1 статья 333 ГК РФ), подразумевалось значение «должен уменьшить».

Так, в деле от 28.04.2020 № 2-146/2020 сумма основной неустойки за период просрочки с 02.05.2019 по 05.12.2019 была снижена с 506 130,80 рубля до 250 000 рублей, судом были учтены предоставленные ответчиком расчеты исходя из среднего размера процентов по вкладам за период просрочки, а также данных о показателях инфляции за соответствующий период. В отзыве на требования истца представитель застройщика указал относительно требования о взыскании неустойки за нарушение сроков передачи объекта долевого строительства: «В материалах дела отсутствуют какие-либо сведения о значительных последствиях для истца, вызванных задержкой передачи квартиры, истцом не предоставлено доказательств наличия действительного ущерба, причиненного ему изменением сроков передачи объекта долевого строительства». Также ответчик подчеркнул, что «истец не является кредитной организацией, не имеет соответствующих лицензий для осуществления банковской

<sup>8</sup> Абзац 2, пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_124675/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124675/) (дата обращения: 12.04.2025).

<sup>9</sup> Решение Преображенского районного суда по делу № 2-5078/22 от 22.11.2022 г.; Решение Железнодорожного городского суда от 09.02.2024 г. № 2-1226/2024 2-1226/2024~М-154/2024 М-154/2024 по делу № 2-1226/2024; Решение Железнодорожного городского суда № 2-5582/2023 2-874/2024 2-874/2024(2-5582/2023;)-М-4919/2023 М-4919/2023 от 9 января 2024 г. по делу № 2-5582/2023 // КонсультантПлюс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cDrkJGiWYNR/> (дата обращения: 12.04.2025).

деятельности, и потому получать доход в размере 23–25 % годовых от предоставления денежных средств по краткосрочным кредитам не имеет права»<sup>10</sup>.

Стоит обратить внимание, что дольщик имеет право требовать неустойку за будущий период. Как указал ВС РФ в определении по делу № 11-КГ18-21<sup>11</sup>, взыскание неустойки за будущее время является правомерным, причем ее начисление продолжается до момента фактического исполнения обязательств. Однако единства при принятии решения в отношении этого вопроса в практике судов не наблюдается. Так, в решении Железнодорожного городского суда по делу № 2-5582/2023<sup>12</sup> суд обосновывает отказ в удовлетворении требований о взыскании неустойки на будущее, опираясь на следующие аргументы: взыскивая неустойку за будущий период, суд может нарушить право ответчика на снижение размера неустойки в случае ее несоразмерности, такой отказ не лишает истца возможности в будущем выйти к ответчику с требованием о взыскании неустойки за другой период, в силу статьи 11 ГК РФ, статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) защите в судебном порядке подлежит только нарушенное или оспоренное право. Очевидно, что для дольщика требование неустойки за будущий период более выгодно, так как снижает вероятность уменьшения ее размера судами, экономит время и усилия на дальнейшее обращение в суд и, вероятно, в большей степени способствует стимулированию застройщика к надлежащему исполнению своих обязательств. Остается только согласиться с мнением, изложенным в названном выше определении ВС РФ, что решение этой задачи, с учетом требований об эффективности судопроизводства, не может и не должно достигаться за счет дополнительного возбуждения гражданских дел в суде.

Судебная практика также фиксирует и злоупотребления со стороны дольщиков, затягивающих процедуру приемки объекта строительства ввиду его незначительных недостатков. В целях сведения к минимуму случаев необоснованной задержки дольщиками приемки объекта строительства и конкретизации порядка направления юридически значимых уведомлений (в частности, о готовности объекта долевого строительства к передаче) участникам Правительством РФ было принято Постановление № 2380<sup>13</sup>.

<sup>10</sup> Решение Песчанокопского районного суда от 28.04.2020 № 2-146/2020 по делу № 9-66/2019~М-517/2019 // КонсультантПлюс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oZhd8PbIfqLX/> (дата обращения: 12.04.2025).

<sup>11</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.09.2018 № 11-КГ18-21 // КонсультантПлюс. URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=554839#Zin2HjUh9BVKQNaE9> (дата обращения: 12.04.2025).

<sup>12</sup> Решение Железнодорожного городского суда от 09.01.2024 г. № 2-5582/2023 2-874/2024 2-874/2024(2-5582/2023);~М-4919/2023 М-4919/2023 по делу № 2-5582/2023 // КонсультантПлюс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cDrkJGiWYNR/> (дата обращения: 12.04.2025).

<sup>13</sup> Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 № 2380 «Об установлении особенностей передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2024. № 1 (ч. III). Ст. 245.

В судебном акте ВС РФ<sup>14</sup> упомянуты типичные приемы, применяемые застройщиками для противодействия взысканию неустойки или ее части. В договоре между истцом и ответчиком срок передачи объекта строительства был определен через упоминание двух обстоятельств: срока завершения строительства (1-й квартал 2018 г.) и срока получения разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию (в пределах двух месяцев с момента окончания строительства). Передача квартиры была произведена только 28.06.2019. Аргумент застройщика, который был заявлен в обоснование отказа в удовлетворении требований дольщика о выплате неустойки (нарушение срока было вызвано отказом органа местного самоуправления выдать разрешение на ввод дома в эксплуатацию), не был принят судом. Согласно пункту 3 статьи 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. Указанные застройщиком действия органа власти г. Сочи не являются обстоятельством непреодолимой силы в том смысле, в котором соответствующая категория применима в гражданском законодательстве.

Изменение срока передачи застройщиком объекта долевого строительства возможно только при условии изменения соответствующего условия договора в предусмотренном ГК РФ порядке. Ссылка застройщика на оговорку в договоре о возможности незавершения строительства в предусмотренный договором срок нельзя принять в качестве надлежащего формата согласования контрагентами изменения срока ввода дома в эксплуатацию и передачи квартиры участнику строительства (такое условие относится к числу существенных, должно быть четко обозначено и облечено в ту же форму, что и основной договор, в отношении которого также предусмотрена государственная регистрация).

При взыскании неустойки за просрочку передачи объекта строительства часто приходится оспаривать условия дополнительных соглашений с застройщиком, а также договоров цессии. В деле по иску О. В. Юркевич были подвергнуты анализу договор уступки истцу прав требования, а также подписанный им лист уведомления о переносе срока передачи квартиры, дополнительное соглашение об изменении срока строительства между ответчиком и цедентом (первоначальным дольщиком), которые в совокупности трактовались застройщиком как согласие истца на условие о переносе срока. Поскольку дополнительное соглашение между застройщиком и цедентом не было зарегистрировано, изменение договора УДС подлежит государственной регистрации в силу норм части 3 статьи 4 Закона № 214, пункта 3 статьи 433, пункта 1 статьи 452 ГК РФ, а условие о сроке передачи объекта долевого строительства

<sup>14</sup> Апелляционное определение Верховного суда Республики Адыгея от 09.06.2023 по делу № 33-1304/2023; решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 22.04.2022 № 2-1201/2022 // КонсультантПлюс. URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=212554> (дата обращения: 12.04.2025).

является существенным условием договора, то суд сделал обоснованный вывод, что представленное дополнительное соглашение не имеет юридической силы, факт ознакомления с уведомлением не может быть расценен как условие договора цессии, меняющего основное обязательство по договору УДС<sup>15</sup>.

Нельзя не упомянуть тот факт, что неблагоприятные последствия просрочки по договору УДС для дольщика возрастают в случае банкротства застройщика. Действительно, непредвиденные расходы дольщика могут быть покрыты за счет неустойки, а также возмещения убытков, однако взыскание указанных сумм в процессе банкротства, как правило, малоэффективно по причине длительности сроков процедур банкротства и недостаточности средств должника [7, с. 204].

Договор УДС может быть расторгнут как в одностороннем (отказ от договора), так и в судебном порядке. Установленные законом порядки расторжения договора различаются как по основаниям, так и по срокам. В бесспорных ситуациях, закрепленных в части 1 статьи 9 Закона № 214-ФЗ, дольщику достаточно направить уведомление застройщику об отказе от договора (при этом не потребуется доказывать весомость таких оснований в суде), договор будет считаться прекратившим свое действие с даты направления такого уведомления. В спорных ситуациях (часть 1.1 статьи 9 Закона № 214-ФЗ), когда необходимо доказывание существенности нарушения застройщиком своих обязательств, дольщику потребуется обратиться в суд, договор продолжит свое действие вплоть до вынесения судом решения. При этом застройщик в силу положений части 2 статьи 9 Закона № 214-ФЗ обязан возратить уплаченные ему по договору деньги, а также уплатить проценты на эту сумму за пользование указанными денежными средствами.

Правовая регламентация возврата уплаченной цены при расторжении договора УДС ввиду неисполнения застройщиком своих обязательств не лишена недостатков:

- дольщик, получивший права требования по договору УДС в порядке цессии, не обеспечен должной защитой в части возможности возврата разницы между ценой первоначального договора УДС и уплаченной им суммой за будущее жилье по договору уступки;

- в случае приобретения жилья с использованием кредита дольщик теряет сумму уже выплаченных банку процентов за период нахождения денежных средств на счете эскроу, кроме того, следует упомянуть инфляционные потери.

После вступления в силу статьи 393.1 ГК РФ стало возможным взыскание с застройщика не утратившей актуальности ввиду подвижности рынка недвижимости цены договора УДС, а рыночной стоимости жилья, сопоставимого

<sup>15</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 5-КГ15-156, Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12.02.2016 г. по делу № 33-1002/16 // КонсультантПлюс. URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=450249&cacheid=AF5CB0B6370C24C4E18CD716F42AFD84&mode=plus&rnd=aPvsrw#nyK3HjU4oWD50ya11> (дата обращения: 12.04.2025).

с тем, на которое мог рассчитывать дольщик согласно расторгнутому договору [1, с. 160].

Как отмечает Д. А. Пашенцев, «правовая реальность предстает социальным конструктом, который воспроизводится в повседневной деятельности участниками общественных отношений, реализующих свои статусы. Процесс такого конструирования состоит из трех стадий: принятие новых правовых норм (правотворчество); донесение их содержания до участников общественных отношений, предполагающее изменения в правосознании; применение новых норм в повседневной деятельности участников общественных отношений» [6, с. 19]. В контексте вопроса о совершенствовании института долевого строительства можно отметить, что недостаточно детальной правовой регламентации отношений между дольщиками и застройщиками, необходимо также осуществлять мониторинг реализации законодательных установлений, своевременно исправлять некорректно работающие нормы, а также практику их применения. Кроме того, необходимо повышение правовой грамотности населения в исследуемой теме во избежание злоупотреблений со стороны профессиональных участников имущественных отношений (застройщиков), обладающих большими финансовыми и организационными ресурсами.

## Результаты исследования

Долевое строительство — одна из наиболее распространенных форм приобретения жилья в России. Однако часто застройщики нарушают сроки сдачи объектов, что приводит к необходимости применения обеспечительных мер, к числу которых относится взыскание неустойки. Односторонний отказ от исполнения договора не отнесен к способу обеспечения исполнения обязательств, однако нельзя не согласиться, что отчасти выполняет аналогичную функцию, позволяет защитить права дольщиков.

На практике взыскание неустойки часто сопряжено с трудностями. Застройщики оспаривают размер неустойки, ссылаясь на задержки в получении разрешительной документации, несоответствие размера неустойки неблагоприятным последствиям для дольщика и др. Кроме того, даже при наличии судебного решения о взыскании неустойки ее фактическое получение может быть затруднено из-за отсутствия у застройщика достаточных средств.

Анализ судебной практики по делам о начислении неустойки за просрочку обязательств позволяет определить следующие проблемные точки, приводящие к затруднению в расчете размера и истребовании неустойки:

- установление даты, с которой начинается расчет неустойки и определяется размер ставки рефинансирования ЦБ РФ;
- включение застройщиком в договор условий, которые трактуются им как предварительное согласие дольщика на продление срока исполнения обязательства;

– некорректно сформулированное условие о сроке передачи объекта долевого строительства (например, срок поставлен в зависимость от другого события — даты получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию, наступление которого не соответствует критерию неизбежности) [10, с. 368–369];

– отсутствие единообразного подхода при снижении судом размера законной неустойки, взыскиваемой с застройщика.

Как правило, застройщики используют предоставленное им право заявить о снижении неустойки в силу статьи 333 ГК РФ. Суд, принимая решение о размере неустойки, руководствуется требованиями разумности и справедливости, учитывает социальную значимость долевого строительства, определяет, имеет ли место явная несоразмерность суммы неустойки последствиям нарушения обязательства, приведет ли взыскание неустойки к получению кредитором необоснованной выгоды, также имеет значение необходимость обеспечения баланса интересов сторон, чтобы размер штрафа не приводил к невозможным убыткам для ответчика и соответствовал принципу стабильности гражданских правоотношений<sup>16</sup>, снижение размера неустойки не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности за просрочку исполнения обязательства.

Для повышения эффективности обеспечительных мер в долевом строительстве необходимо:

1. Упорядочить практику взыскания неустойки по договору УДС, в частности представляется целесообразным закрепить минимальный уровень гарантий по начислению неустойки при наличии заявления от застройщика о ее снижении в порядке статьи 333, конкретизировать основания для ее применения, исключить из числа таких оснований случаи, относящиеся к обычному предпринимательскому риску (например, неисполнение обязательств контрагентами, запрет на ввод дома в эксплуатацию и т. п.), конкретизировать основания для удовлетворения требования дольщика о неустойке на будущее время вплоть до выполнения обязанностей застройщиком и др.

2. Усилить контроль за финансовой устойчивостью застройщиков, развить систему гарантий защиты дольщиков в случае банкротства строительной компании. Обязательное страхование их ответственности перед дольщиками не показало свою эффективность, при этом сохранилась возможность добровольного страхования (статья 15.6 Закона № 214-ФЗ). Деятельность Фонда развития территорий лишь отчасти решает проблему, поскольку не может гарантировать получение гражданами жилых помещений в соответствии с договорами УДС, выплачиваемая дольщикам компенсация часто недостаточна для приобретения сопоставимого жилья.

3. Усовершенствовать механизмы оперативного возврата средств дольщикам в случае одностороннего отказа от договора, а также конкретизировать порядок взыскания абстрактных убытков в силу положений статьи 393.1 ГК РФ.

<sup>16</sup> Решение Железнодорожного городского суда от 09.02.2024 г. № 2-1226/2024 2-1226/2024~М-154/2024 М-154/2024 по делу № 2-1226/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V98IHL34DbWK/> (дата обращения: 12.04.2025).

4. Повысить информированность дольщиков об их правах и способах защиты, что соответствует второй стадии конструирования правовой реальности, описанной Д. А. Пашенцевым.

Таким образом, взыскание неустойки и односторонний отказ от исполнения договора являются важными инструментами защиты прав дольщиков. Однако их эффективное применение требует как совершенствования законодательства, так и повышения правовой культуры участников долевого строительства. Только через последовательное конструирование правовой реальности можно достичь баланса интересов всех сторон и обеспечить стабильность общественных отношений.

### Список источников

1. Буглимова О. В. Особенности ответственности застройщика по договору участия в долевом строительстве в случае уступки прав требования // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций: материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 20 апр. 2023 г. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 157–161.

2. Вахитова Д. Р., Бердин Д. В. Правозащитная деятельность прокуратуры по восстановлению жилищных прав обманутых дольщиков // Modern Science. 2021. № 4-3. С. 216–218.

3. Лысенко Е. С. Проблема определения размера неустойки в договоре долевого участия строительства недвижимости с участием граждан при нарушениях застройщиком сроков сдачи объекта // Вестник ВЭГУ. 2014. № 5 (73). С. 32–38.

4. Меликов Г. И. Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях в свете реформы гражданского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М.: [б. и.], 2019. 213 с.

5. Можиян С. А. Практические вопросы снижения размера неустойки за нарушение сроков передачи объектов долевого строительства // Правовые вопросы недвижимости. 2021. № 1. С. 17–20.

6. Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 1 (45). С. 16–22.

7. Потопальский С. С. Правовое регулирование участия в долевом строительстве в системе норм гражданского права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 2. С. 202–208.

8. Пушкина А. В. Критерии справедливого определения размера неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства: теория и практика // Социальная справедливость и право: к упрочению мира и предотвращению кризисов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17–18 февр. 2023 г. М.: МосГУ, 2023. С. 197–202.

9. Сарбаш С. В. Единственный доктор для закона — это судья // Закон. 2017. № 4. С. 6–19.

10. Ситдикова Л. Б., Буглимова О. В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности по договору об участии в долевом строительстве // Научные труды. РАЮН: труды членов РАЮН и материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23 ноября 2022 г. Вып. 23. М.: Юрист, 2023. С. 367–371.

11. Степанов Н. А. Договор эскроу и жилищные правоотношения // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 1 (26). С. 20–25.
12. Федяев Д. А. Вопросы единообразия судебной практики при взыскании законной неустойки по договорам участия в долевом строительстве жилья // Актуальные проблемы обязательственного права и арбитражного процесса: сб. науч. ст. (ежегодник) / отв. ред. В. Г. Голубцов, Д. Н. Латыпов. Пермь: Пермск. гос. нац. исследовательский ун-т, 2017. С. 162–167.
13. Феоктистова Е. А. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере долевого строительства гражданами многоквартирных домов как условие эффективной реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2. С. 125–126.
14. Хамов А. Ю. Судебная практика применения неустойки при нарушении застройщиком срока передачи объекта недвижимости как способа защиты прав участников долевого строительства // Предпринимательское право. 2017. № 1. С. 64–70.
15. Щеголева В. В. Взыскание неустойки по договору долевого участия // Правовая реформа. 2022. № 4. С. 58–60.
16. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики / Ф. М. Рудинский [и др.]. М.: Права человека, 2009. 495 с.

### References

1. Buglimova O. V. Osobennosti otvetstvennosti zastrojshhika po dogovoru uchastiya v dolevom stroitel'stve v sluchae ustupki prav trebovaniya // Problemy` realizacii prav cheloveka i grazhdanina v usloviyax sovremenny`x social`ny`x transformacij: materialy` XIV Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, Moskva, 20 apr. 2023 g. Saratov: Saratovskij istochnik, 2023. S. 157–161.
2. Vaxitova D. R., Berdin D. V. Pravozashhitnaya deyatel`nost` prokuratury` po vosstanovleniyu zhilishhny`x prav obmanuty`x dol`shhikov // Modern Science. 2021. № 4-3. S. 216–218.
3. Ly`senko E. S. Problema opredeleniya razmera neustojki v dogovore dolevogo uchastiya stroitel`stva nedvizhimosti s uchastiem grazhdan pri narusheniyax zastrojshhikom srokov sdachi ob`ekta // Vestnik VE`GU. 2014. № 5 (73). S. 32–38.
4. Melikov G. I. Neustojka: problemy` pravovoj prirody` i ispol`zovaniya v dogovorny`x otnosheniyax v svete reformy` grazhdanskogo zakonodatel`stva: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. M.: [b. i.], 2019. 213 s.
5. Mozhilyan S. A. Prakticheskie voprosy` snizheniya razmera neustojki za narushenie srokov peredachi ob`ektov dolevogo stroitel`stva // Pravovy`e voprosy` nedvizhimosti. 2021. № 1. S. 17–20.
6. Pashencev D. A. Konstruktivizm v sovremennoj juridicheskoy nauke // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2022. № 1 (45). S. 16–22.
7. Potopal`skij S. S. Pravovoe regulirovanie uchastiya v dolevom stroitel`stve v sisteme norm grazhdanskogo prava // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2023. T. 9 (75). № 2. S. 202–208.
8. Pushkina A. V. Kriterii spravedlivogo opredeleniya razmera neustojki za prosrochku peredachi ob`ekta dolevogo stroitel`stva: teoriya i praktika // Social`naya spravedlivost` i pravo: k uprocheniyu mira i predotvrashheniyu krizisov: materialy` Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 17–18 fevr. 2023 g. M.: MosGU, 2023. S. 197–202.

9. Sarbash S. V. Edinstvenny`j doktor dlya zakona — e`to sud`ya // Zakon. 2017. № 4. S. 6–19.
10. Sitdikova L. B., Buglimova O. V. K voprosu o grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti po dogovoru ob uchastii v dolevom stroitel`stve // Nauchny`e trudy`. RAYuN: trudy` chlenov RAYuN i materialy` XXIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 23 noyabrya 2022 g. Vy`p. 23. M.: Yurist, 2023. S. 367–371.
11. Stepanov N. A. Dogovor e`skrou i zhilishhny`e pravootnosheniya // Aktual`ny`e problemy` sovremennosti: nauka i obshhestvo. 2020. № 1 (26). S. 20–25.
12. Fedyaev D. A. Voprosy` edinoobraziya sudebnoj praktiki pri vzy`skanii zakonnoj neustojki po dogovoram uchastiya v dolevom stroitel`stve zhil`ya // Aktual`ny`e problemy` obyazatel`stvennogo prava i arbitrazhnogo processa: sb. nauch. st. (ezhegodnik) / otv. red. V. G. Golubczov, D. N. Laty`pov. Perm`: Permsk. gos. nacz. issledovatel`skij un-t, 2017. S. 162–167.
13. Feoktistova E. A. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov v sfere dolevogo stroitel`stva grazhdanami mnogokvartirny`x domov kak uslovie e`ffektivnoj realizacii prioritnogo nacional`nogo proekta «Dostupnoe i komfortnoe zhil`e — grazhdanam Rossii» // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 2. S. 125–126.
14. Xamov A. Yu. Sudebnaya praktika primeneniya neustojki pri narushenii zastrojshhikom sroka peredachi ob``ekta nedvizhimosti kak sposoba zashhity` prav uchastnikov dolevogo stroitel`stva // Predprinimatel`skoe pravo. 2017. № 1. S. 64–70.
15. Shhegoleva V. V. Vzy`skanie neustojki po dogovoru dolevogo uchastiya // Pravovaya reforma. 2022. № 4. S. 58–60.
16. E`konomicheskie i social`ny`e prava cheloveka i grazhdanina: sovremenny`e problemy` teorii i praktiki / F. M. Rudinskiy [et al.]. M.: Prava cheloveka, 2009. 495 s.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025;  
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;  
принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 05.02.2025;  
approved after reviewing: 26.02.2025;  
accepted for publication: 05.03.2025.



УДК 34(091):005.745

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-108-117

### **Л. В. Бойченко**

Покровский филиал  
Московского педагогического государственного университета,  
Покров, Российская Федерация,  
lv.bojchenko@mpgu.su

### **С. В. Пашенцева**

Покровский филиал  
Московского педагогического государственного университета,  
Покров, Российская Федерация,  
sp10-73@mail.ru

## **ОБЗОР ВТОРОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ АССОЦИАЦИИ ИСТОРИКОВ ПРАВА**

**Аннотация.** В статье представлено содержание докладов на двух научных конференциях, проведенных в рамках Второй научной сессии Ассоциации историков права в 2025 году. Сессия состоялась в городе Покрове Владимирской области и включала в себя два мероприятия: Всероссийскую научную конференцию «Малые города в историко-правовом пространстве России: опыт, традиции, перспективы» и секцию «Историческое просвещение как основа правового и патриотического воспитания детей и молодежи» в рамках XVII Международной научно-практической конференции «Шамовские чтения». Обозначены ключевые положения докладов, посвященных малым городам, их роли в формировании социального и историко-правового пространства России на разных этапах. Показаны главные направления состоявшихся дискуссий по вопросам исторического просвещения, его роли в развитии высшего образования, а также потенциала современных цифровых технологий в воспитании молодежи.

**Ключевые слова:** историко-правовая наука; малый город; историческое просвещение; правовое воспитание; Ассоциация историков права.

UDC 34(091):005.745

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-108-117

### L. V. Boychenko

Pokrovsky Branch  
of the Moscow Pedagogical State University,  
Pokrov, Russian Federation,  
lv.bojchenko@mpgu.su

### S. V. Pashentseva

Pokrovsky Branch  
of the Moscow Pedagogical State University,  
Pokrov, Russian Federation,  
sp10-73@mail.ru

## REVIEW OF THE SECOND SCIENTIFIC SESSION OF THE ASSOCIATION OF LEGAL HISTORIANS

**Abstract.** The article shows the content of presentations at two scientific conferences held as part of the Second Scientific Session of the Association of Legal Historians in 2025. The session was held in the city of Pokrov, Vladimir region, and included two events: the All-Russian Scientific Conference «Small Towns in the Historical and Legal space of Russia: experience, traditions, prospects» and the section «Historical enlightenment as the basis of legal and patriotic education of children and youth» within the framework of the XVII International Scientific and Practical Conference «Shamov Readings». The key provisions of the reports on small towns and their role in shaping the social, historical and legal space of Russia at various stages are outlined. The main directions of the discussions on historical enlightenment, its role in the development of higher education, as well as the potential of modern digital technologies in the education of young people are shown.

**Keywords:** historical and legal science; small town; historical education; legal education; Association of Legal Historians.

В условиях современных глобальных трансформаций исследования историко-правовых аспектов развития отечественной государственности приобретают не только научное, но и политическое, а также социокультурное значение. В связи с этим актуализировано проведение научных мероприятий историко-правовой направленности [5]. В этом отношении представляется важной деятельность Ассоциации историков права, которая регулярно проводит соответствующие мероприятия, включая ежегодные Всероссийские форумы историков права [1], материалы которых публикуются в виде сборников [3–4].

В 2024 году состоялась первая научная сессия Ассоциации историков права, которая привлекла ученых из многих регионов России. Через год, 31 января – 1 февраля 2025 года, в городе Покрове Владимирской области на базе Покровского филиала Московского педагогического государственного университета состоялась Вторая научная сессия Ассоциации историков права.

В рамках сессии было проведено два очных и важных в научном отношении мероприятия. Для участия в них в Покров приехали историки, теоретики и философы права из разных регионов страны: были представлены научные учреждения и учебные заведения Москвы, Красноярска, Курска, Нижнего Новгорода, Омска, Пензы, Санкт-Петербурга, Тамбова, Твери. Всего с докладами выступили сорок пять ученых-правоведов, включая одиннадцать докторов наук.

Первым мероприятием в рамках научной сессии стала Всероссийская научная конференция «Малые города в историко-правовом пространстве России: опыт, традиции, перспективы», проведенная на площадке Покровского филиала Московского педагогического государственного университета (МГПУ) при поддержке Российского государственного университета народного хозяйства имени В. И. Вернадского. Открыл мероприятие председатель президиума Ассоциации историков права, доктор юридических наук, профессор Дмитрий Алексеевич Пашенцев, который подчеркнул значимость события для развития историко-правовой науки, для объединения историков права со всей страны. Ученый назвал первоочередные задачи, которые стоят перед научной общественностью в сфере юридического образования и приращения историко-правового знания [6]. Участников мероприятия поприветствовал директор Покровского филиала МПГУ Людмила Васильевна Бойченко; она рассказала о том, как в филиале проводится воспитательно-патриотическая работа со студентами, какие задачи приходится решать в повседневной педагогической практике.

Почетные грамоты и благодарности от Ассоциации историков права вручила заместитель председателя президиума ассоциации Александра Андреевна Дорская. Были оглашены приветствия, которые поступили от врио ректора Тверского государственного университета Сергея Николаевича Смирнова, от руководства Ассоциации малых и средних городов России, а также от председателей областных судов старинных российских городов: Владимира, Новгорода и Пскова. С устными приветствиями перед участниками мероприятия выступили: Сергей Евгеньевич Бирюков, депутат Законодательного собрания Владимирской области, председатель Комитета по вопросам образования, культуры, туризма, спорта, молодежи и средствам массовой информации; Олег Геннадьевич Кисляков, глава администрации города Покров; Елена Александровна Певцова, ректор Российского государственного университета народного хозяйства имени В. И. Вернадского.

В рамках научной повестки Всероссийской конференции прозвучали доклады, в которых подчеркивалось историческое и современное значение малых городов, отмечалась их роль в сохранении историко-культурного разнообразия, в эффективной реализации государственной демографической политики.

Профессор Марина Владимировна Баранова (Нижний Новгород) в докладе «Правокультурные ценности и традиции России как базовая основа коммуникации центра и регионов» акцентировала внимание на том, что исторически правовая культура России сложилась на основе базового ценностного ориентира

правды/справедливости/совести, влияющего на генезис различных социальных институтов. Представляя собой сложную систему ценностей правовой сферы как властного центра, так и регионов, правовая культура демонстрирует и фиксирует уровень развития юридической техники, инструментальной ценности права в конкретный период времени на конкретной территории, формирует новые ценности. При этом ценность самого права как гаранта свободы, справедливости и соблюдения прав гражданина при диалоге центра и регионов сохраняет свое первостепенное значение. Правокультурная реальность порождает множество взаимозависимых потребностей центра, регионов, муниципальных образований, трансформирующихся в условиях технологизации в конкретные интересы, обусловленные сложившейся системой ценностей, запускает механизм подбора путей их удовлетворения. По достижении результата измененная реальность порождает новый спектр интересов, требующих удовлетворения посредством права. Логическая цепочка «ценность – интерес – право – результат» склонна к самовоспроизведению. Эффективный диалог центра и регионов возможен при условии принятия ценности свободы, действующей правовой регламентации, готовности к самоограничению.

Профессор Наталья Федоровна Медушевская (Москва) в докладе «Культура малых городов как источник исторической памяти» отметила, что малые города выступают носителями собственной уникальной культурной информации, традиций, обычаев, образа жизни. В каждом малом городе существует своя особенная коммуникационная среда, практика повседневной жизни, особенности хозяйственного уклада. Они являются хранителями исторической памяти, которая аккумулирует опыт многих поколений местных жителей. Помимо того, в малых городах имеются благоприятные условия для усиления роли самоуправления. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (действует в редакции от 08.08.2024) предусмотрены разнообразные формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, которые направлены на активизацию участия населения малых городов в общественной и государственной жизни. Насущной задачей представляется ускоренная разработка комплексных мер по социально-экономическому, инфраструктурному развитию, по сохранению объектов культурного наследия малых городов.

Декан юридического факультета Курского государственного университета Татьяна Николаевна Ильина подготовила доклад на тему «Мировой судья Мценского уезда Афанасий Фет: опыт историко-биографического анализа». Она рассказала о существовавшей в Российской империи цензовой системе для мировых судей, включавшей в себя такие критерии, как: оседлость и территориальная принадлежность, подданство, возрастной, образовательно-служебный, имущественный, нравственный и гендерный ценз [2]. Внимание слушателей привлек анализ процедуры избрания мировых судей в аспекте баланса автономии и централизации. Докладчик подчеркнул, что известный

поэт Афанасий Фет прослужил мировым судьей одиннадцать лет, за свою судейскую карьеру рассмотрел немало дел, которые потом отразились в его литературных произведениях.

Профессор Наталья Владимировна Михайлова (Москва) в докладе «Правовое обеспечение развития городов в Российской империи» сделала акцент на двух основных направлениях правового обеспечения данного процесса. Первое связано с территориальным ростом Российского государства и необходимостью освоения новых регионов, укреплением городов как оборонительных сооружений, возведением городов-крепостей. Второе — с их правовым обеспечением в рамках вступления Российской империи в цивилизации Нового времени, где доминировали города торгово-промышленного типа.

В докладе заместителя начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя Павла Петровича Марчени «Массовое правосознание в центре и провинциях в условиях системных кризисов России» была представлена авторская концептуальная модель прочтения периодически рецидивирующих смутных времен отечественной истории. По мнению ученого, решающая роль в генезисе, развитии и преодолении смут (как временных расстройств имперской системы взаимодействия государства и общества) принадлежит массовому правосознанию, которое аккумулирует протоконституционные императивы Российской империи (как особой формы единения власти и масс) и сохраняет ее цивилизационную идентичность и историческую преемственность.

Доцент Юлия Вячеславовна Гаврилова затронула тему «Влияние законодательства о местном самоуправлении на развитие малых городов», посвятив свое выступление анализу современного состояния и перспектив развития муниципального права с точки зрения его влияния на положение малых городов, а следовательно, на экономическую, демографическую ситуацию в России, связанную в том числе с оттоком населения из данного вида поселений. Особое внимание она уделила возможным последствиям укрупнения муниципальных образований в контексте рассматриваемой темы.

Кроме того, на конференции были представлены доклады, раскрывавшие различные аспекты историко-правового исследования проблематики, связанной с российскими и зарубежными малыми городами. В числе прочих большой интерес участников вызвали доклады профессора Александры Андреевны Дорской (Санкт-Петербург) «Организация местного самоуправления в России в исторической ретроспективе», профессора Татьяны Федоровны Ящук (Омск) «Роль малых городов в административно-территориальных реформах 1920–1930-х гг.», доцента Ангелины Вячеславовны Лапаевой (Тамбов) «К вопросу о местном самоуправлении в учении С. А. Котляревского» и др.

Во второй день научной сессии была проведена секция «Историческое просвещение как основа правового и патриотического воспитания детей и молодежи» в рамках XVII Международной научно-практической конференции «Шамовские чтения». Мероприятие состоялось на территории агрокультурного

туристического комплекса «Богдарня» (Петушинский район Владимирской области).

В прозвучавших докладах были отмечены значимость правового и патриотического воспитания в высшей школе, роль современных технологий в организации учебного процесса и воспитательной работы. Состоялись дискуссии о будущем юриспруденции в условиях реформирования системы высшего образования и его цифровизации.

Профессор Наталья Владимировна Михайлова выступила на тему «Историко-правовое знание — важнейший инструмент сохранения исторической памяти». Она раскрыла сущность понятия «историческая память», подчеркнула его связь с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, которые обозначил в Указе от 09.11.2022 № 809 президент России. По мнению докладчика, определяющим методом сохранения исторической памяти является изучение исторических и историко-правовых учебных дисциплин на лекционных и семинарских занятиях. Она отметила особое значение православия в становлении и укреплении традиционных ценностей, привела примеры духовно-нравственного подвига новомучеников и исповедников Русской церкви и патриотической деятельности Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Докладчик подчеркнула, что важнейшее место в сохранении исторической памяти занимает внеаудиторная работа со студенческой молодежью, предусматривающая занятия в научных кружках, посещение музеев, поездки в различные города России, позволяющие прикоснуться к героическим страницам нашей истории, поклониться подвигу российского народа в годы военных лихолетий. Каждая экскурсия представляет собой яркое событие, дарит массу эмоций, впечатлений, помогает укрепить историческую память.

Профессор Марина Владимировна Баранова в докладе «Дуализм юридического обеспечения и ограничения свободы воли как гарант эффективного правового воспитания» отметила, что человеческое бытие протекает в рамках континуума свободы — некоей особой среды, представляющей поле для анализа внешних и внутренних проявлений свободы в праве. Границы континуума свободы можно рассматривать в пределах свободы от чего-либо до свободы для чего-либо, то есть от отрицания до позитивных возможностей. Обозначаемые пределы будут неоднородны, разнообразны по специфике воздействия, определяемым целям, избираемым средствам, уровню. Правовое воспитание может дать гражданам системное представление о границах свободы и последствиях пренебрежения ограничительными правовыми установлениями. Широкий спектр пределов свободы находит отражение и специфическое технико-юридическое закрепление в действующей правовой регламентации. Правовое воздействие, опирающееся на специальный технико-юридический инструментарий, обеспечивает унифицированное, систематизированное упорядочение жизни. Понимание и принятие социумом закрепленных в праве субъективных прав и юридических обязанностей обеспечивает результативность воздействия

на поведение человека, предоставляет действенные инструменты для наложения обременения за совершенные правонарушения. Осознание ценности и необходимости существования дуализма правового обеспечения и ограничения прав и свобод является особой гарантией эффективного целостного правовоспитательного процесса, а в конечном счете законности и правопорядка.

Кандидат юридических наук, доцент Татьяна Николаевна Ильина представила доклад «Трансформация концепции юридического образования в России во второй половине XIX века». Она отметила, что период второй половины XIX – начала XX века представляет собой важную веху в развитии отечественной системы юридического образования, большое влияние на которое оказал сам ход государственного и политического развития России. Социально-экономические реформы 1860–1870-х годов, направленные на модернизацию государственного аппарата и правовой системы, актуализировали необходимость формирования корпуса квалифицированных юристов, способных обеспечить эффективное применение новых законодательных норм. Государственная политика в сфере образования приобрела характер стратегического инструмента, призванного консолидировать правовую культуру общества на принципах равенства перед законом и судом.

В докладе констатировалось, что юридическое образование в Российской империи было элементом государственной политики, подчиненной задачам централизованного управления. Законодательная база, регламентировавшая образовательный процесс, формировалась через многоуровневую систему нормативных актов, включая университетские уставы, ведомственные предписания и локальные постановления. Отсутствие единого кодифицированного акта компенсировалось интенсивным нормотворчеством, что привело к усложнению структуры образовательного права. Основополагающую роль в регулировании высшего образования играли университетские уставы, выполнявшие функции современных образовательных стандартов. Анализ их эволюции позволил докладчику выделить три ключевых этапа. На этой основе прозвучал концептуальный вывод о том, что юридическое образование в Российской империи второй половины XIX века являлось ответом на социально-политические вызовы. Несмотря на противоречивость реформ, данный период заложил фундамент для последующего развития отечественной правовой школы, продемонстрировав как потенциал, так и риски чрезмерной этатизации образовательного процесса. Исторический опыт имперской модели актуален для современных дискуссий о балансе между академической автономией и государственными интересами в подготовке юридических кадров.

Профессор Наталья Федоровна Медушевская в докладе «Место историко-правового знания в современной научной картине мира» подчеркнула, что важнейшими задачами современного историко-правового знания в области преподавания выступают методологическая, воспитательная и образовательная составляющие. Их реализация требует новых парадигмальных подходов, основывающихся прежде всего на отходе от европоцентризма. Опираясь на такие

принципы постнеклассической рациональности, как междисциплинарность, антропоцентризм, аксиологичность, мировоззренческая детерминированность, многомерность, следует использовать подходы, разрабатываемые интеллектуальной историей, на развитие которой повлияла методология ментальностей. К важнейшим источникам интеллектуальной истории относятся литературные, публицистические, мемуарные тексты, отражающие дух времени. История права должна вырабатывать новые смыслы, опираясь на историю философии, религии, правовых и политических учений, науки, на историографию, литературу, эстетику.

Доцент Павел Петрович Марченя в докладе «Национальная история государства и права в контексте войны цивилизаций» предложил критически переосмыслить целый комплекс популярных политико-правовых идеологем и мифологем иноцивилизационного происхождения, которые используются в информационной войне Запада против России и оказывают влияние на общественное социогуманитарное знание. Для ученых и преподавателей истории государства и права России в современных условиях экзистенциального противостояния цивилизаций исключительную актуальность приобретают установки на защиту традиционных ценностей, присущих российской цивилизации, уважение к живому правосознанию собственного народа и обновление методологического и терминологического арсенала теоретико-исторических правовых наук.

В выступлении на тему «Потенциал дисциплины “Конституционное право” в патриотическом воспитании и историческом просвещении» доцент кафедры публичного права юридического факультета Московского университета имени С. Ю. Витте Юлия Вячеславовна Гаврилова раскрыла роль патриотического воспитания и исторического просвещения, их взаимосвязь с правовым образованием при изучении одной из базовых дисциплин учебного плана как необходимого условия развития у обучающихся навыков гражданского поведения, обеспечения интеграции молодежи в пространство гражданского взаимодействия, формирования национальной идентичности, исторической памяти и правовой культуры будущих юристов. Она отметила необходимость учета специфики поколения Z, содержательных линий курса «Конституционное право», его богатого исторического потенциала и аксиологическую направленность, межпредметных связей и широких возможностей использования образовательных технологий, нацеленных на подготовку специалиста, обладающего гражданской компетентностью, готового действовать на основе развитого правового сознания и системы конституционных ценностей.

Также с большим интересом были заслушаны доклады профессора Ивана Георгиевича Жирякова (Москва) «К дискуссии о содержании предмета “Новейшая история государства и права зарубежных стран”, переосмысление его некоторых важных положений», доцента Ольги Борисовны Купцовой (Нижний Новгород) «Идеологемы как феномены языка права в русле правового и патриотического воспитания детей и молодежи: значение и перспективы развития» и других участников.

Состоявшаяся при обсуждении докладов дискуссия привела участников конференции к единодушному выводу о том, что историко-правовая наука обладает богатым потенциалом для осуществления правового и патриотического воспитания молодежи и это особенно актуально в условиях современной глобальной нестабильности.

Культурная программа научной сессии включала в себя посещение Свято-Введенской островной пустыни, музея Сергея Иосифовича Фуделя в Покровском филиале Московского педагогического государственного университета, осмотр агротуристического комплекса «Богдарня».

### Список источников

1. Бойченко Л. В., Пашенцева С. В. Обзор III Всероссийского форума историков права «Традиционные ценности, семья и общество в фокусе историко-правовой науки» // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. № 4. С. 129–133.

2. Ильина Т. Н. Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России во второй половине XIX – начале XX века // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 12. С. 432–446.

3. Историко-правовая наука в поиске новых методологических решений: сб. науч. ст. по итогам II Всерос. форума историков права, приуроченного к 135-летию со дня рождения Серафима Владимировича Юшкова, Санкт-Петербург, 8–10 июня 2023 г. / под ред. Д. А. Пашенцева, А. А. Дорской. СПб.: Астерион, 2023. 194 с.

4. Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: сб. науч. ст. по итогам Всерос. форума историков права, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 г. / под ред. А. А. Дорской, Д. А. Пашенцева. М.; Саратов: Саратовский источник, 2022. 393 с.

5. Михайлова Н. В. Обзор Всероссийской научной конференции «Историческое и историко-правовое знание как основа конструирования новой социально-политической реальности» // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. № 1 (53). С. 110–116.

6. Пашенцев Д. А. Традиционные ценности, семья и общество в фокусе историко-правовой науки: Обзор III Всероссийского форума историков права, приуроченного к Году семьи в России // История государства и права. 2025. № 2. С. 66–69.

### References

1. Boychenko L. V., Pashenceva S. V. Obzor III Vserossijskogo foruma istorikov prava «Tradicionny`e cennosti, sem`ya i obshhestvo v fokuse istoriko-pravovoj nauki» // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2024. № 4. S. 129–133.

2. Il`ina T. N. Gosudarstvennaya politika v sfere formirovaniya sudejskogo korpusa v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // Aktual`ny`e problemy` gosudarstva i prava. 2019. T. 3. № 12. S. 432–446.

3. Istoriko-pravovaya nauka v poiske novy`x metodologicheskix reshenij: sb. nauch. st. po itogam II Vseros. foruma istorikov prava, priurochennogo k 135-letiyu so dnya rozhdeniya Serafima Vladimirovicha Yushkova, Sankt-Peterburg, 8–10 iyunya 2023 g. / pod red. D. A. Pashenceva, A. A. Dorskoj. SPb.: Asterion, 2023. 194 s.

4. Istoriko-pravovaya nauka v usloviyax sovremenny`x social`ny`x transformacij: sb. nauch. st. po itogam Vseros. foruma istorikov prava, Sankt-Peterburg, 10–11 iyunya 2022 g. / pod red. A. A. Dorskoj, D. A. Pashenceva. M.; Saratov: Saratovskij istochnik, 2022. 393 s.

5. Mixajlova N. V. Obzor Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Istoricheskoe i istoriko-pravovoe znanie kak osnova konstruirovaniya novoj social`no-politicheskoj real`nosti» // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2024. № 1 (53). S. 110–116.

6. Pashencev D. A. Tradicionny`e cennosti, sem`ya i obshhestvo v fokuse istoriko-pravovoj nauki: Obzor III Vserossijskogo foruma istorikov prava, priurochennogo k Godu sem`i v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2025. № 2. S. 66–69.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025;

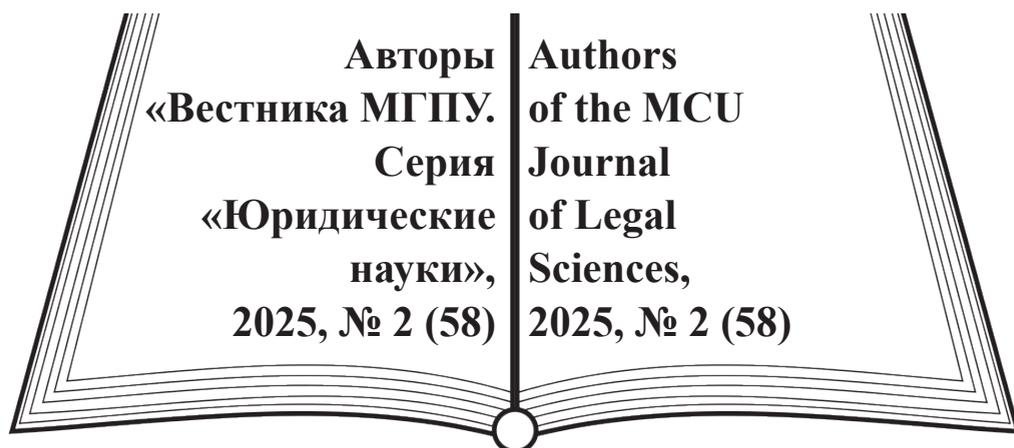
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;

принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 05.02.2025;

approved after reviewing: 26.02.2025;

accepted for publication: 05.03.2025.



**Звонарев Андрей Владимирович** — кандидат исторических наук, доцент, доцент департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета.

**Zvonarev Andrey Vladimirovich** — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow City University.

E-mail: [zvonarevav@mgpu.ru](mailto:zvonarevav@mgpu.ru)

**Дорская Александра Андреевна** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева.

**Dorskaya Alexandra Andreevna** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev.

E-mail: [adorskaya@yandex.ru](mailto:adorskaya@yandex.ru)

**Бойченко Людмила Васильевна** — кандидат филологических наук, доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации, директор Покровского филиала Московского педагогического государственного университета.

**Boychenko Lyudmila Vasilievna** — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Director of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University.

E-mail: [lv.bojchenko@mpgu.su](mailto:lv.bojchenko@mpgu.su)

**Буглимова Ольга Владимировна** — старший преподаватель департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета.

**Buglimova Olga Vladimirovna** — Senior Lecturer at the Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University.

E-mail: bugrimovaov@mgpu.ru

**Латышева Наталья Аркадьевна** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева.

**Latysheva Natalia Arkadyevna** — Associate Professor of Civil Process of the North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev.

E-mail: latyshevanatalia@yahoo.com

**Пашенцев Дмитрий Алексеевич** — доктор юридических наук, профессор, профессор департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета.

**Pashentsev Dmitry Alekseevich** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow City University.

E-mail: pashentsevda@mgpu.ru

**Пашенцева Светлана Васильевна** — кандидат исторических наук, доцент Покровского филиала Московского педагогического государственного университета.

**Pashentseva Svetlana Vasilievna** — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University.

E-mail: sp10-70@mail.ru

**Петрова Наталья Дмитриевна** — кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева.

**Petrova Natalia Dmitrievna** — Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev.

E-mail: nava2009@yandex.ru

**Сидоров Андрей Владимирович** — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева.

**Sidorov Andrey Vladimirovich** — Candidate of Philological Sciences, Lecturer at the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev.

E-mail: andrei.sidorov.spb@yandex.ru

**Степанов Михаил Михайлович** — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

**Stepanov Mikhail Mikhailovich** — Candidate of Law, Associate Professor, Leading Researcher, Department of Theory of Law and Interdisciplinary Research of Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: stepanovtao@mail.ru

**Трунцевский Юрий Владимирович** — доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

**Truncevsky Yuri Vladimirovich** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: trunzev@yandex.ru

## ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Редакция просит авторов при подготовке материалов, предназначенных для публикации в «Вестнике МГПУ. Серия „Юридические науки“», руководствоваться требованиями к оформлению научной литературы:

1. Используемый шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал — 1,5, поля: верхнее, нижнее и левое — по 20 мм, правое — 10 мм. При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании; греческими буквами — в светлом прямом. Рисунки должны выполняться в графических редакторах. Графики, схемы, таблицы нельзя сканировать.

2. Содержание статьи должно отражать следующие обязательные структурные элементы:

- введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);
- анализ существующих подходов к решению поставленной проблемы, степень научной разработанности;
- исследовательская часть (включая доказательную базу и научную аргументацию);
- результаты исследования;
- библиография.

3. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.

4. Объем статьи, включая список литературы, постраничные сноски и иллюстрации, не должен превышать 40 тыс. печатных знаков (1,0 а. л.).

5. В начале статьи должна быть представлена следующая информация:

- классификационные индексы Универсальной десятичной классификации — УДК (выравнивание по левому краю);
- инициалы и фамилия автора (полужирный шрифт, выравнивание по левому краю);
- сведения об авторе (выравнивание по левому краю);
- заголовок (полужирный шрифт, выравнивание по центру);
- аннотация к статье (объем не менее 100 слов, оформление по образцу);
- ключевые слова (5–7 слов и словосочетаний, разделенных точкой с запятой).
- благодарности (при необходимости) организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

**Требования к аннотации:** объем не менее 100 слов (100–120 слов). Из содержания аннотации должно быть возможно получить целостное представление о статье, ее методологии и теоретической значимости.

**Структура аннотации:** цель статьи, методология, основные результаты, теоретическая значимость.

**Ключевые слова:** 5–7 ключевых слов или словосочетаний в единственном числе и именительном падеже, разделенных точкой с запятой.

6. Статья снабжается пристатейным списком литературы, составленным в алфавитном порядке на русском языке и транслитерированным, оформленным в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

*Примеры оформления:*

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Право». 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

7. Ссылки на литературу из пристатейного списка приводятся в тексте в квадратных скобках, например: [3, с. 57] или [6, т. 1, кн. 2, с. 89].

Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники помещаются в тексте в круглых скобках или подстраничной сноской по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

*Пример оформления:*

Члиянц Г. Создание телевидения [Электронный ресурс] // QRZ.RU: сервер радиолюбителей России. 2004. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

8. В материалах может быть использована подстрочная ссылка для выражения авторской позиции и (или) авторского комментария на фрагмент текста. Подстрочной ссылкой оформляются также используемые нормативные правовые акты с указанием данных о доступе. Оформление подстраничных сносок и примечаний в статье должно быть однообразным, нумерация сквозная.

9. В начале статьи (после аннотации на русском языке) приводятся на английском языке сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова.

10. Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: [pashencevda@mgpu.ru](mailto:pashencevda@mgpu.ru) (в формате doc, docx).

11. К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе (Ф. И. О., ученая степень, звание, должность, место работы, электронный адрес для контактов) на русском и английском языках.

12. На первичное рассмотрение рукописи на предмет ее соответствия тематике издания и требованиям к оформлению отводится 14 дней. В случае несоблюдения какого-либо из настоящих требований автор по требованию главного или ответственного редактора обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки. Редакция не вступает в полемику с автором в случае его несогласия с принятым решением.

13. Журнал публикует только оригинальные работы, соответствующие требованиям журнала по соблюдению этики научных публикаций.

14. Все статьи, предназначенные для публикации в «Вестнике МГПУ. Серия „Юридические науки“», проходят процедуру рецензирования и утверждения редакционной коллегией журнала и редакционным советом Института права и управления МГПУ.

15. Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, на сайте МГПУ (раздел «Наука») в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

16. Публикация в журнале для авторов бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

## **ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ**

УДК 340.13

**Д. Д. Пашенцева**

Институт законодательства и сравнительного правоведения  
при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация  
...a@yandex.ru

### **Нормотворческие полномочия органов городского общественного управления Российской империи после реформы 1870 г.**

**Аннотация.** В статье поставлена задача проанализировать природу актов, принимавшихся органами городского общественного управления Российской империи после городской реформы 1870 года. Используются формально-юридический и исторический методы. На основе норм Городового положения 1870 года выявлены особенности этих актов, влиявшие на их место в системе права Российской империи. Проведено разграничение нормативных и ненормативных актов, принимавшихся городскими думами. Выявлена взаимосвязь данных актов с полномочиями органов городского общественного управления, а также с разграничением функций городских дум и городских управ. Сделан вывод, что полномочия городских дум по изданию как нормативных, так и ненормативных актов вытекали из функций и обязанностей, непосредственно закрепленных в Городовом положении 1870 года, а также из модели их взаимодействия с городскими управами и правительством.

**Ключевые слова:** городское общественное управление; Российская империя; городская дума; Городовое положение; нормативный акт.

Научный журнал / Scientific Journal

**Вестник МГПУ.**

Серия «Юридические науки»

**MCU Journal of Legal Sciences**

**2025, № 2 (58)**

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору  
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций  
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:  
ПИ № ФС77-82091 от 12 октября 2021 г.

**Главный редактор:**

доктор юридических наук, профессор *Д. А. Пашенцев*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

*Т. П. Веденеева*

Редактор:

*Е. С. Терновскова*

Корректор:

*К. М. Музамилова*

Перевод на английский язык:

*М. В. Лебедева*

Техническое редактирование и верстка:

*А. В. Бармин, О. Г. Арефьева*

**Научно-информационный издательский центр ГАОУ ВО МГПУ**

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Телефон: 8-499-181-50-36.

[https://www.mgpu.ru/centers/izdat\\_centre/](https://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/)

Подписано в печать: 30.05.2025 г.

Формат: 70 × 108 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага: офсетная.

Объем: 7,75 печ. л. Тираж: 1000 экз.